

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

На правах рукописи

СМИРНОВА Екатерина Борисовна

**ПОЛИТИКА КИТАЯ НА ЮГЕ АФРИКИ В 2000 – 2022 гг.
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК, РЕСПУБЛИКИ
ЗИМБАБВЕ И ЮАР)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Кандидат исторических
наук, доцент
Понька Татьяна Ивановна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ НА ЮГЕ АФРИКИ	32
1.1. Динамика развития политики Китая в Африке: основные этапы.	32
1.2. Концептуализация внешнеполитического вектора Китая с южноафриканскими государствами	47
1.3. Национальные интересы, инструменты и форматы внешней политики Китая в отношении странах Юга Африки.....	61
ГЛАВА II. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК	86
2.1. Механизмы и форматы политических отношений	86
2.2. Экономические проекты КНР в Мозамбике	93
2.3. Культурно-гуманитарные аспекты помощи Китая Мозамбику..	104
ГЛАВА III. МЕСТО РЕСПУБЛИКИ ЗИМБАБВЕ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	116
3.1. Особенности политических отношений.....	116
3.2. Экономическая политика Китая в Зимбабве.....	128
3.3. Культурно-образовательные связи	136
ГЛАВА IV. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЮАР И КНР	143
4.1. Политический диалог двух стран	143
4.2. Структура и особенности экономических отношений	154
4.3. Культурно-гуманитарное сотрудничество	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена возросшим научным интересом к формированию новой системы международных отношений, в которой Китай играет одну из ведущих ролей. С провозглашением в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином глобальной стратегической инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) интересы Китая охватили все регионы мира. Реализация данной стратегии выведет Китай в глобальные лидеры. Активное преобразование страны потребовало новых внешнеполитических подходов. Китай стал отходить от заветов Дэна Сяопина «вести себя сдержанно и никогда не брать на себя инициативу»¹ и наращивать активность своей дипломатии практически по всем направлениям и регионам. Особое внимание Китай стал уделять странам Африканского континента, роль которого в мировых делах значительно выросла. В Африке сосредоточен неисчерпаемый рынок рабочей силы и колоссальные стратегические ресурсы. В условиях формирования новой системы международных отношений инвестиции в Африку могут превратить ее в мировой геополитический центр.

Китай активизировал внешнюю политику в Африке после окончания холодной войны. За последние два десятилетия внимание Китая к Африке стало более явным, и Пекин значительно расширил политическое, экономическое, технологическое взаимодействие с большинством африканских государств, в том числе и на Юге Африки. Углубляющиеся связи Китая с этим регионом способствуют созданию там транспортной и производственной инфраструктуры, которая остро необходима для экономического роста, развития региональной интеграции и повышения уровня жизни населения.

¹ 20 лет спустя: цитаты из жизни Дэна Сяопина. URL: <https://news.cgtn.com/news/3d59444f30556a4d/index.html> (дата обращения: 09.10.2024).

Китай и страны Африки объединяет не только бесконфликтная история взаимодействия, но и общность современных интересов, целей и задач развития. Стороны придерживаются единой позиции по таким проблемам как суверенитет и территориальная целостность, национальные интересы, развитие. Несмотря на экономические показатели мирового уровня, Китай продолжает позиционировать себя в качестве крупнейшей развивающейся страны, отстаивающей интересы других развивающихся государств, большая часть из которых расположена в Африке.

Актуальность исследования определяется также тем, что Китай интенсивно развивает свои геополитические проекты на Юге Африки. Особая роль в этом принадлежит инициативе «Один пояс, один путь», которая в 2018 г. в рамках саммита Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) была объединена со стратегией развития Африканского союза до 2063 г. («Повестка дня – 2063»), а также программой ООН «Повестка дня для устойчивого развития до 2030 года». Данное обстоятельство существенно актуализирует тему диссертационного исследования.

Наконец, данная тема актуальна и в контексте внешней политики России на африканском направлении, которая активно наращивает свою вовлеченность в региональные процессы, о чем свидетельствует проведение форумов «Россия – Африка» в 2019 и 2023 гг. Таким образом, изучение китайского опыта сотрудничества со странами Юга Африки имеет не только научное, но и практическое значение.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика развития африканского вектора во внешнеполитическом курсе Китая вызывает устойчивый интерес научного сообщества. При подготовке диссертации были проанализированы работы российских и зарубежных исследователей, посвященные изучению китайско-африканских отношений в целом и взаимодействия Китая со странами Юга Африки, в частности.

Научные труды, задействованные при проведении данного исследования, целесообразно разделить по языковому принципу на следующие группы: на русском, китайском, португальском и английском языках.

Российская литература, в соответствии с проблематикой исследования, разделена на несколько групп.

К первой группе отнесены работы по внешней политике и дипломатии Китая в новую эпоху таких исследователей как, А.Д. Воскресенский², И.Ю. Зуенко³, С.Г. Лузянин⁴, А.В. Лукин⁵, Д.В. Мосяков⁶, О.А. Тимофеев, С.В. Уянаев⁷.

Вторая группа включает труды по экономическому развитию Китая и его влиянию на внешнеполитический курс. В работах О.Н. Борох и А.В.

² *Воскресенский А.Д.* Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта //Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 5-20; *Воскресенский А.Д.* Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола //Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-122; *Воскресенский А.Д.* Логика новой мироустроительной архитектуры: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китаем своего места //Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 5-26.

³ *Зуенко И.Ю., Осокин А.С.* "Дипломатическая география" Си Цзиньпина: о чём говорит статистика зарубежных визитов китайского лидера //Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 3. С. 100-116; *Зуенко И.Ю., Хэн Ц.* Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая //Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 2. С. 23-34.

⁴ *Лузянин С.Г.* Китай - США: модель 2023. "Управляемый конфликт" или глобальный раскол? // Азия и Африка сегодня. 2023. № 2. С. 5-13.

⁵ *Лукин А.В.* Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность //Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1 (119). С. 118-137.

⁶ *Мосяков Д.В., Понька Т.И., Шпаковская М.А.* Китайско-американское противостояние в контексте сравнения элементов национальной мощи //Вопросы истории. 2022. № 6-2. С. 58-67; *Мосяков Д.В.* "Мягкая сила" в политике Китая в Юго-Восточной Азии //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 14. С. 5; *Мосяков Д.В., Шпаковская М.А.* Китай переигрывает США в отношениях с АСЕАН //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2. № 3 (40). С. 5-11.

⁷ *Уянаев С.В.* Китайский фактор в отношениях США и Индии: динамика и перспективы //США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 7 (655). С. 72-86.

Ломанова⁸, В.В. Михеева и С.А. Луконина⁹, А.В. Островского¹⁰, В.Я. Портякова¹¹ представлено глубокое изучение социально-экономического контекста феномена роста Китая, что позволило сравнить подходы китайского руководства к управлению внутриэкономическими процессами и принятию внешнеполитических мер.

Третью группу составили труды, в которых рассматривается китайская политика по отношению к Африке по широкому спектру вопросов, от роли Китая и стран Африки в формировании новой архитектуры международных отношений до исследований, посвященных определенной области китайско-африканского сотрудничества, таких как политика, экономика, истории китайско-африканских отношений, а также современным и перспективным направлениям китайско-африканских связей в XXI в. Проблематика сотрудничества Китай-Африка активно исследуется в работах И.О. Абрамовой, Т.Л. Дейч, Е.А. Дорофеевой, Е.И. Зеленева, О.С. Кульковой, Г.М. Сидоровой, М.А. Солощевой, О.Л. Фитуни и др.

Прежде всего, необходимо отметить труды директора Института Африки РАН И.О. Абрамовой. Проведенный ею системный анализ проблем взаимодействия России и Китая в Африке стал не только вкладом в науку, но и позволил сформулировать выводы и рекомендации, имеющие прикладное значение по установлению точек соприкосновения России и Китая в Африке¹².

⁸ *Борох О.Н., Ломанов А.В.* Производительные силы и китайские отношения //Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 5 (129). С. 120-141.

⁹ *Михеев В.В., Луконин С.А.* "Китайские горки" //Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 1. С. 19-30; *Михеев В.В., Луконин С.А.* Болевые точки Пекина - 3 (смена экономической модели и внешнеполитические риски) //Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 28-37.

¹⁰ *Островский А.В.* Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года //Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 73-85.

¹¹ *Портяков В.Я.* К вопросу о периодизации внешней политики КНР //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 123-135; *Портяков В.Я.* Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году //Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 8-20.

¹² *Абрамова И.О.* Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9. С. 4-9; *Абрамова И., Фитуни Л.* Новая стратегия России на африканском

Также автор опирался на труды ведущих российских специалистов по политике Китая в Африке Т.Л. Дейч и С.Н. Волкова¹³, в которых дается детальный анализ внешней политики Китая в Африке, а также выделяются основные тенденции в развитии контактов между КНР и африканскими государствами. Ознакомление с их трудами оказало неоценимую помощь при проведении данного исследования.

Ценными для изучения сотрудничества Китай-Африка в рамках форума китайско-африканского сотрудничества стали работы Е.А. Дорофеевой¹⁴, О.Л. Фитуни¹⁵ и др. Обращение к исследованиям этих авторитетных российских африканистов позволило выявить значимость и эффективность такого масштабного формата как форум китайско-африканского сотрудничества, объединяющего все государства Африки за исключением Эсватини.

В работах известных специалистов-африканистов Е.И. Зеленева и М.А. Солощевой раскрываются основные причины интереса Китая к африканским странам и опыт китайского проникновения на Африканский континент. Главными среди которых называются геополитические, идеологические, финансово-экономические, торгово-логистические¹⁶. В частности, авторы

направлении //Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63. № 12. С.90-100.

¹³ *Дейч Т.Л., Волков С.Н.* Африка в условиях становления многополярности //Азия и Африка сегодня. 2024. № 8. С. 64-68; *Дейч Т.Л.* «China's ties with African political parties» // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 5. С.146-155; *Дейч Т.Л.* Сотрудничество Китая с Мадагаскаром. В кн.: Островные государства и зависимые территории в Африке: глобальные контексты и локальные контрасты. Сб. тезисов. М.: Ин-т Африки, 2024. С. 28-30; *Дейч Т.Л.* Сотрудничество Китая со странами Африки в сфере цифровых услуг. В кн.: Сфера услуг в Африке: современное состояние и перспективы развития. Сб. тезисов. М.: Ин-т Африки, 2023. С. 15-17; *Волков С.Н., Дейч Т.Л.* Роль и место Африки в формирующемся многополярном мире //Азия и Африка сегодня. 2023. № 7. С. 68-71.

¹⁴ *Дорофеева Е.А.* Форум сотрудничества Китай-Африка как основа взаимоотношений КНР и стран Африканского континента // Colloquium. 2019. № 11-3 (35). С. 32-34.

¹⁵ *Фитуни О.Л.* Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // Азия и Африка сегодня. 2021. № 12. С. 20-28.

¹⁶ *Зеленев Е.И., Солощева М.А.* Китай в Африке: от стран-партнеров к странам-последователям. Часть 1 //Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 12-21; *Зеленев Е.И., Солощева М.А.* Китай в Африке: от стран-партнеров к странам-последователям. Часть 2

выделяют две основных цели китайской политики в Африке: во-первых, удовлетворить насущные потребности быстро растущей экономики КНР, и, во-вторых, сформировать прокитайский панафриканский двухуровневый блок государств. Важным также является то, что авторы выявляют механизмы формирования группы африканских стран-последователей Китая, позитивно воспринимающих китайский опыт государственного управления.

Закономерности отношений Китая с региональными лидерами Африки на двусторонней основе исследованы в трудах Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца¹⁷, О.С. Кульковой¹⁸, Н.А. Медушевского¹⁹ и др.

Четвертая группа включает в себя труды исследователей из Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, где сложилась своя школа китаистики и африканистики. Отличительная особенность проводимых исследований – это акцент на выявлении изменений внешнеполитических детерминант в условиях глобализации и регионализации.

//Азия и Африка сегодня. 2022. № 8. С. 14-25; Зеленов Е.И., Солощева М.А. КНР и моделирование "новой геополитической реальности" в Африке //Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 4. С. 41-59; Зеленов Е.И., Солощева М.А. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее //Азия и Африка сегодня. 2021. № 2. С. 5-14.

¹⁷ Денисова Т.С., Костелянец С.В. Бассейн озера Чад: территория нестабильности //Азия и Африка сегодня. 2024. № 1. С. 33-41; Денисова Т.С., Костелянец С.В. Мозамбик: Радикализация ислама как фактор политической нестабильности //Азия и Африка сегодня. 2024. № 5. С. 46-55; Денисова Т.С. Нигерия и Китай: проблемы экономического и политического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 673-685.

¹⁸ Дейч Т., Кулькова О. Проблемы мира и безопасности в сотрудничестве Китая со странами Африки //Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 123-147; Кулькова О.С. "Старые" и "новые" игроки в Африке: драйверы изменения их политики в отношении континента (2010-2022 гг.) // Азия и Африка сегодня. 2022. № 12. С. 39-46.

¹⁹ Медушевский, Н. А., Рябчукова А. М. Интересы Китая в Африке: анализ трансрегионального сотрудничества // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10, № 5А. С. 131-140.; Медушевский, Н. А. Военное присутствие мировых держав на Африканском континенте: аналитический обзор // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11, № 2А. С. 99-114; Медушевский, Н. А., Ермакова А. Н. Мягкая сила: американский и китайский подходы // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11, № 4А. С. 273-282.

В первую очередь стоит отметить работы А.В. Виноградова²⁰ и Е.Н. Грачикова²¹ и др., которые позволили автору сравнить подходы китайского руководства к управлению внутривосточными процессами и принятию внешнеполитических мер.

Автор также обращался к трудам Д.А. Дегтерева²², А.А. Забелла²³, Л.В. Пономаренко и Т.М. Соловьевой²⁴ и др. в целях изучения китайских инициатив на африканском направлении в более широком контексте.

Особенности сотрудничества с африканскими странами в рамках БРИКС проанализировал В.И. Белов²⁵, представив экспертную оценку перспективам Африканской повестки БРИКС как одну из возможностей реформирования мирового порядка в условиях глобализации.

К следующей группе отнесены исследования, посвященные отношениям Китая со странами Юга Африки, а именно с Мозамбиком, Зимбабве, ЮАР. В работе Э.Р. Салахетдинова²⁶ определены основные векторы китайской

²⁰ Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90-107; Виноградов А.В. Марксизм жив. 13 Всемирный социалистический форум // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 179-185.

²¹ Грачиков Е., Сяоюй Чжао Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70-83; Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 33-41.

²² Дегтерев Д.А. Африканский континент как полюс притяжения: вопросы солидарности и соперничества // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 3 (78). С. 256-273.

²³ Забелла А.А. Инициатива “Один пояс - один путь” и африканская континентальная зона свободной торговли // Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 174-181; Забелла А.А. Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. №1. С. 45-61; Забелла А.А. China in Africa: the history of Sino-African relations, place of Africa // Chinese Foreign Policy and the main spheres of cooperation. 2020. P. 74-89.

²⁴ Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №1. С. 32-42.

²⁵ Юртаев, В. И. БРИКС: особенности и стратегические приоритеты сотрудничества в Африке // Африка: вызов постколониального будущего : Ежегодник-2016. Москва : Российский университет дружбы народов, 2016. С. 138-150; Юртаев В. И. БРИКС: вызовы сотрудничества на африканском континенте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16, № 2. С. 191-202.

²⁶ Салахетдинов Э.Р. Зимбабве-Китай: риски и преимущества сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 54-60.

политики в Зимбабве. Автором была дана оценка данного сотрудничества и возможные перспективы.

В работе Т.Л. Дейч и В.А. Усова²⁷ представлен анализ отношений между Китаем и Мозамбиком, который помог выделить основные направления взаимодействия и понять интерес Пекина в Мозамбике.

Взаимодействие КНР с ЮАР исследовано в труде К.Г. Муратшиной²⁸. Автор проводит анализ основных сфер сотрудничества и имеющихся проблем. В целом в работе подчеркивается, что отношения между ЮАР и Китаем носят скорее неокOLONиальный характер, чем равноправное партнерство, что, по мнению автора, все же отражает общий характер для всех китайско-африканских отношений.

Литература на китайском языке.

К первой группе относятся работы, связанные с внешней политикой Китая на современном этапе. Наибольшее значения для настоящего исследования представили труды Гуань Сюань²⁹ Ван Юн³⁰, Чжан Чан, Чжао Сюэбо³¹, Чжан Чжэсинь³², Лу Юцинь³³, Чен Чжанси³⁴.

²⁷ Дейч Т.Л., Усов В.А. «Восходящие» державы на Африканском континенте: пример Мозамбика // Азия и Африка сегодня. 2014. №2. С 30-34.

²⁸ Муратшина К.Г. Китай-ЮАР: равноправное партнёрство или зеркало неокOLONиальных тенденций политики КНР в Африке? // Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества. М.: МГУ. 2020. С. 169-178.

²⁹ 管璇 (Сюань Гуань)世纪中非伙伴关系的发展及其影响(Развитие и влияние китайско-африканского партнерства в 21 веке) 经济研究导刊 (Институт экономических исследований). 2020. №05.163-166.

³⁰ 王勇 (Ван Юн)中国式现代化的历史演进与国际关系变迁(Историческая эволюция китайского пути модернизации и изменения в международных отношениях) //当代经济研究(Современные экономические исследования). 2023. №09. С.46-55.

³¹ 张畅,赵雪波 (Чжан Чан, Чжао Сюэбо)论中国国际关系学的三次历史转向(О трех исторических поворотах в исследованиях международных отношений Китая) //东北师大学报 (Журнал Северо-Восточного педагогического университета). 2024. №02. 157-164.

³² Zhang Z.X. The Belt and Road Initiative: China's New Geopolitical Strategy? // China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. 4(3). P. 327-343.

³³ Lu Y.Q. The Belt and Road Initiative and China-Tanzania Relations // All Africa. May 11, 2017. URL: <https://allafrica.com/stories/201705110195.html> (дата обращения 12.08.2022).

³⁴ Cheng Z.X. China's Aid to Africa: Does Friendship Really Matter? (Routledge Studies in African Politics and International Relations) 1st Edition. New York: Routledge. 2017. 152 p.

Для лучшего понимания тематики были полезны работы профессора Национальной школы развития в Пекине профессора Яо Яна³⁵, в которых он анализирует экономическую модель Китая и ее развитие в период реформ.

Во *вторую группу* входят исследования, связанные с внешней политикой Китая в Африке. В частности, труды таких специалистов, как Чжан Хунмин³⁶, Ши Хуаньгао³⁷, Хуан Мэйбо и Жен Пейцян³⁸, Чжан Ин³⁹, Чжань Дебин и Чэнь Цзюньцзе⁴⁰. Анализ наработок данных авторов позволил соискателю осмыслить изменение инструментария по реализации внешнеполитических инициатив Китая в Африке.

О вовлечении КНР в поддержание безопасности на африканском континенте пишет Ван Сюэцзюнь⁴¹, в его работе политика безопасности в отношении Африки рассматривается с точки зрения стратегического партнёрства.

³⁵ Yang Y. The Disinterested Government An Interpretation of China's Economic Success in the Reform Era / UNU. 2021. 13 p.

³⁶ 张宏明(Чжан Хунмин) 大变局背景下中国对非洲的战略需求 (Стратегические потребности Китая в Африке в контексте серьезных перемен) // [Электронный ресурс]–2021–URL: <http://www.xyfzqk.org/UploadFile/Issue/vv0b5wf2.pdf> (дата обращения : 20.05.2022).

³⁷ Shi H.G. China's African Policy: Increasing Importance and Active Adjustments // Multilateral Approach in China's Foreign Policy. 2018. P. 587-645.

³⁸ 黄梅波 任培强 (Хуан Мэйбо и Жен Пейцян) 中国对非投资的现状和 战略选择 (Текущая ситуация и стратегический выбор китайских инвестиций в Африке) // [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/41448291.pdf> (дата обращения : 20.05.2022).

³⁹ 张颖(Чжан Ин) 从周恩来访问非洲十国看中国外交政策的调整(Анализ корректировки внешней политики Китая на основе визитов Чжоу Эньлая в десять африканских стран) //中国国家博物馆馆刊(Журнал Национального музея Китая). 2019. № 10. С. 51-61.

⁴⁰ 詹德斌 陈俊杰(Чжань Дебин и Чэнь Цзюньцзе)“正确义利观”视角下中国对非洲政策演化析论 (Анализ эволюции африканской политики Китая с точки зрения «принципов достижения высшего блага и общих интересов») //上海对外经贸大学(Журнал Шанхайского университета международного бизнеса и экономики). 2024. Т. 31. № 1. С. 110-124.

⁴¹ Wang Xuejun. Retrospection on China's Participation in Africa's Peace and Security Building // Institute of International Studies. 2013. 38 pp.

Научные произведения Чжан Чжунсян⁴², Лю Чэнь, Гэ Шуньци⁴³, Сю Гоцин⁴⁴, У Тао⁴⁵, Ван Цзянье⁴⁶ позволили рассмотреть различные аспекты политической и экономической стратегии Китая, оказавшие влияние на современное состояние китайско-африканских отношений. Работа Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцян, Сюй Хайтао была полезна для осмысления влияния китайских инвестиций в Африке⁴⁷

Анализ сотрудничества в области инвестиций между Китаем и Мозамбиком проводится в статье Су Цзян, а также изучается история взаимоотношений между странами и дается оценка возможностям инвестиционного сотрудничества⁴⁸.

⁴² 张忠祥 (Чжан Чжунсян) 构建中非命运共同体和利益共同体:基础、挑战与路径 (Построение китайско-африканского сообщества общего будущего: основы, проблемы и линия действий) //中国战略报告(Отчет о стратегии Китая). 2018. № 01.219-244.

⁴³ 刘晨, 葛顺奇 (Лю Чэнь, Гэ Шуньци) 中国企业对非洲投资: 经济增长与结构变革 (Инвестиции китайских предприятий в Африке: экономический рост и структурные изменения) // 国际经济评论(Международное экономическое обозрение). 2018. № 05. С. 9-31.

⁴⁴ 徐国庆 (Сю Гоцин) “一带一路”倡议与中非关系发展(Инициатива «Один пояс, один путь» и развитие китайско-африканских отношений) // 晋阳学刊 (Цзиньянский академический журнал). 2018. №06. 83-91.

⁴⁵ 武涛 (У Тао) 南部非洲次区域发展走廊的缘起、表现与特点 — 兼论“一带一路”与其战略对接的前景 (Истоки, проявления и характеристики субрегиональных коридоров развития в Южной Африке - перспективы "Одного пояса, одного пути" и его стратегического сопряжения) // 国际关系研究 (Исследования международных отношений). 2021. № 03. С. 94-117.

⁴⁶ Wang Jian-Ye. What drives China's growing role in Africa? // International Monetary Fund. 2007. 30 p.

⁴⁷ 文春晖, 郭骞谦, 徐海涛 (Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцян, Сюй Хайтао) 中国对非投资促进非洲经济增长与减贫效应实证分析 (Количественный анализ влияния китайских инвестиций в Африке, направленных на стимулирование экономического роста и сокращение бедности в Африке) // 经济地理 (Экономическая география). 2022. Т. 42. № 11. С. 19-27.

⁴⁸ 苏健 (Су Цзян) 莫桑比克: 中国企业对非洲投资合作的热土 («Мозамбик: горячая земля для инвестиций и сотрудничества китайских предприятий в Африке»). 2016. URL: http://mz.china-embassy.gov.cn/zmgx/201610/t20161019_6654078.htm (дата обращения: 20.05.2022).

В вопросе взаимоотношений между Китаем и ЮАР были полезны работы профессора Лу Цзян⁴⁹, в которых она анализирует историю развития отношений между двумя странами, делает анализ китайских инвестиций в различные секторы экономики ЮАР.

Литература на английском языке. В исследованиях англоязычных авторов можно проследить одну общую мысль: Китай для западных стран и США является угрозой реализации их стратегии продвижения демократии, либерализма, свободной торговли. Западные исследователи также сходятся во мнении, что укрепление позиций КНР в Африке заставило европейские страны и США пересмотреть собственные стратегии.

Труды по рассматриваемой в них проблематике можно объединить в ряд групп.

К *первой группе* относятся работы, связанные с внешней политикой Китая. Это произведения таких ученых как Д. Канн, М. Джу Нью, Б. Гласер, А. Сангхи, Д. МакБрайд и др.⁵⁰. В работах вышеназванных ученых содержится глубокий анализ факторов, определяющих внешнюю политику Китая, включая экономические интересы, геополитические стратегии и культурные взаимодействия, а также влияние международной среды на формирование и

⁴⁹ Jiang L. Chinese Agricultural Investment in Africa: Motives, Actors and Modalities // SAIPA. 23 pp. URL: https://www.researchgate.net/publication/334363655_Chinese_Agricultural_Investment_in_Africa_Motives_Actors_and_Modalities (дата обращения 27.03.2021).

⁵⁰ Kahn J. China's leader, ex-rival at side, solidifies power [Electronic resource] // The New York Times, 25.09.2005. URL: <http://www.nytimes.com/2005/09/25/world/asia/chinas-leader-exrival-at-side-solidifies-power.html> (дата обращения: 13.01.2021); Ma Junyu. CHINA FOREIGN POLICY: A LEGAL ANALYSIS. // Jurnal Pembaharuan Hukum 2022. № 9(1). С. 103; Glaser B.S. and Evan S. Medeiros. The changing ecology of foreign policy-making in China: the ascension and demise of the theory of "peaceful rise" // The China Quarterly, 2007. № 190 (June). P. 291–310; Johnston A.I. Social states: China in international institutions, 1980–2000. Princeton: Princeton University Press. 2008. 203 p.; Sanghi A. Through the looking glass: a 2017 retrospective of Russia's economy // International Monetary fund, 24.01.2018. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/opinion/2018/01/24/through-the-looking-glass-a-2017-retrospective-of-russias-economy> (дата обращения: 18.01.2021); McBride J. What to know about the Hamburg G-20 Summit // Council on foreign relations, 30.07.2017. URL: <https://www.cfr.org/background/what-know-about-hamburg-g20-summit> (дата обращения: 18.01.2021).

адаптацию китайских подходов к дипломатии и сотрудничеству с другими странами.

Ко второй группе относятся работы по истории отношений КНР и Африки Р. Асанте⁵¹, Д. Бротигама⁵², Э. Модсли⁵³, И. Тэйлора⁵⁴, К. Учехара⁵⁵, Дж. Эйзенмана⁵⁶ и др. Крупным исследователем в этой области был историк Иэн Тейлор⁵⁷, который изучал разные сферы китайско-африканских отношений: политику, экономические отношения, нефть, права человека, поддержание мира. В его работах дается оценка китайского присутствия сбалансированными рассуждениями, а не однозначной критикой, проводимой КНР политики.

Также к этой группе относятся исследования Криса Алдена⁵⁸, в которых проведен комплексный анализ китайских действий на Африканском континенте. В его исследованиях рассматриваются ключевые отрасли, в которое направляются значительные китайские инвестиции с целью обеспечения защиты стратегических интересов.

⁵¹ *Asante R.* China and Africa: Model of South-South Cooperation? // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. Vol. 4 (2). P. 259-279.

⁵² *Brautigam D.* The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. Oxford: Oxford University Press, 2009. 291 p.

⁵³ *Mawdsley E.* China and Africa: Emerging Challenges to the Geographies of Power // *Geography Compass*. 2007. 1 (3). P. 405-421.

⁵⁴ *Тэйлор И.* Новая роль Китая в Африке. Лондон: Рутледж. 2009. 134 с.

⁵⁵ *Uchehara K.E.* China-Africa Relations in the 21st Century: Engagement, Compromise and Controversy // *International Relations*. 2009. Vol. 6 (23). P. 95-111.

⁵⁶ *Eisenman J.* Comrades-in-arms: the Chinese Communist Party's Relations with African Political Organisations in the Mao Era, 1949-76, Cold War History. 2018. URL: https://www.clementscenter.org/images/Eisenman_Comrades-in-arms_CWH_March_2018_FINAL.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁵⁷ *Тэйлор И.* Новая роль Китая в Африке. Лондон: Рутледж. 2009. 134 с.

⁵⁸ *Алден К.* Китай в Африке. Лондон: Рутледж. 2009. 20 с.; *Alden C., Wu Y.-S.* South Africa and China: The Making of a Partnership. 2014. URL: <https://www.africaportal.org/publications/south-africa-and-china-the-making-of-a-partnership/> (дата обращения: 20.05.2022); *Alden C., Lu Jiang.* Chinese agriculture technology demonstration centres in Southern Africa: the new business of development. 2014. 301 p.

В монографии К. Хартмана, Н. Ноессельта⁵⁹ затронуты такие темы, как влияние китайской политики на африканскую и механизмы воздействия КНР на политическую нестабильность на Африканском континенте.

Работы З. Энзо, Ф. Мтембу, М. Фейт, О. Абегунрин, С. Маньеруке и др.⁶⁰ дали возможность подробно изучить политические и экономические действия Китая в Африке.

Особого внимания заслуживает исследование американского политолога Д. Бройтигам⁶¹, в котором говорится о том, что китайская гуманитарная помощь хотя и открывает возможности, но не гарантирует взаимной выгоды для Китая и Африки. Стоит также обратить внимание на другую его статью⁶², в которой развернута мысль о том, что действия Китая не всегда носят тот отрицательный характер, который ему приписывают некоторые западные учёные.

Автор также изучил работу Юнь Сунь «Изучение концепции китайско-африканского сотрудничества до 2035 г.»⁶³, которая посвящена анализу итогов совещания министров ФОКАК в Дакаре. Работа интересна тем, что автор проводит анализ между внешней политикой Китая (концепцией китайско-африканского сотрудничества до 2035) и внутренней политикой (Планом действий «Видение 2035»), отмечая соответствия между двумя направлениями в том, что сотрудничество с Африкой поможет Китаю в собственном развитии, как мировой державы.

⁵⁹ *Hartman C., Noesselt N.* China's new role in African Politics from non-intervention towards stabilization. 2020. 262 p.

⁶⁰ *Enzo Z.* A post state-centric analysis of china-Africa relations. 2018. 296 p.; *Philani M., Faith M.* Africa-Chana. Toward an African police on China? 2021. 209 p.; *Abegunrin O., Manyeruke C.* China's Power in Africa. A New Global Order. 2020. 198 p.

⁶¹ *Brautigam D.* The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. 2009. 298 p.

⁶² *Brautigam D.* A critical look at Chinese 'debt-trap diplomacy': the rise of a meme // *Area Development and Policy*. 2019. Vol. 5(3). P. 1-14.

⁶³ *Yun Sun* «An examination of the 2035 Vision for China-Africa Cooperation» // *Brookings Inst.* 2021. 53 p.

К *третьей группе* относятся работы по взаимоотношению КНР с Мозамбиком, Зимбабве и ЮАР, непосредственно относящиеся к теме диссертационного исследования. Здесь стоит отметить работы К. Алдена и С. Чичава⁶⁴ и К. Алдена и Ю Шань Ву⁶⁵, в которых раскрываются истоки сотрудничества между Китаем Мозамбиком и ЮАР. Данные исследования интересны тем, что отношения между КНР и изучаемыми странами рассматриваются посредством анализа дипломатического партнерства, экономических связей, а также общественных отношений.

Исследуя взаимоотношения КНР и Зимбабве, автор обращался к трудам таких авторов, как Дж. Юд⁶⁶, В. Оякороту и Р. Камидза⁶⁷, А. Мачия⁶⁸, Чжан Чунь⁶⁹ и др. Комплекс взаимоотношений Китая с Мозамбиком исследовали И. Карнейро де Соуза⁷⁰, Х. Ньял⁷¹, Й. Янссон⁷² и др., что помогло автору рассмотреть ключевые направления сотрудничества Китая и Мозамбиком.

Литература на португальском языке. К *первой группе* относятся работы по внешней политике Китая в Африке. В исследовании К. Мендеса и

⁶⁴ Alden C., Chichava S. China and Mozambique: from comrades to capitalists. 2014. 91 p.

⁶⁵ Alden C., Yu-Shan Wu. South Africa-China Relations. A partnership of paradoxes. 2021. 274 p.

⁶⁶ Youde J. Why Look East? Zimbabwean Foreign Policy and China. 2007. P. 67-81.

⁶⁷ Ojakorotu V., Kamidza R. Look East Policy: The Case of Zimbabwe-China Political and Economic Relations Since 2000 // [Электронный ресурс] – 2018- URL : https://www.academia.edu/59617996/Look_East_Policy_The_Case_of_Zimbabwe_China_Political_and_Economic_Relations_Since_2000?email_work_card=view-paper (Дата обращения 20.08.2022).

⁶⁸ Machiya A. Relations between China and Zimbabwe, a complete doubt for the majority. Deception or interdependence China. 2022. URL: https://www.academia.edu/73318489/RELATIONS_BETWEEN_CHINA_AND_ZIMBABWE_A_COMPLETE_DOUBT_FOR_THE_MAJORITY_DECEPTION_OR_INTERDEPENDENCE?email_work_card=title (Дата обращения 20.08.2022).

⁶⁹ Zhang Chun. China-Zimbabwe Relations: A Model of China-Africa Relations? // South African Institute of International Affairs African Perspectives. Global Insights. Global Powers and Africa Programme Occasional Paper 205. 2014 November. 89 p.

⁷⁰ Ivo Carneiro de Sousa. A China e Moçambique: uma relação emergente. 2013. 201 p.

⁷¹ Njal J. Chinese Aid to Education in Mozambique. 2012. URL: https://www.academia.edu/2105845/Chinese_Aid_to_Education_in_Mozambique?email_work_card=title (Дата обращения 20.08.2022).

⁷² Jansson J. Patterns of Chinese investment, aid and trade in Mozambique. 2009. URL: https://www.academia.edu/1576612/Patterns_of_Chinese_investment_aid_and_trade_in_Mozambique?email_work_card=title (Дата обращения 20.08.2022).

А. Магнолиит⁷³ изучаются китайско-африканские отношения и их влияние на интеграцию в глобальную экономику, а также роль Африки в этих отношениях. Проблематика сотрудничества Китай-Африка активно исследуется в работах В.Т. Барбоса⁷⁴, Х. Р. Орикса⁷⁵. Данные исследования представляют интерес, поскольку анализируют китайско-африканские отношения с позиций латиноамериканской школы теории международных отношений.

Во *вторую группу* входят работы по взаимоотношения КНР с изучаемыми странами. Лучшему пониманию взаимоотношений КНР и Республики Мозамбик способствовали работы С. Чичавы⁷⁶, в которых подробно разобраны политические и экономические аспекты китайского присутствия в Мозамбике.

Таким образом, анализ выявленной литературы на русском, китайском, английском и португальском языках по проблеме исследования привел к выводам, что, несмотря на широкий спектр представленных научных трудов, отсутствует комплексное исследование истории сотрудничества КНР с государствами юга Африки на примере ЮАР, Мозамбика и Зимбабве в рассматриваемый период.

⁷³ Mendes C., Magnólia A.A. China e África em ascensão: trajetórias mutuamente reforçadas ou novas dependências? // Nota Introdutória, Relações Internacionais. 2020. pp. 5-12.

⁷⁴ Barbosa V.T. Relações Sino-Africanas: o envolvimento chinês em Moçambique em perspectiva.// Universidade Federal de Pernambuco. 2021.

⁷⁵ Quriques H.R. As relações econômicas entre China e África: uma perspectiva sistémica // CARTA International. V. 9. № 1. 2014. 19 p.

⁷⁶ Chichava S. Armando Guebuza e a pobreza em Moçambique // Informação sobre Desenvolvimento. Instituições e Análise Social. Maputo. № 12. 2009; Chichava S. Chinese Agricultural Investment in Mozambique: the Case of Wanbao Rice Farm. Policy Brief. // China Africa Research Initiative (CARI), School of Advanced International Studies (SAIS), Johns Hopkins University. Washington, DC. № 2. 2014; Chichava S. Impacto e significado do investimento chinês em Moçambique (2000-2010) // A Mamba e o Dragão: relações Moçambique-China em perspectiva. Maputo. 2012. P. 33-48; Chichava S. A Cooperação Sul-Sul do Brasil e da China no setor agrícola. Uma análise comparada em Moçambique: CITTAU e ProALIMENTOS. 2015. 39 p.

Объектом исследования является внешняя политика Китая на Юге Африки.

Предметом исследования являются этапы, направления и механизмы сотрудничества Китая с Республикой Мозамбик, Республикой Зимбабве, ЮАР.

Целью исследования является выявление особенностей внешней политики Китая по отношению к государствам Юга Африки и приоритетных направлений взаимодействия с ними.

В соответствии с целью были поставлены **следующие задачи**:

- провести анализ основных этапов развития внешнеполитического курса КНР на африканском направлении;
- определить факторы, влияющие на изменения в политике Китая в отношении Африки;
- рассмотреть процесс концептуализации взаимодействия Китая со странами Юга Африки;
- выявить трансформацию во внешнеполитических интересах КНР на Юге Африки;
- рассмотреть ключевые институциональные форматы сотрудничества Китая со странами Юга Африки.
- охарактеризовать основные методы и средства реализации китайской политики в государствах, находящихся на Юге африканского континента;
- выявить специфику двусторонних отношений КНР со странами Юга Африки в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Хронологические рамки исследования охватывают временной отрезок с 2000 по 2022 гг. Выбор нижней границы исследования связан с тем, что в 2000 г. была предложена новая форма взаимодействия Китая и стран Юга Африки в виде Форума сотрудничества Китая и Африки, целью которого объявлялось создание путей достижения «нового международного политического и экономического порядка». Создание данного Форума ознаменовало собой появление комплексной стратегии Китая в Африке.

Верхняя граница исследования связана с проведением в Дакаре Форума сотрудничества Китая и Африки, положившего начало новому этапу сотрудничества Китая и африканских стран на стратегическую перспективу, что нашло отражение в принятии Дакарского плана действий (2022-2024 гг.) и Концепции китайско-африканского сотрудничества до 2035 г.

Географические рамки исследования. В диссертации исследуются отношения Китая с государствами Юга Африки: Республика Мозамбик, Республика Зимбабве, ЮАР. Южная Африка, как экономически развитая страна, служит важной площадкой для китайских инвестиций и политического взаимодействия. Республика Мозамбик, с ее стратегическим расположением на побережье Индийского океана, играет роль важного транспортного узла, что делает ее интересной для китайских компаний. Республика Зимбабве, несмотря на экономические и политические трудности, представляет собой объект китайских вложений, что позволяет проанализировать подход Китая к работе с нестабильными экономиками. Таким образом, выбранный региональный фокус позволяет исследовать разнообразные аспекты китайской внешней политики, включая политические, экономические, социальные и культурные взаимодействия.

Источниковая база исследования весьма обширна, представлена различными документами на русском, английском, китайском и португальском языках. В ходе работы были изучены источники, которые по видовому признаку можно разделить на нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

Первую группу источников составляют документы *нормативно-правового характера*, определяющие базовые интересы и приоритеты внешней политики государств. Среди документов, которые характеризуют

официальную позицию китайского руководства, автором была изучена Конституция КНР⁷⁷ и Концепция «Гармоничный мир» 2005 г.⁷⁸.

К этой же группе относятся основополагающие законы стран Южной Африки, которые устанавливают порядок и принципы реализации внешней политики. Так, автором были изучены Конституции Республики Зимбабве⁷⁹, Республики Мозамбик⁸⁰, и ЮАР⁸¹.

Среди нормативно-правовых источников представлены также межгосударственные соглашения о сотрудничестве, двусторонние и многосторонние инвестиционные договора в рамках инициативы «Один пояс, один путь», анализ которых позволил автору выявить правовую базу сотрудничества КНР с изучаемыми странами региона Южной Африки⁸².

Во вторую группу источников входят *делопроизводственные документы* КНР и ряда международных организаций. Среди наиболее значимых для данного исследования – Планы действий Форума сотрудничества Китай-Африки⁸³, Планы действий Форума экономического и

⁷⁷ Конституция Китайской Народной Республики 1982г. (Включая изменения 1988, 1993, 1999, 2004, 2018 гг.). URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения 29.08.2021).

⁷⁸ 中华人民共和国中央人民政府. (Правительство КНР)建设持久和平与共同繁荣的和谐世界(Создание продолжительного мира и совместного гармоничного процветания). URL: https://www.gov.cn/jrzq/2005-12/22/content_133974_5.htm (дата обращения 27.03.2021).

⁷⁹ Конституция Зимбабве. 2013. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Zimbabwe_2013.pdf (дата обращения: 29.08.2021).

⁸⁰ Конституция Республики Мозамбик. 1990. URL: <https://www.portaldogoverno.gov.mz/por/Governo/Legislacao/Constituicao-da-Republica-de-Mocambique> (дата обращения: 29.08.2021).

⁸¹ Конституция ЮАР. 1996. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=78> (дата обращения: 29.08.2021).

⁸² Официальный сайт инициативы «Один пояс – один путь». URL: <https://www.beltroad-initiative.com/> (дата обращения 27.03.2021).

⁸³ Йоханнесбургский план действий / ФОКАК. 25.12.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.focac.org/zywx/zywj/201512/t20151224_8044410.htm (дата обращения: 20.09.2022); Пекинский план действий (2019-2021) / ФОКАК. 05.09.2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.focac.org/zywx/zywj/201809/t20180905_7875851.htm (дата обращения: 20.09.2022); Дакарский План действий (2022-2024) / ФОКАК. 02.12.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.focac.org/zywx/zywj/202112/t2021120210461216.htm> (дата обращения: 20.09.2022).

торгового сотрудничества между Китаем и португалоязычными странами (Форум Макао)⁸⁴, доклад «Совместное строительство «Пояса и пути»: концепция, практика и вклад Китая»⁸⁵, программа инициативы «Сделано в Китае 2025 г.»⁸⁶ и др.

К тем документам, в которых характеризуется официальная позиция китайского руководства относятся изученные автором Белые книги. Белая книга «Политика КНР в отношении стран Африки» 2006 г.⁸⁷ является важным источником по изучению темы исследования. В ней представлены основные положения африканского направления китайской политики в целом, а также заявлено намерение строить долговременное взаимовыгодное сотрудничество. Белая книга мирное развитие Китая 2011 г.⁸⁸ подчеркивает поддержку КНР развивающихся государств в определении их будущего без внешнего вмешательства. Белая книга «Политика КНР в отношении стран Африки» 2015 г.⁸⁹ и Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху» 2021 года⁹⁰ отражают динамику развития африканского вектора внешней

⁸⁴ Plano de Acção para a Cooperação Económica e Comercial da 1ª Conferência Ministerial do Fórum para a Cooperação Económica e Comercial entre a China e os Países de Língua Portuguesa (2003). URL: <https://www.forumchinapl.org.mo/pt/meeting/view/9> (Дата обращения 12.10.2022); Plano de Acção para a Cooperação Económica e Comercial da 2ª Conferência Ministerial do Fórum para a Cooperação Económica e Comercial entre a China e os Países de Língua Portuguesa (2006). URL: <https://www.forumchinapl.org.mo/pt/meeting/view/10> (Дата обращения 12.10.2022).

⁸⁵ 共建“一带一路”：理念、实践与中国的贡献 [Совместное строительство «Пояса и пути»: концепция, практика и вклад Китая]. 2017. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/zchj/qwfb/12658.htm> (дата обращения: 29.09.2021).

⁸⁶ The State Council of the People's Republic of China: Made in China 2025. URL: <http://english.gov.cn/2016special/madeinchina2025/> (дата обращения 27.03.2021).

⁸⁷ Белая книга о политике Китая в отношении Африки. 2006. URL: <https://www.unica.it/static/resources/cms/documents/CHINASAFRICANPOLICY200.pdf> (дата обращения 29.08.2021).

⁸⁸ Белая Книга «Мирное развитие Китая». URL: <http://by.china-embassy.org/rus/zt/zfbps/t868717.htm> (дата обращения 27.03.2021).

⁸⁹ China's second Africa policy paper. 2015. URL: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm (дата обращения 29.08.2021).

⁹⁰ White paper "China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals".2021. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/26/c_1310333813.htm (дата обращения 10.02.2022).

политики КНР в изучаемый автором период. Стоит также упомянуть Белую Книгу ЮАР «Строительство лучшего мира: дипломатия Убунту»⁹¹.

К этой группе относятся и документы международных организаций и диалоговых площадок таких, как Форум «Китай-Африка» (ФОКАК)⁹² и ЮНЕСКО⁹³. В частности, изучение Пекинской декларации Форума Китай-Африка 2000 г.⁹⁴ позволило автору рассмотреть концептуальные основы данного формата. Особое значение имели декларации о партнерстве и программы сотрудничества между Китаем и странами региона. Так для решения задач диссертации соискатель привлекал Преторийскую декларацию о партнерстве между Китайской Народной Республикой и Южно-Африканской Республикой (2002)⁹⁵, Программу сотрудничества между КНР и ЮАР по углублению отношений стратегического партнерства⁹⁶ и т.д.

Третья группа источников включает в себя *публицистические материалы*: заявления, выступления, доклады, интервью, а также обращения и речи официальных представителей изучаемых стран. В частности, речи глав Африканских республик, а также выдержки из речей первого президента ЮАР

⁹¹ The White Paper on South Africa's Foreign Policy. 2011. URL: <https://www.gov.za/documents/white-paper-south-african-foreign-policy-building-better-world-diplomacy-ubuntu> (дата обращения 29.08.2021).

⁹² The 8 th Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation // Forum on China-Africa Cooperation. URL: <http://focac.org.cn/focacdakar/eng/> (дата обращения 27.03.2021); Programme for China-Africa Cooperation in Economic and Social Development // FOCAC. 25.09.2009. URL: <http://www.focac.org/eng/ltada/dyjbzjhy/DOC12009/t606797.htm> (дата обращения: 20.08.2022).

⁹³ China-Zimbabwe-executive-program / UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/creativity/policy-monitoring-platform/china-zimbabwe-executive-program> (дата обращения 17.08.2021).

⁹⁴ Beijing Declaration of the Forum on China-Africa Cooperation / China.org.cn. 2000. URL: <http://www.china.org.cn/english/features/focac/185148.htm> (дата обращения: 29.08.2021).

⁹⁵ Преторийская декларация о партнерстве между Китайской Народной Республикой и Южно-Африканской Республикой. 2002. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/fz_677316/1206_678284/1207_678296/t4979.shtml (дата обращения 29.08.2021).

⁹⁶ Программа сотрудничества между КНР и ЮАР по углублению отношений стратегического партнерства URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/200606/t20060623_858135.html (дата обращения 29.08.2021).

Н. Манделы⁹⁷, совместное коммюнике КНР и ЮАР⁹⁸, речи Министра иностранных дел КНР⁹⁹, речи, выступления Си Цзиньпина¹⁰⁰, президента Ф. Ньюси¹⁰¹, китайских послов в Зимбабве, Мозамбике¹⁰², выступление министра национальной обороны Мозамбика А. Мтумуке¹⁰³, выдержки из речи министра иностранных дел Мозамбика В. Макаму¹⁰⁴. В источниках отражено видение лидерами основных тенденций процесса развития международных отношений.

⁹⁷ This day in history Nelson Mandela's changing relationship with China. URL: https://www.thatsmags.com/china/post/28938/when-nelson-mandela-came-to-china_1 (дата обращения: 29.09.2021).

⁹⁸ Joint Communiqué Between The People's Republic Of China And The Republic Of South Africa, February (2007). URL: <https://china.usc.edu/joint-communicu%C3%A9-between-peoples-republic-china-and-republic-south-africa-february-6-2007> (дата обращения 17.08.2021)

⁹⁹ Речь Министра иностранных дел КНР Ван И в Институте Брукинга. URL: <https://www.brookings.edu/articles/wang-yi-toward-a-new-model-of-major-country-relations-between-china-and-the-united-states/> (дата обращения 27.03.2021); Речь члена Госсовета Ван И на совещании координаторов по реализации решений 8 министерской конференции ФОСАС. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx662805/202208/t20220819_10745617.html (дата обращения: 29.08.2022).

¹⁰⁰ Речь Си Цзиньпина на церемонии открытия восьмой министерской конференции Форума китайско-африканского сотрудничества. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/29/c_1310341184.htm (дата обращения: 29.08.2021); Поздравление Си Цзиньпина участникам 35-го саммита Африканского союза. URL: <http://ee.china-embassy.gov.cn/eng/zgyw/202202/t2022020710639622.htm> (дата обращения: 29.08.2021); Речь Си Цзиньпина на Форума китайско-африканского сотрудничества 2018. URL: http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/2018/hotspots/2018zfhz/news/201809/t20180904_800140429.html (дата обращения: 29.08.2021); Речь Си Цзиньпина на встрече с президентом Мозамбика. URL: http://mz.china-embassy.gov.cn/zmgx/201605/t20160519_6654068.htm (дата обращения: 29.08.2021).

¹⁰¹ Речь Филипе Ньюсе на открытии Китайско-мозамбикского культурного центра URL: <https://portuguese.cri.cn/2023/10/05/ARTI5Ee24I3tNN1tlnKIm669231005.shtml> (дата обращения: 10.10.2023). Заявления президента Мозамбика на встрече с Си Цзиньпином. URL: <https://expressodasilhas.cv/mundo/2019/04/24/presidente-mocambicano-promete-papel-activo-na-iniciativa-uma-faixa-uma-rota/63515> (дата обращения: 19.10.2021).

¹⁰² Речь посла КНР в Мозамбике Су Цзяня на встрече с министром иностранных дел Мозамбика [Электронный ресурс]. / URL: http://mz.china-embassy.gov.cn/zmgx/201701/t20170114_6654092.htm (дата обращения: 29.08.2021).

¹⁰³ Выступление Министра обороны Атанасио Мтумуке. [Электронный ресурс]. / URL: <https://www.presidencia.gov.mz/por/Actualidade/Presidente-da-Republica-concede-audiencia-ao-Ministro-da-Defesa-da-China> (дата обращения: 29.08.2022).

¹⁰⁴ China donates EUR 13.9 million to Mozambique and cancels EUR 7 million debt / CLbrief. 2022. URL: <https://www.clbrief.com/china-donates-eur-13-9-million-to-mozambique-and-cancels-eur-7-million-debt/> (дата обращения 20.12.2023).

Четвертую группу источников составляют *статистические материалы* из банков данных Министерства торговли КНР¹⁰⁵, Бюро статистики КНР¹⁰⁶, исследовательской организации Афробарометр¹⁰⁷, а также данные национальных счетов Всемирного банка¹⁰⁸ и др. организаций¹⁰⁹, позволяющие максимально точно оценить результаты китайско-африканского сотрудничества и помощи развитию Африки.

Таким образом, источниковая база данного исследования является фундированной и репрезентативной.

Методология. Данное исследование проведено в рамках *неореалистической парадигмы*, представляющей национальные интересы как преобладающий мотив внешнеполитической стратегии государств. Автор

¹⁰⁵ Министерство торговли КНР. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/> (дата обращения 27.03.2021).

¹⁰⁶ Бюро статистики КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 27.03.2021).

¹⁰⁷ Афробарометр. URL: <https://www.afrobarometer.org/about/what-we-do/> (дата обращения 27.03.2021).

¹⁰⁸ Всемирный банк. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения 27.03.2021).

¹⁰⁹ World Population by Country 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com> (дата обращения: 29.08.2023); AidData. URL: <https://www.aiddata.org/> (дата обращения: 29.08.2023).; Chinese investment in Africa. CARI URL: <https://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa>(дата обращения 27.03.2021); China-South Africa bilateral trade by products / ОЕС. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/zaf/partner/chn#bi-trade-products> (дата обращения 20.08.2023); Forum Macau.Dados das Trocas Comerciais. (Данные коммерческого обмена) URL: https://www.forumchinapl.org.mo/pt/economic_trade/category/trade-data (Дата обращения 12.10.2022); Statistical Review of World Energy // British Petroleum. 2021. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-oil.pdf> (дата обращения 20.12.2023); Platinum production in South Africa and major projects /Global Platinum Mining to 2026 report. 2023.URL: <https://www.mining-technology.com/data-insights/platinum-in-south-africa/> (дата обращения 20.12.2023); Mineral Commodity Summaries 2021 / US Geological Survey. US Department of the Interior. 2022. P. 6-7. Agricultural land in Africa from 2010 to 2021/ Statista. 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1287280/agricultural-land-in-afri-ca/#:~:text=Africa%20had%20around%201%2C162%20million,the%20continent's%20total%20land%20area.> (дата обращения 20.02.2024); Boston University Global Development Policy Center. Chinese Loans to Africa Database. 2022. URL: <http://bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database>. (дата обращения 20.02.2024); Chinese fdi in africa data overview / John Hopkins School of Advanced International Studies – China-Africa Research Initiative. 2023. URL:<https://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa#:~:text=Chinese%20FDI%20in%20Africa%20Data,US%241.8%20billion%20in%202022.> (дата обращения 20.12.2023).

использовал *системный подход*, что позволило проанализировать отношения Китая со странами Юга Африки как комплексную систему, включающую в себя политические, экономические, культурно-гуманитарные аспекты. Автор исходил из принципов историзма, научной объективности и достоверности. *Принцип историзма* дал возможность рассмотреть современное состояние отношений Китая и стран Юга Африки на основе исторического опыта, установить причинно-следственные связи, выявить тенденции и закономерности развития, прийти к соответствующим выводам и выработать прогнозы дальнейшего развития двусторонних и многосторонних отношений. *Принцип объективности* позволил рассматривать историю взаимоотношений КНР с изучаемыми странами и их результаты с точки зрения объективных закономерностей. В соответствии с *принципом достоверности* автор опирался исключительно на доказанные факты, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Методы исследования. Для всестороннего изучения китайско-африканских отношений в работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования.

В числе *общенаучных методов* следует выделить *диалектический метод* научного познания, а также *формально-логический* и статистический методы, использованные диссертантом в процессе работы с источниками. *Анализ, синтез, типологизация, абстрагирование, логико-интуитивный метод* были применены для критического анализа основных категорий, выделения концептуальных аспектов исследования и обозначения проблем и перспектив развития сотрудничества государств в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах.

В работе были использованы и *специально-исторические* методы исследования. Так, *историко-сравнительный метод* позволил выделить общие черты и различия отношений КНР и Мозамбика, Зимбабве и ЮАР на разных этапах и на основе этого выявить основные тенденции в развитии

связей между КНР и странами Африки, а также КНР и изучаемыми государствами в рассматриваемый период. Автор также выявил схожесть во внешнеполитическом курсе КНР в отношении государств африканского континента. *Историко-системный метод* позволил сравнить отношения КНР и Мозамбика, Зимбабве и ЮАР и отношения вышеназванных государств с другими государствами. *Историко-генетический метод* был применен для анализа развития внешнеполитического курса КНР. Учитывая, что объектом исследования стал современный этап отношений между КНР и изучаемыми государствами, а также Африкой в целом, диссертантом был осуществлен *проблемно-исторический анализ*.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации:

– исследованы концептуальные основы внешней политики Китая на Юге Африки, с учетом постоянно меняющейся геополитической ситуации и раскрыта взаимозависимость между изменением модели развития КНР и его концептуальной базы по отношению к региональным государствам (Республика Зимбабве, Республика Мозамбик, ЮАР) и континенту в целом;

– предложена авторская периодизация динамики африканского вектора во внешнеполитическом курсе КНР, что позволило выявить взаимосвязь интенсивности сотрудничества Китая с африканскими странами в контексте изменений международно-политических процессов;

– выявлена и обоснована преемственность базовых принципов внешнеполитических традиций КНР, определена степень их влияния на выбор механизмов и форматов взаимодействия;

– выявлены механизмы функционирования многовекторной дипломатии современной КНР, заключающейся в активном участии Китая в деятельности региональных организаций и многосторонних форматов, проведении геополитической инициативы «Один пояс, один путь», а также в продвижении китайских культурных ценностей и китайского языка;

– установлены общие черты, особенности и методы формирования и развития внешней политики КНР в отношении государств Юга Африки, заключающиеся в защите национальных интересов на фоне возрастающего влияния нерегиональных акторов – Франции, США и России.

– в работе используются материалы и оригинальные источники на китайском, русском, английском и португальском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило всесторонне и комплексно исследовать эволюцию развития африканского вектора внешней политики Китая и его влияния на отношения со странами Юга Африки.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Историческое взаимодействие Китая со странами Юга Африки — это партнерство, основанное на равенстве и взаимном уважении. Современное взаимодействие не демонстрирует каких-либо конкретных, наглядных свидетельств господства, закабаления, представленного в форме неокOLONиализма, скорее, Китай принял уникальную стратегию сотрудничества с африканскими странами. Пекин имеет альтернативную от западных держав тактику продвижения интересов, основными методами которой выступает сотрудничество без политического подтекста, невмешательство во внутренние дела, подчеркивание «общности судеб» и колониального прошлого.

2. Страны Африки нуждаются не только в политической поддержке, в передаче опыта государственного строительства, прежде всего, им необходима экономическая помощь. Нормы взаимоотношений, установленные западными странами, а также глобальными международными институтами в отношении стран Африки, действующие с XIX-XX вв. и ввергнувшие Африку в нищету, не дают африканским странам возможность строить отношения на более выгодных для них условиях, открывать новые рынки, конкурировать с товарами других стран. Сотрудничество стран Африки с одной из развитых экономических держав, успешно решающей

проблемы в своей стране, предоставляет странам Африки возможность приобрести иной опыт взаимоотношений с развитой державой на новых площадках, в новых форматах и на новых принципах, что может способствовать строительству государственности, приобретению экономического суверенитета, избавлению от основных гуманитарных проблем, таких как голод, нищета, эпидемические болезни, низкая грамотность, экологические проблемы и пр.

3. Отношения Китая со странами Юга Африки традиционно отличались довольно высоким уровнем взаимопонимания и поддержки. Общность судеб и историческая идентичность развития объясняются тем фактом, что и Китай, и африканские страны долгое время были жертвами политики империализма. Для Китая исторический опыт по-прежнему имеет ценность в качестве демонстрации странам Глобального Юга своей приверженности интересам развивающихся стран, несмотря на де-факто статус великой державы. Наравне с обеспечением собственного развития Китай заинтересован в развитии и стран Африки, предлагая региону иные, альтернативные западным, модели и механизмы партнерства. Важно, что еще до официального запуска инициативы «Один пояс, один путь» Китай уже был крупным инвестором инфраструктурных проектов многих африканских стран. Помимо сугубо политического интереса и экономического прагматизма в своей политике Китай ориентируется на поступательное наращивание помощи развитию стран Африки.

4. Китай заинтересован в развитии и укреплении сотрудничества со странами Африки, в том числе и ее Юга. Благодаря развивающимся государствам региона, Китай усиливает политическое влияние в международных отношениях и повышает статус на мировой арене. Во второй половине XX в. основной задачей КНР было вытеснение Тайваня из ООН и с международной арены и продвижение политики «одного Китая», которая стала неотъемлемой частью внешней политики КНР с 1992 г. Многие страны

Африки поддерживали Тайвань, но, когда в политике КНР появился тезис «об общности судеб» со странами «третьего мира», страны Африки стали поддерживать КНР, прежде всего, в ООН, благодаря чему Китай существенно укрепил свое влияние на международной арене.

5. Политика «мягкой силы» Китая в Африке неуклонно росла в течение последних нескольких десятилетий. Страна вкладывала значительные средства в проекты развития по всему континенту. Одним из основных способов ее проявления являются инициативы по развитию инфраструктуры: строительство автомобильных и железных дорог, портов, средств коммуникации и других важных объектов инфраструктуры. Китай также вложил значительные средства в сектор образования, предлагая африканским студентам стипендии и программы обмена для обучения в Китае. Китайские СМИ прочно закрепились в Африке, предоставляя местной аудитории новости и развлекательный контент. Это помогло создать благоприятный образ Китая среди африканцев и способствовало углублению культурного взаимопонимания.

6. Одной из основных форм экономического сотрудничества Китая и африканских государств являются инвестиции и предоставление льготных кредитов. Такой формат позволяет не только развивать регион, но и получать КНР экономическую выгоду. Ключевые направления китайского инвестирования приходятся на сырьевые отрасли, энергетику, объекты городской и транспортной инфраструктуры. Активное участие в развитие региона способствует укреплению статуса партнера у Китая, а также благоприятно влияет на улучшение инвестиционного климата в странах Африки, тем самым привлекая в регион других зарубежных инвесторов и формируя образ «региона возможностей».

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что оно вносит определенный вклад в изучение влияния политики Китая в странах Африки на систему международных отношений в

региональном и глобальных измерениях в исторической динамике. Впервые вводимые в научный оборот источники на китайском, русском, английском и португальском языках способствуют комплексному исследованию данной проблематики. Кроме того, изученный материал, а также выводы исследования представляются полезными для дальнейшего научного изучения африканского вектора внешней политики Китая. Тезисы, содержащиеся в работе, могут представлять интерес для экспертов и аналитиков, занимающихся исследованием отношений КНР и стран Африки. Представленная работа может служить основой для дальнейшего изучения китайско-африканского взаимодействия.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что полученный аналитический материал может быть использован при написании монографий, учебной литературы, научных статей, а также при подготовке курсов лекций в вузах по дисциплинам, связанным с изучением истории международных отношений, внешней политики Китая в XXI в., включая ее африканский вектор. Положения и выводы диссертационной работы могут быть применены при разработке внешнеполитической стратегии РФ по отношению к КНР, а также к странам Африки. Работа может также представлять интерес для практической деятельности ряда федеральных министерств по продвижению национальных интересов России на международной арене.

Достоверность и обоснованность выводов и полученных результатов исследования обеспечена использованием репрезентативной историко-информационной базы, введением в научный оборот широкого спектра источников как на русском, английском, так и на китайском, португальском языках, отвечающей современному уровню научного знания, методологией и конкретными методами исследования, аргументированностью научных положений и выводов, публикацией основных положений диссертации в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Апробация результатов работы. Основные результаты и выводы исследования отражены в трех научных публикациях соискателя, в том числе две статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень РUDN, и одна статья – в издании, входящем в международную базу цитирования Web of Science.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, каждая из которых включает в себя три параграфа, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ НА ЮГЕ АФРИКИ

1.1. Динамика развития политики Китая в Африке: основные этапы

Взаимодействие Китая с Африкой за последние несколько десятилетий продемонстрировало значительный рост и трансформацию. В данном параграфе автор осуществит обзор исторического контекста в разрезе ключевых областей сотрудничества Китая и Африки.

Первый этап развития китайско-африканских отношений (1955-1966 гг.) приходится на период после Второй мировой войны, и особенно на 1960-е г.¹¹⁰ В это время многие африканские страны только начинали свой путь к независимости, и Китай воспринимался ими как соратник в борьбе против колониализма. Китай активно предлагал свою поддержку в различных областях. Например, оказывал финансовую помощь и создавал инфраструктуру в африканских странах. В этот период Китай и Африканские страны начали устанавливать дипломатические отношения, что привело к укреплению позиции Китая в ООН и других международных организациях.

Ключевыми событиями на данном этапе стала Бандунгская конференция, проходившая в 1955 г.¹¹¹ Подготовка к ней ознаменовала первое серьезное участие КНР в Африке. Премьер Чжоу Эньлай возглавил китайскую делегацию, встретившуюся с представителями шести африканских стран – Египта, Эфиопии, Либерии, Ливии, а также Судана и Ганы, которые вскоре станут независимыми. Чжоу Эньлай убедил участников включить пять принципов мирного сосуществования КНР в десять принципов Бандунга. Пять принципов мирного сосуществования остаются важными для внешней политики Китая. К ним относятся: взаимное уважение суверенитета и

¹¹⁰ Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. 326 с.

¹¹¹ Забелла А.А. China in Africa: the history of Sino-African relations, place of Africa // Chinese Foreign Policy and the main spheres of cooperation. 2020. P.74-89.

территориальной целостности, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство, взаимная выгода и мирное сосуществование¹¹². Китай использовал Бандунг для открытия торговых переговоров с Египтом, для выступления против колониализма и империализма в Африке и для поддержки движений за независимость в Алжире, Марокко и Тунисе. Чжоу Эньлай также поддержал претензии Египта на Суэцкий канал, поскольку приближался кризис с Соединенным Королевством и Францией. Также Китай впервые для себя предоставил Египту, как африканской стране, кредит в размере 5 млн долл. США, и призвал Великобританию и Францию прекратить свою агрессию. Бандунг сыграл ключевую роль в трансформации китайской дипломатии, особенно в ее отношениях с Африкой¹¹³.

Бандунгская конференция заложила основу для будущих отношений Китая с третьим миром. Однако эта дипломатическая стратегия, основанная в значительной степени на самоидентификации ее участников, постоянно адаптировалась и развивалась в соответствии с текущими политическими реалиями холодной войны и деколонизации. Первым свидетельством данной эволюции стало создание в 1957 г. Организации солидарности афро-азиатских народов (ОСНАА), в которой Китай в своих внешних отношениях начал принимать более выраженную революционную политику.

Данная Организация была основана на конференции, состоявшейся в Каире 26 декабря 1957 г. Это собрание 500 делегатов из 43 различных организаций из многих стран Азии и Африки было крупнейшим собранием такого рода¹¹⁴. Однако, в отличие от Бандунга, делегатами конференции в

¹¹² *Shinn D.H., Eisenman J.* China and Africa: A Century of Engagement. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press. 2012. P. 46.

¹¹³ *Larkin B.* China and Africa, 1949–1970: The Foreign Policy of the People's Republic of China. Berkeley: University of California Press. 1971. P. 17.

¹¹⁴ Afro-Asian Peoples' solidarity Organization (AAPSO)/International Documentation and Information Centre 1969. URL: <https://www.stichtingargus.nl/bvd/pub/aapso.pdf> (дата обращения 20.12.2023)

Каире были представители не стран как таковых, а скорее конкретных организаций, которые «отражали коммунистическую ориентацию» групп, которые они представляли.

Следующим важным событием этого периода была серия государственных визитов премьер-министра КНР Чжоу Эньлая в Африку в 1963 г., в ходе которых государственный деятель посетил девять стран: Алжир, Марокко, Тунис, Гану, Мали, Гвинею, Судан, Эфиопию и Сомали. Целью этой поездки было установить дипломатические отношения со странами Африки, и подчеркнуть позицию Китая по оказанию экономической помощи странам, с которыми у него были прочные дипломатические отношения. Китай уже продемонстрировал, что он на самом деле является значимой силой для Африки посредством своего участия в Организации солидарности афро-азиатских народов и поддержки Египта, Алжира и Конго¹¹⁵.

Поездка имела особое значение для выстраивания отношений Китая со странами континента. Об этом свидетельствует большое количество заявлений, заложивших основы подхода Китая к выстраиванию отношений с африканскими странами на долгие годы. Речи произносились в столице каждого посещенного государства, посвящённые теме афро-азиатской солидарности против империализма. Основные цели делегации были кратко изложены в редакционной статье «Жэньминь жибао» от 6 февраля 1964 года¹¹⁶. Семь целей были описаны следующим образом:

- сопротивление политике империализма;
- национально-освободительное движение должно стать важной силой в защите мира;
- искоренение колониализма в Африке;

¹¹⁵ *Deshpande G.P; Gupta H.K. United Front against Imperialism China's Foreign Policy in Africa. Bombay: Somaiya Publications. 1986. P. 128.*

¹¹⁶ 周恩来总理畅谈非洲的大好革命形势 [Премьер-министр Чжоу Эньлай рассказывает о великой революционной ситуации в Африке] / Правительство КНР. URL: <https://cn.govopendata.com/renminribao/1964/2/6/1/#318632> (дата обращения: 15.08.2023).

- укрепление азиатско-африканской солидарности;
- проведение активной подготовки ко Второй Азиатско-Африканской конференции;
- азиатско-африканская солидарность должна стать основой для урегулирования споров между азиатско-африканскими странами;
- национальные экономики должны развиваться, опираясь главным образом на собственные силы, дополненные иностранной помощью¹¹⁷.

Важно отметить, что это были не первые китайские делегации в африканских странах после Бандунгской конференции. За периодом, последовавшим сразу за Бандунгом, «следовали усилия Китая по расширению дипломатических, экономических и культурных контактов»¹¹⁸. Только в 1956 г. Египет, Судан, Марокко, Тунис и Эфиопию посетили культурные миссии китайского правительства. Кроме того, Китай начал налаживать экономические связи с африканскими странами. Так, Египет стал не только одной из первых стран, установивших дипломатические отношения с Китаем, но и его основным торговым партнером. Экономические и политические связи двух стран значительно укрепились во время Суэцкого кризиса, когда китайская сторона предоставила экономическую помощь Египту. В 1956 г. в Каире было открыто первое китайское посольство в Африке.

Второй период охватывает 1966-1979 гг., когда главенствовали два фактора – внутренний и международный, способствовавшие свертыванию деятельности Китая в Африке. Во-первых, культурная революция 1966 г. положила конец открытой политической активности Китая на континенте; во-вторых, возросшее восприятие «советской угрозы» привело к сближению с США, кульминацией которого стало получение места в Совете Безопасности

¹¹⁷ *Deshpande G.P; Gupta H.K.* United Front against Imperialism China's Foreign Policy in Africa. Bombay: Somaiya Publications. 1986. P. 33.

¹¹⁸ *Ogunsanwo A.* China's Policy in Africa 1958-1971. N.Y.: Cambridge University. 1974. P. 8.

ООН в 1971 г. и постепенное дипломатическое признание государства большинством государств мира.

Возвращение Китая в международное сообщество стало результатом фундаментальных изменений в его дипломатических отношениях. Действительно, китайское руководство сделало грамотные выводы из дипломатических неудач, вызванных радикализацией, и осознало необходимость сотрудничества с находящимися у власти африканскими элитами. Пекин прекратил поддерживать революционные группировки и ограничил свою поддержку освободительными движениями, все еще действующими на юге Африки. Пытаясь восстановить свой утраченный престиж, политика Китая в отношении стран Африки с тех пор основывалась на двух столпах: нормализации дипломатических отношений со всеми странами Африки, независимо от их идеологической ориентации, и оказании экономической помощи отдельным африканским государствам.

Эта новая политика стала определяющим фактором в достижении включения Китая в состав постоянных членов Совета Безопасности (СБ) в ООН в октябре 1971 г. После принятия резолюции семь африканских государств – Руанда, Сьерра-Леоне, Того, Ботсвана, Камерун, Сенегал и Тунис, изменили свой голос в пользу позиции Китая¹¹⁹. Китай получил место в ООН при поддержке 26 африканских государств, что составило 34% голосов Генеральной Ассамблеи в целом¹²⁰.

Еще одна победа Китая в Африке была одержана в битве против Тайваня. В период с 1970 по 1976 гг. Китай установил дипломатические отношения с 20 африканскими государствами (рост почти на 100%). К 1976 г. 39 государств признали правительство в Пекине, и только восемь продолжали поддерживать дипломатические отношения с Тайбэем.

¹¹⁹ *El-Khawas M.A.* Africa, China and the United Nations//African Review.1973.Vol.II.№ 2 P. 56.

¹²⁰ *Yu G.T.* Africa in Chinese Foreign Policy // Asian Survey. 1988. Vol. 28. № 8. P. 14.

Наиболее заметным проявлением китайской помощи в этот период стало строительство железной дороги Танзам с 1970 по 1975 гг. Китай выделил беспроцентный кредит на сумму 405 млн долл. США для этого проекта, что на тот момент представляло собой крупнейшее предложение экономической помощи африканскому государству коммунистической страной¹²¹. Общий объем китайской помощи 36 африканским странам в период с 1954 по 1977 гг. превысил 2,5 млрд долл. США¹²².

Важно отметить, что многие аспекты современного подхода Пекина к связям с Африкой являются отражением тех же импульсов и решений, преобладающих в прошлом. Это включает в себя реакцию правительства на приоритет африканского региона, использование государственных ресурсов и предпочтение китайских рабочих для строительства инфраструктурных, значимых и престижных проектов, символизирующих развитие отношений.

Китайская экономическая и техническая помощь, предоставленная в 1970-х гг., довольно хорошо отвечала потребностям Африки: она не имела никаких политических условий (помимо критериев дипломатического признания КНР), обеспечивала обучение африканцев, была сосредоточена в жизненно важных областях, таких, как медицина, образование, строительство и др. Однако полный потенциал этих пакетов помощи был ограничен существовавшими в то время ограничениями в отношении Китая.

Хотя применявшиеся официальные и неофициальные инструменты внешней политики имели некоторый успех в расширении китайского влияния в Африке на протяжении 1960-х и 1970-х гг. Фактически, усилия Китая в Африке во время холодной войны зависели от того, что он мог предложить в материальном плане, поскольку являлся развивающимся государством и не обладал достаточным опытом ведения внешней политики. Его техническая и

¹²¹ Hull R. W. China in Africa // Journal of opinion. 1972. Vol. 2. № 3. P. 3.

¹²² Le Pere G. & Garth S. China, Africa and South Africa: South-South co-operation in a global age. Midrand: Institute for Global Dialogue. 2007. P. 14.

экономическая помощь, хотя и была ценной, не могла конкурировать с США или Советским Союзом, что стало определяющим фактором неспособности добиться влияния на континент в долгосрочной перспективе. С кончиной китайского лидера Мао Цзэдуна и началом экономических реформ, инициированных новым председателем КНР Дэн Сяопином в 1978 г., эта задача была отложена еще на два десятилетия.

С приходом Дэн Сяопина к власти начинается *третий период* развития взаимоотношений Китая со странами Африки, продлившийся с 1980 по 2000 гг. В связи с растущей потребностью в капитале и технологиях, имеющих решающее значение для внутренней программы модернизации Китая, большая часть дипломатии Пекина с конца 1970-х гг. была направлена на установление официальных связей с Соединенными Штатами и поощрение интереса Запада к четырем «особым экономическим зонам», расположенным вблизи Гонконга, Макао и по всей стране через Тайваньский пролив. Другие изменения во внешней политике Китая, вызванные его успешными экономическими реформами, включают постепенную нормализацию китайско-советских отношений, и к середине 1980-х гг. Африке больше не приходилось выбирать между Пекином и Москвой¹²³.

На XII Национальном съезде Коммунистической партии Китая в сентябре 1982 г. Пекин представил идеи о дальнейшем развитии внешней политики, основанной на пяти принципах мирного сосуществования.

Африканское турне премьер-министра Чжао Цзяна по 11 странам (с 20 декабря 1982 г. по 17 января 1983 г.), было направлено на начало новой африканской политики, основанной на новых приоритетах развития Китая и глобальных интересах. Чжао подтвердил поддержку Китаем освободительной борьбы африканцев в Намибии и Южной Африке, укрепление политической независимости Африки, сотрудничества Юг-Юг и призвал к единству стран

¹²³ Yu G.T. Africa in Chinese Foreign Policy // Asian Survey. 1988. Vol. 28. № 8. P. 2.

третьего мира. Изменения, привнесенные новой политикой в отношении Африки, были обобщены в «Четырех принципах китайско-африканского экономического и технического сотрудничества», оглашенных китайским премьером в конце турне в Танзании. Это заявление существенно отличалось от «Восьми принципов экономического и технического сотрудничества», объявленных Чжоу Эньлаем во время его турне по Африке в 1963-1964 гг. Новый акцент в китайско-африканских связях был сделан на взаимной выгоде, практических результатах и общем развитии, определяемом внутренними приоритетами¹²⁴.

С одной стороны, Китай был развивающейся страной, вступающей в быстрый процесс модернизации, который ограничивал большую часть его внешнеполитических начинаний из-за высоких внутренних потребностей. С другой – Пекин не хотел отказываться от своих интересов в Африке. Таким образом, решение состояло в сокращении объема оказываемой помощи, что привело к прекращению крупномасштабных проектов технической помощи. Новый акцент был сделан на малоизвестных проектах сотрудничества, требующих меньших инвестиций и более быстрой отдачи, которые повысили бы взаимную уверенность и создали обоюдную экономическую выгоду. Несмотря на то, что риторика была направлена на сближение с третьим миром и, следовательно, с Африкой, новая внешняя политика Китая 1980-х гг. не воплотилась в конкретные действия: на практике Пекин наиболее активно занимался углублением своих отношений с западным миром, что рассматривалось как приоритет в стремлении к модернизации. Таким образом, в этот период во внешней политике Китая Африке отводилась второстепенная роль.

Структурные изменения конца XX в. – как внутри страны, так и в международной системе – отразились на африканском векторе китайской

¹²⁴ Yu G.T. Africa in Chinese Foreign Policy // Asian Survey. 1988. Vol. 28. № 8. P. 3.

внешней политики. Ключевым фактором перемен стала дипломатическая изоляция Китая после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., усугубившая взаимодействие Китая с западным миром. Изоляция была еще более усилена распадом Советского Союза. Столкнувшись с неблагоприятными перспективами быть исключенным из международного сообщества во время эры холодной войны, Китай принял стратегию дипломатической экспансии, основанную на укреплении связей с третьими странами, в частности, с Африкой. Главная цель этой стратегии заключалась в перестройке международных отношений и предотвращении изоляции Китая от развитого мира. Она включала в себя отправку китайских официальных лиц с миссиями доброй воли по всему миру, содействию визитам в Китай иностранных лидеров, нормализации отношений с как можно большим числом стран, независимо от их идеологической принадлежности, и сближении со странами третьего мира в рамках международных институтов.

В период с июня 1989 по июнь 1992 гг. министр иностранных дел Китая Цянь Цичэнь посетил 14 африканских стран, а многие африканские лидеры были приглашены в Пекин. В это время увеличилась направляемая африканским государствам помощь, в основном тем, которые поддержали Китай после кризиса на площади Тяньаньмэнь. В 1990 г. помощь Китая Африке составила 374,6 млн долл. США, распределенных между 43 получателями, что значительно выше по сравнению с 60,4 млн долл. США в 1988 г., распределенными между 13 странами¹²⁵. Усилия Китая по налаживанию более тесных связей с Африкой были горячо приветствованы африканскими лидерами не только потому, что это произошло одновременно с уменьшением американского интереса к континенту (после распада Советского Союза), но и с личными интересами и солидарностью по вопросам демократии и прав человека. Многие африканские режимы испытывали

¹²⁵ Taylor I. 'The "All-Weather Friend"? Sino-African interaction in the 21st Century' // *Africa in International Politics: External involvement on the continent*. London: Routledge. 2004. P. 87.

давление западных кредиторов, требующих изменения их внутренней и внешней политики. И снова, как и в начале 1970-х гг., поддержка Африки оказалась жизненно важной для противостояния западной критике Китая в многосторонних органах на протяжении 1990-х гг.

Еще одним важным фактором активизации китайско-африканской политики стал тайваньский вопрос. С официальным отказом от своих притязаний представлять весь Китай в 1991 г. тайваньские власти выступили с новой инициативой по установлению особого статуса в международном сообществе, что многим наблюдателям показалось прелюдией к провозглашению независимости. Получив почти треть голосов в ООН, африканские страны сохранили свое значение в качестве поля битвы за признание с Тайванем¹²⁶. Эта битва, по сути, разыгрывалась посредством конкурентных заявок на инвестиции и финансирование развития, при этом Пекин и Тайбэй пытались вытеснить заявки друг друга на дипломатическое признание. Извлекая выгоду из своего имиджа развивающейся мировой державы, Китай постепенно занимает лидирующие позиции в этой игре в Африке, особенно после признания Южной Африкой правительства Пекина в 1998 г., хотя и не без периодических неудач.

В 1996 г. опасения Пекина по поводу дальнейшего ущерба его отношениям с Западом вновь проявились в связи с тайваньским ракетным кризисом. В этих условиях Африка вновь стала важной платформой поддержки для Китая. Таким образом, поездки президента Цзян Цзэминя и премьер-министра Ли Пэна по странам Африки и Азии в 1996 и 1997 гг., соответственно, можно рассматривать как подготовительный этап к полному возрождению Африки во внешней политике Китая¹²⁷.

¹²⁶ Payne R., Veney C. China's Post-Cold War African Policy // Asian Survey. 1998. Vol. 38. № 9. P. 3.

¹²⁷ Alden C., Alves A. History & Identity in the Construction of China's Africa Policy // Review of African Political Economy. 2008. Vol. 35. P. 43-58.

В четвертом периоде взаимодействия Китая со странами Африки (2000–2012 гг.) было положено начало созданию трансрегиональных международных форматов для выстраивания политического диалога и содействию торговли, и инвестициям.

В этом ключе стоит отметить создание Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) в 2000 г. Считается, что идея создания такого многостороннего форума была инициирована Департаментом по делам Африки и предложена Министерству иностранных дел КНР, которое передало ее на утверждение Госсовету¹²⁸. Проводимый каждые три года и направленный на удовлетворение текущих потребностей мировой политики и экономики, предоставление новых аргументов в пользу решения проблем бедности, форум стал моделью взаимовыгодного сотрудничества между странами¹²⁹.

Основными целями Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) являются «консультации, улучшение взаимопонимания, расширение консенсуса, укрепление дружбы и развитие сотрудничества». Это устоявшийся механизм контроля, который регулярно оценивает реализацию действий и принимает на себя обязательства по последующим планам. Как официально разъяснено: «Механизмы последующей деятельности ФОКАК построены на трех уровнях: Министерская конференция проводится каждые три года; последующее совещание старших должностных лиц и подготовительное совещание старших должностных лиц к Министерской конференции проводятся соответственно за год и за несколько дней до проведения Министерской конференции; а консультации между Африканским

¹²⁸ 管璇 (Сюань Гуань)世纪中非伙伴关系的发展及其影响(Развитие и влияние китайско-африканского партнерства в 21 веке) 经济研究导刊(Институт экономических исследований). 2020. №05.163-166.

¹²⁹ Li A., Liu H., Pan H., Zeng A. & He W. FOCAC Twelve Years Later: Achievements, Challenges and the Way Forward. Peking University, School of International Studies in cooperation with Nordiska Afrikakaintutet. 2012. P. 7.

дипломатическим корпусом в Китае и секретариатом Китайского комитета по контролю над выполнением решений проводятся не реже двух раз в год. Министерская конференция и встреча старших должностных лиц проводятся поочередно в Китае и одной африканской стране»¹³⁰.

Кроме того, в этот период Китай опубликовал доктринальный документ, посвященный африканскому вектору своей внешней политики – Белую книгу «Политика КНР в отношении Африки» 2006 г. Это ознаменовало новый этап стратегического партнерства. Документ фокусировался на четырех основных областях: политическая сфера; экономическая сфера, образование, наука и здравоохранение, культура и связанные с ними социальные аспекты; мир и безопасность. Конкретные меры были далее проиллюстрированы в таких подсферах, как инвестиции, торговля, инфраструктура, финансовое сотрудничество, сотрудничество в военной сфере и поддержание мира, а также культурные обмены и управление¹³¹.

Встречи на высоком уровне активно проводились не только на конференциях ФОКАК. Так, председатель КНР Ху Цзиньтао посещал Африканские страны в 2004, 2006 и 2007 гг., премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао – в 2006 г. Дипломатический опыт демонстрирует значимость Африки для международных отношений Китая, способствуя дальнейшему проникновению на африканский континент. Политические отношения в первую очередь определяют, как могут проявляться прочие интересы, выступая в качестве основы: чем прочнее политические, тем крепче дипломатические отношения для общих обязательств.

Пятый период длится с 2012 г. и связан он с приходом к власти нового поколения китайского руководства в 2012 г. во главе с председателем КНР Си Цзиньпином, который стремился привести внешнеэкономическую политику в

¹³⁰ Official FOCAC website / FOCAC mechanisms. URL: http://www.focac.org/eng/ltjj_3/ltjz/ (дата обращения: 29.05.2023).

¹³¹ White Paper on China's African Policy. January 2006 // China Report. 2007. Vol. 43. № 3. P. 375-391.

гармонию с глобальным статусом Китая. Первоначально это выразилось в продвижении «китайской мечты», которая нашла отклик в других обществах, особенно в развивающихся странах. В начале 2013 г., после своего визита в Россию, Си Цзиньпин выбрал вторым местом посещения страны Африки, что подчеркивало направление внешней политики Китая в новом десятилетии. Во время визита в Африку Председатель Си Цзиньпин заявил, что искренность, основательность, близость «являются руководящими принципами китайско-африканских отношений», и выступил за создание китайско-африканского сообщества единой судьбы¹³².

В 2013 г. произошло еще одно важное событие – Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП). Это экономический проект, направленный на создание сети сухопутных торговых маршрутов, связывающих Китай с Европой («Экономический пояс Шелкового пути») и растущую Азию с развивающейся Африкой («Морской шелковый путь 21 века»), в котором особое внимание уделяется региональным связям через порты и инфраструктурные проекты¹³³.

В 2015 г. китайское правительство выпустило новую Белую книгу, в которой выделила следующие темы: укрепление политического взаимного доверия, углубление сотрудничества в международных делах, углубление экономического и торгового сотрудничества, укрепление сотрудничества в целях развития между Китаем и Африкой, углубление и расширение культурных и межличностных обменов, содействие миру и безопасности в

¹³² Embassy of the people's Republic of China in the United Republic of Tanzania /Xi Jinping Delivers a Speech at the Julius Nyerere International Convention Center in Tanzania. 2013. URL: http://tz.china-embassy.gov.cn/eng/topics/xjpxftzt/201304/t20130412_7262080.htm (дата обращения: 29.05.2023).

¹³³ China-Africa-Factsheet // SAIIA. 2015. URL: <https://www.saiia.org.za/wp-content/uploads/2015/02/China-Africa-Factsheet.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

Африке, укрепление обменов и сотрудничества в консульской, иммиграционной, судебной и полицейской сферах¹³⁴.

В 2015 г. на саммите ФОКАК многостороннее партнерство было поднято на новый всеобъемлющий уровень, председатель Си Цзиньпин укрепил приверженность взаимному политическому доверию и «взаимной помощи в области безопасности». Был подписан план действий на 2015-2018 гг. состоящий из 10 инициатив по укреплению сотрудничества между Китаем и Африкой. Они включали в себя индустриализацию, модернизацию сельского хозяйства, развитие инфраструктуры, финансовых услуг, зеленого развития, содействие торговле и инвестициям, сокращение бедности и общественного благосостояния, общественного здравоохранения, межличностных обменов, а также мира и безопасности¹³⁵.

В 2018 г. по итогам саммита в Пекине было подписано 150 соглашений, Декларация, разработан План действий, состоящий из 8 инициатив, затрагивающих развитие в области промышленности, связи, инфраструктуры, упрощение процедур торговли, зеленое развитие, наращивание потенциала здравоохранения, обмен между людьми, а также мира и безопасности¹³⁶.

Шестым этапом внешней политики Китая и стран Африки стал период с 2020 по 2022 гг.

С момента начала пандемии коронавируса COVID-19 Китай и африканские государства тесно сотрудничали в борьбе с распространением вируса. В Африке китайская медицинская дипломатия стала одним из многих инструментов, с помощью которых Китай усилил свои позиции на континенте.

¹³⁴ China's second Africa policy paper. URL: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm/ (дата обращения: 29.05.2023).

¹³⁵ The Interpretations of the Johannesburg Summit of the FOCAC and the Sixth Ministerial Conference on the 10 Major China-Africa Cooperation Plans in Economic and Trade Domains. 2015. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/Cocoon/201512/20151201219036.shtml> / (дата обращения: 29.05.2023).

¹³⁶ Дейч Т.Л. Саммит Форум китайско-африканского сотрудничества в Пекине 3-4 сентября 2018г. // ИА РАН. URL: <https://www.inafran.ru/node/1741/> (дата обращения: 29.05.2023).

На Всемирной ассамблее здравоохранения в мае 2020 г. президент Китая Си Цзиньпин выделил 2 млрд долл. США на помощь бедным странам в борьбе с COVID-19. Он также заявил, что Китай имеет 46 медицинских бригад, дислоцированных по всей Африке, и что китайские больницы объединились с 30 африканскими больницами для облегчения обмена знаниями. Самым важным, в чем, по его словам, Китай окажет помощь – строительство штаб-квартиры Африканских центров по контролю и профилактике заболеваний¹³⁷.

17 июня 2020 г. в ходе внеочередного китайско-африканского саммита солидарности в борьбе с COVID-19 Китай и страны Африки подтвердили свою приверженность совместной работе в борьбе с пандемией.

На Форуме китайско-африканского сотрудничества 2021 г. в Дакаре (Сенегал) сотрудничество в области здравоохранения занимало одно из ключевых мест в обсуждении. Помимо этого, итогами саммита стало подписание Декларации и Плана действий на 2022-2024 гг. Некоторые исследователи замечают влияние COVID-19 на китайскую позицию в отношении Африки, обращая внимание на сокращение финансовых обязательств Китая с \$60 млрд в 2018 г. до \$40 млрд в 2021 г.¹³⁸ Тем не менее хочется отметить, что план действий 2022-2024 гг. является ярким примером сотрудничества Юг-Юг в действии между двумя давними партнерами.

Кроме того, незадолго до восьмого заседания ФОКАК Государственный совет Китая опубликовал очередную Белую книгу: «Китай и Африка в новую эпоху: партнерство равных»¹³⁹, ставшую ценным дополнением к плану действий на 2022-2024 гг., подчеркивая важность равных отношений между

¹³⁷ Speech by President Xi Jinping at opening of 73rd World Health Assembly. URL: http://english.scio.gov.cn/topnews/2020-05/19/content_76061159.htm (дата обращения: 15.07.2023).

¹³⁸ Yun S. FOCAC 2021: China's retrenchment from Africa? URL: <https://www.brookings.edu/articles/focac-2021-chinas-retrenchment-from-africa/> (Дата обращения: 15.07.2023).

¹³⁹ China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals. 2015. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/Cocoon/201512/20151201219036.shtml> / (дата обращения: 29.05.2023).

Китаем и Африкой. В документе отмечается, что Китай и африканские страны продолжают задавать темп сотрудничества посредством ФОКАК, поддерживать инициативу «Пояс и путь», выводить китайско-африканское всеобъемлющее стратегическое партнерство и сотрудничество на более высокий уровень.

Подводя итог всему вышеперечисленному, стоит отметить, что внешняя политика Китая в отношении стран Африки проходила этапы активности и относительного охлаждения. Однако, активный период внешней политики КНР продолжается с 2000 г.

Место африканских государств во внешней политике Китая с каждым десятилетием приобретает все большую значимость. Это демонстрируется регулярным проведением саммита ФОКАК, выпуском трех белых книг в отношении стран Африки, согласно которым партнерские отношения с континентом расширяются – КНР заинтересована в удовлетворении своих национальных интересов в отношениях с континентом.

В политическом смысле Китай ищет поддержки от стран Африки в реализации политики «Единого Китая», а также его внешнеполитических программ на многосторонних форумах ООН и др. В экономическом плане Африка рассматривается Китаем в первую очередь как источник природных ресурсов и рыночных возможностей, способствующих внутреннему росту Китая. Идеологический аспект заключается в том, что предложенная Китаем модель отношений стала успешной на континенте и показала миру, что «демократические идеалы» Запада не являются универсальными. Таким образом, развитие политики Китая в странах Африки в исследуемый период проходили весьма динамично и плодотворно.

1.2. Концептуализация внешнеполитического вектора Китая с южноафриканскими государствами

Внешняя политика, проводимая Китаем в отношении южноафриканских государств, в своем концептуальном наполнении имеет два определяющих принципа: во-первых, взаимодействие КНР со странами Юга Африки рассматривалось обособленно только в вопросах реализации отдельных инфраструктурных проектов; во-вторых, Китай в своей внешнеполитической стратегии не выделяет отдельные континенты. Данная держава имеет собственный подход к описанию своей внешней политики, и страны Африки (и страны Юга Африки – в частности) рассматриваются в группе развивающихся стран.

Внешнеполитическая стратегия КНР в регионе Юга Африки уходит корнями в концептуализацию отношений Китая со странами «третьего мира», впоследствии именуемым развивающимся миром, «глобальным Югом». Можно высказывать различные точки зрения о том, с какого времени этот «мир» стал базовым направлением международных усилий Китая и стал ли им вообще, но то, что он привлек к себе пристальное внимание Пекина почти сразу после провозглашения КНР, представляется несомненным. Ибо именно тогда руководство страны впервые и вполне обоснованно идентифицировало Китай как экономически неразвитую страну с ограниченным политическим влиянием. И именно в «третьем мире» КНР усмотрела тот революционный, протестный потенциал, который был свойственен ее руководству, сформировавшемуся на базе непрекращающейся борьбы с Гоминьданом и японскими милитаристами.

Развивающиеся страны находятся в фокусе особого внимания китайского руководства с начала 1950-х гг., точнее, с Бандунгской конференции стран Азии и Африки 1955 г., когда Китай впервые заявил о себе

как о стране, принадлежащей к «промежуточной зоне»¹⁴⁰, чуть позже вызревшей в «третий мир».

Концепция «промежуточной зоны», предложенная китайским лидером Мао Цзэдуном в 1946 г., отражает его виденье мира, как борьбу между социализмом и империализмом в лице СССР и США, между которыми в, так называемой промежуточной зоне, в качестве некоего буфера, существуют капиталистические государства Европы, национально-освободительные движения Африки, Азии и Латинской Америки¹⁴¹. Исходя из сказанного Председателем КНР Мао Цзэдуном, можно заключить, что изначально глобальная промежуточная зона понималась китайским руководством как ареал столкновения социализма и капитализма, как полигон противостояния, причем политика флагамена империализма – США – констатировалась как агрессивная.

По мнению американского политолога А. Доака Барнетта, с 1954 г. (видимо, им имелось в виду время подписания совместного индийско-китайского коммюнике, зафиксировавшего пять принципов мирного сосуществования «панча шила») «третий мир» стал основной составляющей китайской внешней политики¹⁴².

Поступательное развитие международной системы и ключевых ее элементов, а также экономический рост Китая, приведший к преодолению внешнеэкономической зависимости, спровоцировали модернизацию китайского внешнеполитического курса. Официальное переформулирование внутреннего курса Китая выразилось в принятии 10 пленумом ЦК КПК (сентябрь 1962 г.) доктрины «опоры на собственные силы», призванной

¹⁴⁰ Сафронова Е.И. Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки): монография. М.: ИД «Форум». 2018. С. 29.

¹⁴¹ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 4. Пекин: Изд-во лит-ры на иностр. яз. 1964. С. 116.

¹⁴² Doak B.A. Uncertain Passage. China's Transition to the Post-Mao Era. Wash.: The Brookings Inst, 1974. P. 258.

способствовать мобилизации ресурсов на социалистическое строительство при отказе от «слепого копирования» зарубежного опыта (прежде всего – советского)¹⁴³. Это обстоятельство возымело огромную роль при определении внешнего курса КНР.

Обоснование в международно-политическом ключе «опоры на собственные силы» было представлено в статьях печатного органа КПК «Жэньминь жибао». Еще в начале 1960 г. произошло обновление концепции о «промежуточной зоне». В статье «Все мировые силы, противостоящие американскому империализму, объединяйтесь!» концепция была переосмыслена, теперь мир в ней виделся разделенным на два лагеря, в первом – все развивающиеся африканские, азиатские и латиноамериканские государства, второй же был представлен капиталистическими государствами (кроме Соединенных Штатов). Особое внимание в статье уделялось идее отсутствия общих интересов у государств, составляющих обе группы и мировых сверхдержав, проводилась мысль о том, что Китай может быть наилучшим союзником развивающихся стран в реализации их интересов¹⁴⁴.

Новый этап в стратегическом мышлении Китая по отношению к странам Южной Африки произошел после публикации в 1965 г. статьи министра обороны КНР Линь Бяо «Да здравствует победа народной войны!»¹⁴⁵, в которой излагались взгляды китайского руководства на расстановку мировых сил. Статья содержала призывы к «мировой деревне» (менее развитым постколониальным странам) объединиться против «мирового города»

¹⁴³高丽萍. 四个现代化战略决策的形成 [Гао Липин. Формирование решений для стратегии четырех модернизаций]. 成都: 毛泽东思想研究 [Чэнду: Исследование мысли Мао Цзэдуна]. 2014. С. 57.

¹⁴⁴全世界人民团结起来 打倒美帝国主义 [Все мировые силы, противостоящие американскому империализму, объединяйтесь] // 人民日报 [Жэньминь жибао]. 22.05.1960. URL: <https://www.163.com/dy/article/FD7PGKNH0516A873.html> (дата обращения: 04.08.2021).

¹⁴⁵林彪. 人民战争胜利万岁 [Линь Бяо. Да здравствует победа народной войны!]. 北京: 人民出版社 [Пекин: Народное издательство]. 1965. 9 с.

(империалистических государств и СССР). В августе 1966 г. 11-й пленум ЦК КПК объявил статью Линь Бяо программным документом. Примечательно, что в ней совершен отход от идеологизации в сторону прагматичного подхода, апеллирующего к базовому экономическому противоречию между менее и более развитым субъектом международных отношений.

Данный посыл нашел свое утверждение в «теории трех миров», провозглашенной в выступлениях Премьера Чжоу Эньлая на X съезде КПК в августе 1973 г. В своем выступлении он высказал мысль, что концептуальной базой взаимоотношений КНР со странами развивающегося мира должны служить «пять принципов мирного сосуществования», а также лозунг единства «третьего мира» перед лицом угрозы со стороны «двух сверхдержав»¹⁴⁶.

Надо отметить, что очень многие страны Африки во время Бандунгской конференции 1955 г. не имели возможность полноценно включиться в движение развития концепции «третьего мира», поскольку боролись с западными метрополиями за собственную независимость. Однако во второй половине 1960-х гг. ситуация изменилась и страны Африки стали активно искать свое место в системе международных отношений, созданной без их участия. Соответственно, остро встал вопрос о возможных партнерах, которые бы могли помочь обрести опору молодым государствам. В схожей позиции находился и Китай. Декларация Китая о поддержке антиколониальной борьбы, а также достигнутые им за 1950-е гг. успехи государственного строительства способствовали тому, что к 1965 г. КНР установила официальные отношения уже с 18 африканскими государствами. Понятно, что события «культурной революции» неблагоприятно сказались на официальных отношениях Китая с

¹⁴⁶周恩来. 在中国共产党第十次全国代表大会上的报告 [Чжоу Эньлай. Доклад на Десятом Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая] // 武汉大学学报:人文科学版 [Журнал Уханьского университета: Издание гуманитарных и естественных наук]. 1973. Vol. 27. 213 с.

развивающимися государствами. Например, к 1968 г. резко возросло число африканских стран, голосовавших против резолюции о членстве материкового Китая в ООН (1965 г. – 9 стран, в 1967 г. – 19, в 1968 г. – 20)¹⁴⁷. Это был весьма ощутимый неуспех Пекина, поскольку государства Африки составляли и составляют довольно представительную по численности группу в ООН.

В первой половине 1970-х гг. перед КНР с новой остротой встала проблема определения ее места в мире, подведения идейно-концептуальной основы под процесс поиска международных союзников. Декларацией результата этих поисков явилась знаковая речь Дэн Сяопина на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 апреля 1974 г. В частности, он сказал: «...мир состоит из трех частей или трех миров, которые взаимосвязаны, но одновременно находятся в противоречии между собой. США и Советский Союз составляют первый мир. Развивающиеся страны в Азии, Африке, Латинской Америке и в других регионах составляют третий мир. Развитые страны, находящиеся между ними (занимающие промежуточное положение) - второй мир»¹⁴⁸. И эта позиция отразилась в дальнейшем международном развитии Китая.

Новый этап отношений со странами Африки наступил в декабре 1979 г. с началом в Китае политики «реформ и открытости». Данный этап ознаменовался отходом Пекина от идеологизированной трактовки сопряженных с развивающимися странами явлений и событий. Свидетельством этому служит обнародование в октябре 1984 г. Дэн Сяопином новой концепции – «теории мира и развития»¹⁴⁹.

¹⁴⁷ *Фомичева М.В., Красильников А.С.* Китай и Африка (Подрывная деятельность маоистов в Африке). М.: Ин-т Дальнего Востока АН СССР. 1976. С. 103.

¹⁴⁸ 1974年4月10日, 邓小平在联大第六届特别会议上发言 [10 апреля 1974 года Дэн Сяопин выступил на шестой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи] // 广安日报 [Guangan Daily]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/1124/c69113-28893192.html> (дата обращения: 04.08.2021).

¹⁴⁹ *Голобоков А.С.* Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая // Ойкумена. 2010. № 3. С. 118.

Китайский лидер заявил, что «двумя наиболее крупными стратегическими проблемами современности, носящими глобальный характер, являются проблема мира и экономическая проблема»¹⁵⁰. Таким образом, главное внимание было перенесено с идеологических и военно-стратегических на политико-экономические аспекты международных отношений. В общем смысле эта концепция может послужить выразителем сути всех последующих теоретических построений КНР вплоть до настоящего момента.

В конце 1980-х гг. наступило время, когда после спада политико-идеологического противостояния Востока и Запада, и завершения холодной войны, вопросы отношений «Север-Юг» выдвинулись на передовую линию международной повестки.

После роспуска Советского Союза в декабре 1991 г. положение многих развивающихся государств заметно ухудшилось. Оставшись без экономической, политической и военной помощи СССР, режимы государств «третьего мира», получавшие эту помощь, ослабли также в вопросах сохранения и укрепления своей власти, что впоследствии привело к потере контроля, военным переворотам; в ряде государств вспыхнули межэтнические, межконфессиональные и социально-политические конфликты¹⁵¹.

КНР, нуждаясь в рынках сбыта, расширении своего влияния на международной арене и ускорении собственного экономического роста, не могла не воспользоваться утратой интереса Соединенных Штатов к странам «третьего мира» после роспуска СССР и начала активно прилагать усилия, чтобы выглядеть отлично от империалистических Соединенных Штатов. Пекин выступал с позиции защитника интересов развивающихся государств,

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Широков Г.К., Лунев С.И. Новая биполярность (противостояние Севера Юга)? // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002 В 4 т/ сост. Т.А. Шаклеина. Т. II. Исследования. М.: МГИМО(У) МИД РФ РАМИ. АНО «ИНО-Центр» РОССПЭН. 2002. С. 321.

особенно сильно заостряя внимание на необходимости сплочения против остатков колониализма и общих экономических интересах¹⁵².

После распада биполярной системы международных отношений Китай в качестве своей внешнеполитической основы, взял на вооружение концепцию многополярного мира. Виденье многополярности (多极化 – *доцзихуа*) было озвучено 1997 г. Цзян Цзэмином и ознаменовало отсутствие у Китая намерений признавать за одной державой гегемонию на международной арене и не желание проявлять терпение к проявлению колониальных поползновений, что является одним из свойств однополюсной системы. Данная идея предусматривает наличие в международной политике ряда региональных политических центров, которые не будут объединяться друг с другом и претендовать на мировое господство, что должно гарантировать баланс мировых сил¹⁵³.

По мнению историка Е.И. Сафроновой, идея многополярности адресована развивающемуся миру и государствам, которые пока не могут конкурировать с США, но уже имеют свои интересы на региональном и глобальном уровне¹⁵⁴.

В апреле 2004 г. председатель Коммунистической партии Китая (КПК) Ху Цзиньтао в своей речи на Боаоском Азиатском форуме говорил о «мирном развитии» КНР¹⁵⁵. Эта формулировка будет концептуально зафиксирована в 2005 г. в Белой Книге «Путь мирного развития Китая», через которую он декларировал, что «Китай упорно стремится к гармонии и развитию внутри страны, одновременно добиваясь мира и развития за рубежом; эти два аспекта,

¹⁵² *Haiyue Zhao*. China's geopolitical environment and its strategic security // *Studies and Exploration*. 2006. Vol. 165. № 4. P. 14–17.

¹⁵³ *Breslin Sh*. Global Reordering and China's Rise: Adoption, Adaptation and Reform // *The International Spectator*. 2018. Vol. 53. № 1. P. 57-75.

¹⁵⁴ *Сафронова Е.И.* Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки): монография. М.: ИД «Форум», 2018. С. 52-53.

¹⁵⁵ Hu Jintao's Speech at BFA Annual Conference / China Internet Information Center. 2004. URL: <http://www.china.org.cn/english/features/93897.htm> (дата обращения: 30.08.2023).

тесно связанные и органически объединенные, представляют собой единое целое и помогут построить гармоничный мир устойчивого мира и общего процветания»¹⁵⁶. Подтекст данной книги, на взгляд автора, заключается в том, что термин «мирный путь развития» можно эффективно использовать для увеличения проекции влияния Китая путем прогресса, который не бросает вызов существующему миропорядку.

В апреле 2005 г. председатель КНР Ху Цзиньтао высказал идею о создании «гармоничного мира». Также в ООН было предложено «гармоничное сотрудничество и процветание». В основе этой концепции лежали принципы взаимовыгодности, мирного развития, уважения разнообразия, сотрудничества и согласованности, а также мирного сосуществования¹⁵⁷.

В дальнейшем, в июне 2007 г. в Германии состоялась встреча лидеров G8 с руководителями развивающихся государств, в которой участвовал председатель КНР. На этом саммите КНР представила свое видение сочетания концепции «гармоничного мира» с потребностями развивающихся стран¹⁵⁸. В частности, были предложены следующие меры развития:

- работа над гармоничным развитием глобальной экономики, включая систематическое регулирование дисбаланса мировой экономики, усиление контроля над международным финансовым рынком и обеспечение стабильности курсов основных резервных валют;

- борьба против торгового протекционизма;

¹⁵⁶ 《中国的和平发展道路》白皮书 [Белая книга «Мирное развитие Китая»]. 2005 / 国务院新闻办公室 [Пресс-канцелярия Государственного Совета]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2005n/202207/t20220704_129868.html (дата обращения: 30.08.2023).

¹⁵⁷胡锦涛在联合国成立 60 周年首脑会议上的讲话 [Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвященном 60-летию со дня основания Организации Объединенных Наций] // 凤凰资讯 [Phoenix Information]. 06.05.2008. URL: https://news.ifeng.com/special/huwaitiao/200805/0506_3366_525631.shtml (дата обращения: 04.08.2021).

¹⁵⁸ Ермин А.А., Дубровский И.Р., Петрович-Белкин О.К. Латиноамериканский вектор внешней политики КНР в 1991-2020 гг. // Вопросы истории. 2021. № 11-3. С. 258.

- создание условий для совместного использования результатов экономического развития;
- продвижение гармоничного прогресса различных цивилизаций с уважением к праву каждой страны выбирать свой путь развития;
- разработка общего комплексного плана для достижения устойчивого мирового развития;
- обеспечение доступа развивающихся стран к новым технологиям и предоставление им финансовой поддержки¹⁵⁹.

Данный политический шаг Пекина позволяет зафиксировать, что развивающийся мир стал рассматриваться как фактор и элемент мирового роста. В этой связи КНР предпринял инициативу по модификации отношений со странами «глобального Юга». На саммите стран Азии и Африки, в 50-ти летнюю годовщину Бандунгской конференции (2005 г., Индонезия) Председатель КНР Ху Цзиньтао озвучил предложения по формированию между развивающимися странами стратегического партнерства нового типа на межконтинентальном уровне, что явилось новым моментом в дипломатической риторике Пекина¹⁶⁰.

Данный курс нашел свое воплощение на африканском направлении внешнеполитической концепции Китая. Можно сказать, что с этого момента начинается выделение Африки как относительно самостоятельного вектора внешнеполитической стратегии Китая. Это произошло под эгидой выстраивания института стратегического партнерства в отношениях со странами африканского континента.

Стратегия партнерских отношений была обстоятельно проанализирована исследователями Университета Цинхуа Сунь Сюэфэном и

¹⁵⁹ Hu Jintao Returns to Beijing after Attending the G8+5 Summit and Paying a State Visit to Sweden Yang Jiechi Talks about the Achievement of the Diplomatic Event. 15.06.2007. URL: <http://de.china-embassy.org/det/zt/g8/t330273.htm> (дата обращения: 04.08.2021).

¹⁶⁰ Еремин А.А., Дубровский И.Р., Петрович-Белкин О.К. Латиноамериканский вектор внешней политики КНР в 1991-2020 гг. // Вопросы истории. 2021. № 11-3. С. 261.

Дин Лу¹⁶¹, а также нашла свое отражение в труде авторитетного российского китаиста Е.Н. Грачкова¹⁶². Суть данной стратегии заключается в разделении стран-партнеров на группы по степени их геополитического влияния, а также возможности использования потенциала стран партнеров в расширение дипломатических ресурсов Китая в проведении внешнеполитического курса¹⁶³. Для определения страны в ту или иную группу китайские ученые установили пять переменных: 1. наличие/отсутствие двусторонних споров; 2. экономическое влияние и взаимозависимость в торговле; 3. возможность получения новых потенциальных партнеров; 4. уровень торговли оружием; 5. комплексная мощь государства. Как итог – страны были разделены на две группы: опорные (支点 – *чжидянь*), поддерживающие коренные национальные интересы КНР, и узловые (结点 – *цзедянь*), используемые КНР для расширения своих внешнеполитических ресурсов¹⁶⁴.

Особое место в китайско-африканских отношениях занимают Белые книги. В январе 2006 г. была опубликована первая Белая из них – «Политика Китая в Африке». В ней отразились геостратегические интересы и цели Пекина в отношении стран Африки. В данном документе появляется термин стратегическое партнерство нового типа, которое характеризуется как «отношения политического равенства и взаимного доверия, уважения суверенитета, взаимовыгодного экономического сотрудничества и общего

¹⁶¹ 孙学峰, 丁鲁. 伙伴国类型与中国伙伴关系升级 [Сунь Сюэфэн, Дин Лу. Классификация стран-партнеров и эволюция системы «партнерских отношений» в китайской внешней политике] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. № 2. 2017. С. 54-76.

¹⁶² Грачков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и её концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83-93.

¹⁶³ 孙学峰, 丁鲁. 伙伴国类型与中国伙伴关系升级 [Сунь Сюэфэн, Дин Лу. Типы стран-партнеров и модернизация партнерств Китая] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. № 2. 2017. С. 63-67.

¹⁶⁴ Грачков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и её концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83-93.

развития»¹⁶⁵. В том же году, выступая перед Национальным собранием Нигерии, председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что целью стратегического партнерства между Китаем и странами Африки является «укрепление взаимопонимания и дружбы», а также «расширение масштабов китайско-африканского сотрудничества»¹⁶⁶.

В Белой книге 2006 г. Китай впервые на высоком официальном уровне называет себя «самой крупной развивающейся страной», а также описывает основные инструменты реализации задач стратегического партнерства, таких, как: расширение политических связей на высшем уровне; межпарламентские и межпартийные обмены; совершенствование механизмов межмидовских консультаций; создание и развитие комиссий по вопросам торгово-экономического и научно-технического сотрудничества; продвижение обменов в сфере культуры и образования; укрепление сотрудничества на мировой арене в рамках ООН и других многосторонних организаций; взаимодействие в сфере торговли, инвестиций, финансовой и сельскохозяйственной кооперации; в развитии инфраструктуры; в областях гуманитарного сотрудничества; военное и миротворческое сотрудничество и др.¹⁶⁷ В течении последующих лет было выпущено еще две Белые книги, связанные с китайско-африканскими отношениями в 2013 г., 2015 г. и 2021 г.

«Белая книга о сотрудничестве в экономических и торговых отношениях между КНР и африканскими странами» 2013 г. касалась вопросов о

¹⁶⁵ China's African Policy. January 2006 / Правительство КНР. URL: http://www.gov.cn/misc/2006-01/12/content_156490.htm (дата обращения: 09.01.2023).

¹⁶⁶ Hu calls for new Sino-African ties / Xinhua. 2006. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2006-04/27/content_578954.htm (дата обращения: 09.01.2023).

¹⁶⁷ China's African Policy. January 2006 / Правительство КНР. URL: http://www.gov.cn/misc/2006-01/12/content_156490.htm (дата обращения: 09.01.2023).

преодолении новых вызовов в китайско-африканских отношениях и развития отношений в экономических отношениях¹⁶⁸.

Белая книга 2015 г. была представлена на пятом саммите Форума китайско-африканского сотрудничества. Во время пятого саммита Форума китайско-африканского сотрудничества, который состоялся 4 декабря 2015 г., была представлена новая «Белая книга». Эта директива включала пять основополагающих разделов, корректирующих внешнеполитический курс Пекина в отношении Африки: «Развитие стратегического партнерства», «Африканский аспект внешней политики Китая, отмеченный четырьмя ключевыми иероглифами: 真 – чжэнь (настоящий), 实 – ши (практичный), 亲 – цинь (близкий) и 诚 – чэн (искренний)», «Всестороннее развитие китайско-африканских отношений», «Роль форума и других региональных организаций Африки» и «Место региональных организаций в сотрудничестве между Китаем и Африкой»¹⁶⁹. Здесь также стоит особо отметить Белую книгу «Китайская помощь другим государствам» 2014 г. Она интересна тем, что напрямую в ней не отражаются связи с африканскими странами, но в ней объявлено о предоставлении экономической и технической помощи африканским государствам, таким как Намибия, Нигерия, Уганда, Эфиопия и другим¹⁷⁰.

В 2021 г. Информационным бюро Государственного совета Китайской Народной Республики была выпущена очередная Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху», посвященная результатам работы над преодолением проблем после пандемии COVID-19 и выведением китайско-африканских отношений на новый уровень. Для этого было

¹⁶⁸ China-Africa Economic and Trade Cooperation. 2013. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7189938.htm (дата обращения 27.03.2021).

¹⁶⁹ Забелла А.А. Африка во внешнеполитическом курсе КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. №. 4. С. 341-352.

¹⁷⁰ China's Foreign Aid 2014. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7209074.htm (дата обращения 27.03.2021).

предложено четыре шага: 1. заложить прочный фундамент дружбы и поднять взаимное политическое доверие на новый уровень; 2. построение китайско-африканского сообщества здоровья для всех; 3. активизация общего развития и формирование новых драйверов расширения взаимовыгодного сотрудничества; 4. содействие тесному международному сотрудничеству для установления более справедливого и равноправного международного порядка¹⁷¹.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что с 1964 г. Китай взял на вооружение тезис о промежуточной зоне и инициировал концепцию «коллективной опоры на собственные силы»¹⁷². Отношения с Африкой как регионом в данный период не оформлялись и не формализовались в рамках единой стратегии. Страны Африки для Китая входили в круг сил, сталкивающихся с проблемами неравноправного экономического порядка, созданными преимущественно двумя странами «первого мира», т.е. США и СССР. Вместе с этим Китай начал позиционировать себя в качестве естественного союзника третьего мира¹⁷³. Благодаря резко возросшим экономическим возможностям Китая и грамотно расставленным акцентам в коммуникации с развивающимися странами, а также тональности концептуальной базы отношений с третьим миром, в 2000-е гг. в развитии связей между КНР и развивающимися государствами произошел серьезный рывок. В этот период Пекином была разработана новая стратегия взаимоотношений со странами Африки, согласно которой основой сотрудничества должны стать политический и экономический прагматизм. КНР намеревалась приложить особые усилия по углублению и расширению

¹⁷¹ China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals /Xinhua. 2021. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/26/c_1310333813.htm (дата обращения 27.08.2021).

¹⁷² *Vadell J., Brutto G., Leite A.* The Chinese South-South development cooperation: an assessment of its structural transformation // Instituto Brasileiro de Relações Internacionais. 2020. vol. 63. № 2.

¹⁷³ *Еремин А.А., Дубровский И.Р., Петрович-Белкин О.К.* Латиноамериканский вектор внешней политики КНР в 1991-2020 гг. // Вопросы истории. 2021. № 11-3. С. 263.

экономического партнерства с целью укрепления собственного стратегического положения в новых условиях, сложившихся на мировой арене.

1.3. Национальные интересы, инструменты и форматы внешней политики Китая в отношении странах Юга Африки

Подъем Китая и изменение его самоидентификации от стойкого сторонника идеи мировой революции в 1950-х гг. до крупного глобального экономического и политического игрока в начале XXI в. является одной из определяющих черт настоящего этапа развития международных отношений. Национальные интересы и приоритеты государства изменились в соответствии с новой ролью в международных отношениях. Главным отличием был отход на второй план интереса объединения развивающихся африканских стран с общими идеалами – коммунизмом. С точки зрения автора, на африканском направлении своей внешнеполитической стратегии XXI в. Китай реализует национальные интересы, которые можно разделить на две большие группы: политические и экономические.

Политические интересы Китая включают в себя создание и поддержание тесных партнерских отношений со странами, которые разделяют взгляды КНР на необходимость реформирования институтов глобального управления, не учитывающих интересы развивающихся стран. Важным преимуществом, способствующим достаточно тесной кооперации, выступает позиция Китая по невмешательству во внутренние дела стран. Эта позиция прямо противоположна позиции США и стран ЕС, которые выборочно применяют условия к своим программам помощи в целях развития и даже к некоторым инвестициям, обуславливая их политическими соображениями.

Кроме того, существует дипломатический императив, связанный с десятилетиями соперничества между Пекином и Тайбэем за официальное признание. Для КНР проблема территориальной целостности является

достаточно болезненной. Тайвань рассматривается Пекином как административно-территориальная единица Китая. Соответственно, Китайская Республика признается нелегитимным политическим образованием, которое не может претендовать на то, чтобы представлять интересы китайцев за рубежом. Следует отметить, что в конце 1990-х гг. Тайвань сотрудничал с 6 из 49 африканских стран, с которыми КНР имела дипломатические отношения¹⁷⁴. К 2022 г. КНР уже имеет дипломатические отношения с 53 из 54 африканских государств, исключением является Королевство Эсватини, которое до сих пор поддерживает дипломатические связи с Тайванем. Успешное достижение этой задачи явилось доказательством усиления китайского влияния в странах Юга Африки.

Кроме того, политический интерес представляет для КНР реализация собственной концепции международных отношений под названием «сообщество единой судьбы для всего человечества». Выбор Си Цзиньпина в качестве нового лидера Китая в 2012 г. привел к возникновению концепции «сообщества единой судьбы человечества» в ответ на потребность в более активной внешней политике и установления за Китаем ключевого архитектора мирового порядка. Эта инициатива, важно подчеркнуть, призывает к мирным методам и продолжает традиции китайской дипломатии, основанные на мире, равноправии и международном сотрудничестве¹⁷⁵.

Теоретическую базу данной внешнеполитической стратегии привёл на XIX съезде Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин, определив пять ключевых областей, решение вопросов в которых должно послужить достижению цели «сообщества единой судьбы». В политической сфере и сфере безопасности эта концепция предполагает взаимоуважение, политический диалог, отказ от решения споров силой в пользу равноправных

¹⁷⁴ China's African Front. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-s-african-front?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 09.01.2023).

¹⁷⁵ Zhao Suisheng. Rethinking the Chinese World Order: the Imperial Cycle and the Rise of China // Journal of Contemporary China. 2015. № 24:96. P. 962-967.

переговоров и установление союзнических взаимоотношений. В экономических вопросах делается упор на сотрудничество, основанное на взаимной выгоде, упрощение правил ведения мировой торговли и инвестирования, ускорение глобализационных процессов, придание им всеобъемлющего и открытого характера. Диалог в сфере культуры должен обеспечивать уважение к культурным и цивилизационным различиям, содействовать разрешению культурных противоречий. Наконец, в вопросах экологии КНР придерживается идеи сохранения биоразнообразия, призывает к совместным усилиям по борьбе с глобальным изменением климата¹⁷⁶.

При этом в концепции подчеркивается необходимость, чтобы КНР активнее участвовала в существующих механизмах глобального управления и международных организациях, а также создавала сеть партнерских соглашений с другими странами. Китай выражает свою готовность проводить внешнюю политику ответственной державы и способствовать дальнейшей демократизации международных отношений, обеспечивать региональную стабильность и противодействовать различным ограничениям в мировой торговле¹⁷⁷. Китай стремится выделить общие черты мирового порядка, которые оказывают влияние на идентичность остальных членов международного сообщества. В условиях глобализации КНР должен делать упор на аспекты, требующие реформирования всем мировым сообществом, и косвенно указывать на несостоятельность действий некоторых государственных акторов в адаптации к новым международным реалиям. Следовательно, Китай, структурируя международную систему, выступает как своеобразный наставник в глобализации и либерализации.

¹⁷⁶ 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html> (дата обращения: 09.01.2023).

¹⁷⁷ 党的十九大报告学习辅导百问 [Сто вопросов для изучения и комментариев к большому докладу XIX съезда Партии]. 北京:学习出版社, С. 156-167.

Важной характеристикой китайской концепции является также акцент на «инклюзивности» и «всеобщности» создаваемого международного порядка. Это выражается в принципе «взаимного выигрыша», который лежит в основе китайской внешней политики и подразумевает, что сотрудничество в экономике, политике, безопасности, культуре и других областях должно приносить взаимную пользу. Взаимовыгодное сотрудничество считается основой для формирования внешней политики Китая, и это подчеркивается в документе «Прекрасные перспективы...»¹⁷⁸, выпущенной совместно Комитетом КНР по развитию и реформам, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции.

Во время своего визита в Африку в 2013 г. китайский лидер представил идею «Сообщества единой судьбы», заключающейся в объединении идеи об общности историй и тезиса о синергии китайской мечты с мечтами африканских стран¹⁷⁹.

Применительно к странам Африки внешнеполитическая концепция Китая вбирала в себя следующие базовые принципы:

1. Открытое развитие. Китай открыт к плодотворному взаимодействию с другими государствами, ответственным образом относится к соблюдению международного права, выполняет взятые на себя обязательства в объемах, учитывающих положение и уровень развития стран-партнеров.

2. Мирное развитие. В сотрудничестве с другими государствами Китай заинтересован в укреплении дружбы и мирном сосуществовании. Китай уважает самостоятельность других стран в вопросах выбора модели развития, не вмешивается в их внутренние дела.

¹⁷⁸ Комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел, Министерство коммерции. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского шелкового пути. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 2015. 18 с.

¹⁷⁹ China and Africa share same dream // Chinadaily. 2015. URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/XiattendsParisclimateconference/2015-12/03/content_22614784.htm (дата обращения 10.12.2023).

3. Развитие на основе взаимодействия. Китай стимулирует инвестициями и кредитами экономики своих партнеров, расширяя их экспортный потенциал, чему также способствует отмена таможенных пошлин.

4. Совместное развитие. Китай, в своём стремлении к собственному развитию, оказывает содействие развитию других государств, занимаясь подготовкой и обучением национальных кадров, развитием промышленности, увеличением товарообмена и взаимозависимости¹⁸⁰.

В объединении государств, разделяющих с Китаем данные принципы, также заключается политический интерес внешней политики КНР в Южной Африке. Однако внешняя политика КНР не ограничивалась только политическими интересами, так как значительную роль играла также экономическая составляющая. В исследуемый период Китай активно стремился обеспечить энергетическую безопасность в регионе Южной Африки. Несмотря на то, что Китай является крупным производителем нефти и занимает ведущие позиции в отрасли нефтепереработки, он все равно сталкивается с дефицитом внутренних нефтяных ресурсов. С увеличением потребления нефти и прогнозами роста спроса на нее, Китай будет продолжать активно искать источники энергетических ресурсов для своей страны¹⁸¹, согласно аналитикам рост спроса в ближайшие десятилетия удвоится к 2030 г.¹⁸² Хотя Китай стал нетто-импортером нефти в 1993 г., только в новом столетии энергетическая безопасность стала центральной темой политических дебатов¹⁸³.

¹⁸⁰ Мирное развитие Китая // Министерство иностранных дел КНР. 2011. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201109/t20110928_765270.html (дата обращения 10.12.2023).

¹⁸¹ Alden C. China and Africa //Routledge handbook of African politics. L.: Routledge. 2017. P. 415.

¹⁸² Stein P. & Uddhammar E. China in Africa: The Role of Trade, Investments, and Loans Amidst Shifting Geopolitical Ambitions. Observer Research Foundation. 2021. P. 56-61.

¹⁸³ China's Energy Conditions and Policies / Chinese State Council Information Office. Beijing: China Internet Information Center. 2019. P. 2.

В 2000-е гг. Китай приобрел внешнюю зависимость от различных ресурсов, что привело к усилению его экономического сотрудничества со странами Африки. Опередив Соединенные Штаты, он стал главным потребителем большинства цветных металлов в мире. С начала 1990-х гг. рост спроса на них возрастал более чем на 10% в год, и в дальнейшем этот рост только усиливался¹⁸⁴. Китай стал главной движущей силой роста цен на металлы на международном рынке, занимая лидирующие позиции в мировом потреблении и производстве алюминия, железной руды, свинца и цинка, а также имеет значительный вес на других рынках по предложению и спросу на минеральные ресурсы.

Помимо проблемы внешней зависимости от энергоресурсов, Китай также обеспокоен проблемой продовольственной безопасности. Спустя годы стремительного экономического развития, впервые за десятилетия, привели к тому, что Китай столкнулся с волатильностью предложения сельскохозяйственных товаров и рыночными ограничениями. Что касается общего объема импорта сельскохозяйственной продукции, то Китай лидирует в регионе Юга Африки с долей импорта 44% мировых соевых бобов, 35% мирового хлопка, 20% мирового пальмового масла и 2,5% мирового риса, наряду с японскими и индийскими. Структура потребления в Китае резко изменилась с момента постепенного внедрения рыночного капитализма, и общее потребление калорий в Китае возросло до уровня, эквивалентного уровню Соединенных Штатов¹⁸⁵. Хотя ожидалось, что растущий внутренний спрос откроет возможности для расширения местного сельского хозяйства китайскими фермерами, физические ограничения Китая (несмотря на его географические размеры, на него приходится всего 7% пахотных земель в мире) и тот факт, что быстрая индустриализация и сопровождающая ее

¹⁸⁴ *Anshan L.I.* China and Africa in Global Context: Encounters, Policy, Cooperation and Migration. L.: Routledge. 2022. P. 12-17.

¹⁸⁵ *Chen K., Xu S., Haralambides H.* Determining hub port locations and feeder network designs: The case of China-West Africa trade // *Transport Policy*. 2020. Vol. 86. P. 9-22.

урбанизация за последние несколько десятилетий привели к удалению десятков из тысяч гектаров плодородной земли, полученной в результате производства¹⁸⁶.

Китай отводил Африке особую роль в вопросе обеспечения собственной ресурсной и продовольственной безопасности. Южноафриканские государства обладают огромными запасами природных ресурсов, например, углеводородов, полезных ископаемых и древесины, добыча которых остается невостребованной из-за продолжительной политической нестабильности, неразвитой инфраструктуры и отсутствия значимых инвестиций. КНР, ввиду расширения своего влияния на юге Африки, столкнулась с необходимостью учитывать интересы устоявшихся игроков в данном регионе, в первую очередь с США, Великобританией и Францией.

Известно, что Африка в региональном разрезе, обладает четвертыми по величине запасами нефти, которые, по оценкам, составляют 7,2% от общемировых известных месторождений в 2020 г., уступая Ближнему Востоку (48,5%), Южной и Центральной Америке (18,7%) и Северной Америке (14%)¹⁸⁷.

Разнообразие и богатство африканского континента нетопливными полезными ископаемыми дополняет привлекательность Южно-Африканского региона для Китая. На 2020 г. Мозамбик стал одним из лидеров африканских стран по добыче и резервам бериллия, натурального графита, титана и циркония. Зимбабве занимает лидирующее положение среди африканских стран по добыче асбеста, лития (крупнейшие запасы на африканском континенте на 2022 г.¹⁸⁸), вермикулита и платины (второе место по добыче

¹⁸⁶ Alden C. China and Africa //Routledge handbook of African politics. L.: Routledge. 2017. P. 420.

¹⁸⁷ Statistical Review of World Energy // British Petroleum. 2021.URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-oil.pdf> (дата обращения 20.12.2023).

¹⁸⁸ Chinese dominance in Zimbabwe's lithium mines: Potential risks, vulnerabilities and opportunities in the critical minerals sector / The International Peace Information Service. 2023.

после ЮАР на 2022 г.¹⁸⁹). Заинтересованность Китая в литии из Зимбабве обусловлена тем, что он активно занимается производством электромобилей, а литий – основной элемент для создания аккумуляторов и солнечных батарей для них.

В Намибии добывается цезий, рубидий и графит¹⁹⁰. ЮАР на 2022 г. является ведущим производителем платины (приходится 73% от общего объема добычи)¹⁹¹, марганца (около 36% мирового производства¹⁹²) и восьмым в мире производителем золотых приисков¹⁹³. На долю ЮАР и Ботсваны вместе с ДРК приходится более половины общемировой добычи алмазов и 60% известных месторождений¹⁹⁴. Таким образом, страны Южной Африки являются серьезным партнером для Китая в области добычи природных ископаемых.

Наконец, сельскохозяйственные и лесные ресурсы Африки остаются недостаточно развитыми. Несмотря то, что Африка за 2000-2019 гг. увеличила посевные площади более чем на треть, этого по-прежнему не хватает, чтобы обеспечить потребности региона. На 2021 г. в Африке было использовано

URL: <https://ipisresearch.be/weekly-briefing/chinese-dominance-in-zimbabwes-lithium-mines-potential-risks-vulnerabilities-and-opportunities-in-the-critical-minerals-sector/> (дата обращения 20.12.2023).

¹⁸⁹ Platinum production in South Africa and major projects /Global Platinum Mining to 2026 report. 2023. URL: <https://www.mining-technology.com/data-insights/platinum-in-south-africa/> (дата обращения 20.12.2023).

¹⁹⁰ Mineral Commodity Summaries 2021 / US Geological Survey. US Department of the Interior. 2022. P. 6-7

¹⁹¹ Platinum production in South Africa and major projects /Global Platinum Mining to 2026 report. 2023. URL: <https://www.mining-technology.com/data-insights/platinum-in-south-africa/> (дата обращения 20.12.2023).

¹⁹² Key role of manganese for South Africa / United Manganese of Kalahari. 2023. URL: <https://www.umk.co.za/potential-of-manganese/> (дата обращения 20.12.2023).

¹⁹³ Gold production in South Africa and major projects / Global Gold Mining to 2026 report. 2023. URL: <https://www.mining-technology.com/data-insights/gold-in-south-africa/> (дата обращения 20.12.2023).

¹⁹⁴ Mineral Commodity Summaries 2021 / US Geological Survey. US Department of the Interior. 2022. P. 6-7.

около 1,2 млрд га сельскохозяйственных земель¹⁹⁵, что соответствует практически 40% общей площади суши континента.¹⁹⁶ По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), к 2050 г. континенту потребуется около 120 млн га новых пахотных земель¹⁹⁷.

Сельское хозяйство является ключевым компонентом экономики африканских стран, на его долю приходится более 17% ВВП более чем половины стран Африки, по сравнению со средним показателем в мире, составляющим чуть более 4%. На сельское хозяйство приходится около 60% рабочей силы континента, а 80% фермеров являются мелкими землевладельцами¹⁹⁸.

Обладая слаборазвитой системой сельского хозяйства, основными проблемами африканских землевладельцев являются доступ к ресурсам, ограниченные финансовые возможности. Крупные китайские сельскохозяйственные проекты не только обеспечивают основные потребности и занятость населения Африки, но и, по словам министра сельского хозяйства и развития сельских районов Центральноафриканской Республики (ЦАР) Гуисмала Хамза, направлены на то, чтобы «избавить Африку от страданий и бедности»¹⁹⁹.

¹⁹⁵ Land statistics and indicators 2000–2021 / Faostat analytical brief 71. The Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). 2023. P. 4.

¹⁹⁶ Agricultural land in Africa from 2010 to 2021/ Statista. 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1287280/agricultural-land-in-africa/#:~:text=Africa%20had%20around%201%2C162%20million,the%20continent's%20total%20land%20area.> (дата обращения 20.02.2024).

¹⁹⁷ Global agriculture towards 2050 / How to feed the world 2050 / The Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). 2009. P. 2

¹⁹⁸ Equal partnership key to China-Africa agricultural cooperation / The State Council information office the People's Republic of China. 2023. URL: http://english.scio.gov.cn/m/in-depth/2023-10/19/content_116760243.htm (дата обращения 20.12.2023).

¹⁹⁹ Agricultural cooperation with China brings more jobs, sustainable development to Central African Republic / Xinhua News Agency. 2024. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/OT510HE7.html> (дата обращения 15.03.2024).

Подход Китая к развитию африканского сельского хозяйства отражает исторический опыт модернизации и либерализации китайской сельскохозяйственной экономики. Например, создаются китайские фермы дружбы, которые представляют собой один из аспектов сельскохозяйственного сотрудничества КНР с африканскими государствами²⁰⁰. Частные китайские аграрии основали фермы по всему африканскому континенту, включая страны юга Африки Зимбабве, Мозамбик и ЮАР.

Лесное хозяйство Африки также является одним из приоритетов Китая. Так, китайские инвестиции и торговля оказывают огромное влияние на африканские леса. С одной стороны – это обеспечение рабочих мест и доходов для местного населения. С другой – вырубка африканских лесов несет непоправимый ущерб экосистеме Африки.

Стоит отметить создание в 2014 г. Китайско-африканского проекта управления лесами, основной задачей которого стало улучшение политики и инвестиционной практики в Китае и Африке, а также в ключевых международных процессах. Среди стран юга Африки наиболее крупные лесохозяйственные проекты КНР находятся в Мозамбике и Намибии. Целью проекта стала поддержка Китаем продуктивного и устойчивого землепользования в Африке и развитие устойчивой торговли лесной продукцией между Китаем и Африкой, что помогает взаимовыгодному сотрудничеству между этими странами²⁰¹.

Несмотря на то, что импульсы к обеспечению безопасности ресурсов находятся на переднем крае современного продвижения в Африку с ведущими энергетическими государственными предприятиями Китая (ГП), существует также интерес использования коммерческих возможностей за счет

²⁰⁰ Brautigam D. Will Africa Feed China? // Oxford University Press. New York. 2015. P. 222.

²⁰¹ China-Africa Forest Governance Project //International Institute for Environment and Development. 2017. P. 2.

расширения торговли. Китайское финансирование для поддержки китайских строительных фирм, возводящих инфраструктуру в Африке, снижает риски и, одновременно, стимулирует их к поиску новых возможностей для бизнеса за рубежом. В целом, Китай проявляет заинтересованность в растущем южноафриканском рынке по многим направлениям.

Как уже говорилось, Китай является важным торговым партнером Африки. Исходя из данных, приведенных ниже (рис. 1), мы можем видеть, что за 2000-2022 гг. торговые отношения между КНР и африканскими странами значительно выросли. Начиная с 2009 г. Китай стал главным торговым партнером и инвестором Африки. Падение графика в 2015-2016 гг. объясняется падением цен на сырье (основной товар африканского экспорта)²⁰². Тем не менее, к 2018 г. китайский импорт из африканских стран вновь вернулся на докризисный уровень падения цен на нефть. Среди стран региона Юга Африки стоит выделить ЮАР, которая в период с 2011 по 2017 гг. являлась крупнейшим партнером Китая в Африке.

Следующим кризисом китайско-африканской торговли стал 2020 г. и пандемия COVID-19, которая приостановила рост китайского экспорта, а также импорта в Африку. Основными товарами, экспортируемыми Китаем в Африку, являются природные ресурсы: сырая нефть, медь, кобальт, литий, драгоценные металлы и камни и пр. Импорт в Африку составляют: электроника, электрооборудование и машины, продукция текстильной промышленности²⁰³.

²⁰² Дейч Т.Л. Китай и Африка: итоги экономического сотрудничества последних лет / Институт Африки Российской Академии Наук. 2017. URL: <https://www.inafran.ru/node/1548> (дата обращения 20.12.2023)

²⁰³ Mrdaković S., Todorović M. China - Africa trade and investment relations under the belt and road initiative / Economic Themes. 2023. № 61(2). С. 171-196.

Рисунок 1

Источник: составлено автором на основе China-Africa bilateral trade data overview / John Hopkins School of Advanced International Studies – China-Africa Research Initiative (2023)

Как видно из графика, ежегодные потоки китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) возросли с 75 млн долл. США в 2003 г. до 5 млрд долл. США в 2021 г., а затем упали до 1,8 млрд долл. США в 2022 г.²⁰⁴ Это объясняется тем, что, несмотря на интерес Китая к Африке, ключевые направления китайских прямых иностранных инвестиций в подавляющем большинстве расположены в Азии и Латинской Америке. В 2022 г. общий объем ПИИ Китая в Африку составил 40,9 млрд долл. США²⁰⁵. Основными секторами китайских ПИИ являются строительство, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность.

Заметна географическая концентрация: инвестиции сосредоточены в ограниченном числе стран, особенно в тех, которые богаты природными

²⁰⁴ Chinese fdi in africa data overview / John Hopkins School of Advanced International Studies – China-Africa Research Initiative. 2023. URL: <https://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa#:~:text=Chinese%20FDI%20in%20Africa%20Data,US%241.8%20billion%20in%202022.> (дата обращения 20.12.2023).

²⁰⁵ Total stock of Chinese foreign direct investments (FDI) in Africa from 2012 to 2022 / Statista. 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/278011/capital-stock-in-chinese-direct-investments-in-africa/> (дата обращения: 21.09.2023).

ресурсами. Среди стран юга Африки наибольшее количество инвестиций в 2022 г. получили ЮАР – 5,7 млрд долл. США, Замбия – 1,9 млрд долл. США и Зимбабве – 1,6 млрд долл. США.

Для продвижения своих позиций в Африке Китай задействует целый ряд инструментов. Данные инструменты можно разделить на три большие группы: экономические, «мягкосиловые» и политические.

К экономическим инструментам относятся созданные торгово-экономические и финансовые форматы, направленные на реализацию внешнеэкономической стратегии Китая в Африке.

«Мягкосиловой» инструментарий представляет собой комплекс культурных и гуманитарных мероприятий, направленный на повышение имиджа Китая в странах региона Южной Африки.

Политические инструменты представляют двусторонние и многосторонние, региональные и глобальные форматы.

Среди двусторонних политических инструментов стоит выделить межправительственные комиссии и рабочие группы, которые способствуют распространению экономического и политического влияния Китая на Африканском континенте.²⁰⁶

Кроме того, важным политическим инструментом выступает институт стратегического партнерства. Данный институт применим к ЮАР, с которой Китай развивает «всесторонние стратегические партнерские отношения» («全面战略伙伴关系»)²⁰⁷. Данный статус подчеркивает, что две страны проводят тесное сотрудничество в международных делах и с ограниченным участием в вопросах на стратегическом уровне.

²⁰⁶ Зеленов Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // Сравнительная политика. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskoe-proniknovenie-v-afriku-sravnitelno-istoricheskaya-retrospektiva> (дата обращения: 21.01.2024).

²⁰⁷ Грачилов Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и её концептуализация (1993-2018). Мировая экономика и международные отношения, 2019. Т. 63. № 3. С. 87.

Отдельного упоминания заслуживает такой инструмент, как контакты по линии партии. На 2021 г. КНР установила связи со 110 партиями и организациями из 51 страны Африки²⁰⁸. Благодаря партийным контактам КПК продвигает политические и экономические интересы, а также положительный имидж Китая в африканских странах. Регулярные встречи на межпартийном уровне, обучение молодых африканских политиков помогают укреплять двусторонние отношения между Китаем и его африканскими партнерами. Наиболее важными партнерами среди них являются: Африканский национальный конгресс (ЮАР), Южно-Африканская коммунистическая партия, Зимбабвийский африканский национальный союз, Народная организация Юго-Западной Африки (Намибия), Фронт освобождения Мозамбика, Мозамбикское национальное сопротивление²⁰⁹.

Среди многосторонних инструментов китайской внешней политики выделяются региональные и глобальные форматы. К региональным форматам в первую очередь следует отнести Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК), который представляет собой диалоговый механизм взаимодействия между КНР и странами Африки.

Китай использует не только общерегиональный формат для своих инициатив в Южной Африке, но также обращается к субрегиональным объединениям. Он активно укрепляет свои связи с Африканским союзом и другими подобными организациями, понимает важную роль Африканского союза в региональной интеграции и обеспечении мира и безопасности на континенте. В 2014 г. Китаем была организована миссия в Африканский союз, что стало началом нового этапа в отношениях. Позднее, в декабре 2020 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Китаем и Африканским

²⁰⁸ Дейч Т.Л. China's ties with African political parties // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 2 (63). С. 147-155.

²⁰⁹ C. Hackenesch, J. Baden. The Struggle for Minds and Influence: The Chinese Communist Party's Global Outreach. 2020. URL: <https://www.semanticscholar.org/reader/3c077db206ee1dac0ea305c20aab0e0d5cdf5dfd> (дата обращения 20.12.2023).

союзом для эффективной реализации программы «Один пояс, один путь» (ОПОП) и «Повестки дня Африканского союза до 2063 года»²¹⁰. Это было первое соглашение о сотрудничестве между Китаем и региональной международной организацией в рамках ОПОП.

Активная политика в Африканском союзе сближает Китай и южноафриканские государства, которые уважают авторитет этой организации, ее решения и рекомендации находят свое отображение в проводимой ими политике.

Сотрудничество с Сообществом развития Юга Африки (САДК) стало еще одним политическим форматом, способствующим взаимодействию Китая и стран Юга Африки. Для укрепления сотрудничества между САДК Китай направил в организацию своего посла, с целью оказания поддержки развитию Секретариата САДК²¹¹. Это подчеркивает приоритетность решаемых Китаем задач в регионе Юга Африки.

К глобальным форматам также относится сотрудничество КНР и стран Африки по линии Юг-Юг, поскольку африканские страны и Китай являются развивающимися странами и их позиции согласуются по многим вопросам международной повестки.

Примерами поддержки странами юга Африки Китая является то, что в ходе дебатов ООН в 2019-2020 г. и 2021-2022 г. ни одна африканская страна не подписала серию проектов коммюнике, критикующих политику Китая в Синьцзяне, Тибете и Гонконге²¹². Китай, в свою очередь, всегда учитывает и

²¹⁰ *Gummi U., Rong Y., Mu'azu A. and Ding C.* China-Africa Economic Ties: Where Agenda 2063 and Belt and Road Initiative Converged and Diverged? // *Modern Economy*. 2020. Т. 11. Р. 1026-1039.

²¹¹ *China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals* // Xinhua. 2021. URL: http://www.focac.org/focacdakar/eng/pthd_1/202111/t20211129_10458125.htm (дата обращения 20.12.2023).

²¹² *P. Nantulya.* Africa's Role in China's Multilateralism Strategy // *Africa center for strategic studies*. January 24, 2023. URL: <https://africacenter.org/spotlight/africa-china-multilateralism/#:~:text=In%202016%2C%20with%20African%20backing,and%20conflict%20prevention%20and%20mediation.> (дата обращения 20.01.2024).

поддерживает позиции африканских стран, связанных с африканскими национальными интересами. Активную роль в этом играет сотрудничество с Африканским союзом и другими региональными организациями.

Говоря о политических инструментах Китая, следует отметить такие форматы, как G77, G20 и БРИКС, поскольку в данных институтах Китай реализует свои амбиции глобального игрока, претендующего на изменение правил международных отношений. Кроме того, в данных институтах находятся страны региона Юга Африки.

G77 – это группа развивающихся стран, которая была создана в 1964 г. на международной конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (UNCTAD) в Женеве²¹³. Изначальной целью этой группы было содействие экономическому развитию и укрепление позиций развивающихся стран в мировой экономике.

С присоединением Китая G77+Китай в 1971 г. получил еще большую важность, так как Китай стал важным экономическим и политическим игроком на мировой арене. Формат G77+Китай стал диалоговой площадкой, позволяющей координировать свои позиции по вопросам в таких международных организациях, как ООН и ВТО. G77+Китай явился одной из самых многочисленных групп в ООН, которая активно использует свое влияние в поддержку интересов развивающихся стран в важных мировых вопросах, таких как климатические изменения, устойчивое развитие, борьба с бедностью и мн. др.²¹⁴

В рамках ВТО формат G77+Китай позволяет Китаю усилить свою позицию за счет голосов развивающихся стран и самому от лица «Глобального

²¹³ Группе 77 пятьдесят // ООН.2014. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22235> (Дата обращения 27.03.2022).

²¹⁴ *Mithembu P.* Putting Development at the Centre of Global Politics: The Role of the G77+China in Shaping the Post-2015 Development Agenda // Institute for Global Dialogue. 2015. P. 5.

Юга» выступать за более справедливые условия торговли для развивающихся стран, а также за их участие в мировой экономике²¹⁵.

Китай также выступает за усиление развивающихся стран в таких форматах, как G20 и БРИКС, в которые также входит ЮАР. В частности, на Ханьчжоуском саммите G20 в 2016 г. Китай представил программу действий по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.²¹⁶, принятой ООН в 2015 г., призвав всех участников G20 составить свои государственные программы по реализации Повестки, обобщив которые можно будет выработать единую программу действий G20.

Таким образом, КНР начала играть активную и ответственную роль в вопросе о том, как побудить «Север» и другие страны мира внести свой вклад в дело достижения развивающимися государствами 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР), изложенных в указанном документе ООН. По инициативе китайской стороны, проблема развития была впервые поднята в рамках G20 на уровень приоритета глобальной макро политики²¹⁷.

В 2017 г. на саммите БРИКС в Сямэне Китай запустил проект «БРИКС+», который подразумевает расширение формата БРИКС за счет привлечения к политическим переговорам развивающихся стран из других регионов, в т.ч. и Южной Африки²¹⁸. Китай заинтересован в превращении БРИКС в опорную площадку, с которой страны-члены будут развивать сотрудничество между

²¹⁵ *Walaza S.* The G77 +China's role in trade multilateralism: Advocating for South Agency // Institute for Global Dialogue. 2014. P. 3.

²¹⁶ Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development // Department of Economic and Social Affairs Sustainable Development. 2015. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения 27.03.2023).

²¹⁷ *Барабанов О.Н.* Новаторство Китая в организации повестки дня придает новое значение механизму G20 // Говорят эксперты МГИМО. 2016. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/novatorstvo-kitaya-v-organizatsii-povestki-dnya-pridaet-novoe-znachenie-mekhanizmu-g20/> (дата обращения 27.03.2023).

²¹⁸ *Bosu R.S.* BRICS nations stride on for second 'golden decade' of cooperation // China Daily. 07.09.2019. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2017-09/07/content_31673014.htm (дата обращения 27.03.2023).

собой, а также выстраивать кооперацию с остальными региональными партнерами.

Среди экономических инструментов стоит особо рассмотреть инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП), реализация которой является основным приоритетом китайской внешней политики в мире, и в регионе – в частности. Включение двух стран региона Юга Африки (Зимбабве и ЮАР) позволяет говорить о данной инициативе как инструменте внешней политики Китая, поскольку она позволяет осуществить экономические интересы Китая.

Для стран Юга Африки ОПОП представляет собой стимул для экономического развития, поскольку он ориентирован на создание инфраструктуры, в которой нуждается регион, и привлечение дополнительного китайского капитала в цифровизацию стран в рамках субпроекта «Цифровой Шелковый путь», что дает возможность региональным игрокам, заинтересованным стать участниками данной инициативы, развиваться до уровня требований инициативы ²¹⁹. Например, два южноафриканских порта – Дурбан и Нгкура Порт-Элизабет уже позиционируются в качестве региональных перевалочных узлов, способных обслуживать линейные сети из Азии на Юг Африки в рамках ОПОП²²⁰.

Китай активно занимается созданием альтернативной западноцентричным экономическим институтам ²²¹, предлагая такие финансовые инструменты, как Китайско-африканский фонд развития, Новый Банк Развития, созданного в рамках БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового Пути и др.

²¹⁹ 徐国庆 (Сю Гоцин) “一带一路”倡议与中非关系发展(Инициатива «Один пояс, Один путь» и развитие китайско-африканских отношений) //晋阳学刊(Цзиньянский академический журнал). 2018. №06. 83-91.

²²⁰ Kim H. J., Lee L., Lee P. Analysis of Liner Shipping Networks and Transshipment Flows of Potential Hub Ports in Sub-Saharan Africa // Transport Policy. 2018. Vol. 69. P. 193-206.

²²¹ Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210-231.

Китайско-африканский фонд развития был создан в 2007 г. Это инвестиционный фонд, который финансирует проекты предприятий, способствующих развитию экономики африканского континента. На 2017 г. Китайско-африканский фонд инвестировал около 3,2 млрд долл. в 91 проект в 36 странах африканского континента, включая страны Юга Африки²²².

Новый Банк Развития был основан БРИКС в 2015 г.²²³, как инструмент, позволяющий странам с формирующейся рыночной экономикой получить кредитование за пределами Всемирного банка. Первоначальный уставный капитал банка составил 100 млрд долл. Он финансировал небольшие проекты в странах-участницах БРИКС, в том числе и проект по подключению возобновляемых источников электроэнергии к национальной сети в ЮАР²²⁴.

Фонд Шёлкового пути специализируется на инвестициях в проекты, связанные с развитием инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также содействует сбыту китайской продукции²²⁵.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) был образован в 2013 г. с уставным капиталом 100 млрд долл.²²⁶ На 2023 г. участниками данного банка являются 14 африканских стран (включая ЮАР), а потенциальными участниками числятся шесть стран Африканского

²²² *Беляев С., Макарова И.* Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка // Российский совет по международным делам. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения 20.12.2023).

²²³ New Development bank.History.URL: <https://www.ndb.int/about-n.db/history/> (дата обращения 20.12.2023).

²²⁴ What you need to know about The BRICS New Development Bank//Brics-ndb-factsheet. URL: <https://www.escri-net.org/sites/default/files/brics-ndb-factsheet-final-1.pdf> (дата обращения 20.12.2023).

²²⁵ *У Бо.* Фонд Шелкового Пути: основные направления и результаты деятельности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fond-shelkovogo-puti-osnovnye-napravleniya-i-rezultaty-deyatelnosti> (дата обращения 20.12.2023).

²²⁶ *Дейч Т.Л.* Место Африки в инициативе Китая «Один пояс, один путь»// Мировая экономика и международные отношения. 2020.Т. 64. № 2. С. 118-127.

континента²²⁷. Большинство стран Юга Африки, по внутриэкономическим причинам пока не вступили в АБИИ, но они поддерживают этот банк как многостороннюю финансовую организацию, сосредотачивающуюся на финансово устойчивых кредитах, доступном финансировании и опыте в сфере инфраструктуры. Однако роль АБИИ в финансировании инфраструктурных проектов в Африке пока остается ограниченной, по сравнению с национальными китайскими банками, играющими более значительную роль в этой области.

Так, например, Народный банк КНР (НБК), Центральный банк КНР, подписали с центральными банками Южной Африки несколько соглашений о валютных свопах совокупной суммой более чем на 15 млрд юаней²²⁸. Кроме того, Китаем были заключены меморандумы о взаимопонимании в области финансового надзора с семью африканскими странами, включая Южную Африку.

Анализируя предоставление африканским странам кредитов, стоит отметить, что изучаемые автором страны (Республика Мозамбик, Республика Зимбабве, ЮАР) входят в список 20 крупнейших получателей китайских кредитов в Африке за период 2000–2023 гг. Так за два десятилетия Мозамбик получил 20 кредитов, общей суммой 2.4 млрд долл. США; Зимбабве получило 28 кредитов, общей суммой 3 млрд долл. США; ЮАР получила 24 кредита, общей суммой 6.9 млрд долл. США.²²⁹ В основном данные кредиты были направлены на инфраструктурные проекты, которые являются центральным элементом взаимодействия Китая с Африкой, предоставляя Пекину

²²⁷ Asia Infrastructure Development Bank. Members and prospective members of the bank. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (дата обращения 20.12.2023).

²²⁸ 2021 RMB Internationalization Report 2021 // The People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4433239/2021122809344466286.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

²²⁹ Chinese Loans to Africa Database. 2022. URL: <http://bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database>. (дата обращения 20.02.2024).

значительные стратегические рычаги. При этом стоит отметить, что кредитование Китаем Африки долгое время вызывало критику западных экспертов, которые обвиняли Пекин в создании «долговых ловушек». Однако, в 2022 г. Королевский институт международных отношений Chatham House (Великобритания) опубликовал отчет «Реакция на долговой кризис в Африке и роль Китая»²³⁰, в котором утверждается, что на долю китайских кредиторов приходится ли 12 % от общего внешнего долга африканских государств, что ниже доли многосторонних институтов или частных кредиторов. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что Китай не использует долг как инструмент давления или механизм получения политического контроля.

Еще одним важным экономическим инструментом китайской внешней политики являются Специальные экономические зоны (СЭЗ). Для Китая преимуществом участия в африканских экономических зонах является то, что КНР наращивает свое политическое влияние в стране, где располагается СЭЗ. В экономическом плане КНР получает льготы и особое положение для китайских компаний. Для африканских государств это означает приток инвестиций в экономику страны и возможности для ее дальнейшего развития. На 2021 г. на африканском континенте существует 8 китайских СЭЗ²³¹, на Юге африканского континента расположены две СЭЗ: торгово-экономическая зона Чамбиши и торгово-экономическая зона Лусак. Обе расположены на территории Замбии²³².

Еще один документ, созданный для развития экономики – Соглашение об Африканской континентальной зоне свободной торговли (АКФТА),

²³⁰ Vines A., Butler C., Yu Jie. The response to debt distress in Africa and the role of China / Research paper. 2022. URL: <https://www.chathamhouse.org/2022/12/response-debt-distress-africa-and-role-china> (дата обращения 20.02.2024).

²³¹ “Taming the dragon: new frontiers of co-operation?”// ECONOMIST INTELLIGENCE UNIT. 2020. URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/taming-the-dragon-new-frontiers-of-co-operation-download-success> (дата обращения 20.12.2023).

²³² Brautigam D., Tang X. China’s Investment in Special Economic Zones in Africa. 2011/ URL: <https://deborahbrautigam.files.wordpress.com/2013/04/2011-brautigam-chinese-investment-in-special-economic-zones.pdf> (дата обращения 20.12.2023).

подписанное в марте 2018 г. в Руанде на саммите Африканского союза. Оно вступило в силу с 30 мая 2019 г. Основная цель АКФТА – формирование единого рынка товаров, услуг и таможенного союза, стимулирование миграции населения для углубления интеграционных процессов на континенте²³³. Китай активно поддерживает работу АКФТА. Одним из способов являются инвестиции в инфраструктуру по всей Африке в рамках Дакарского плана действий Форума китайско-африканского сотрудничества (2022-2024 гг.).

В 2021 г. между Министерством торговли КНР и секретариатом АКФТА был подписан меморандум о взаимопонимании по созданию экспертной группы для сотрудничества и обмена опытом в области прав интеллектуальной собственности, таможенных процедур, цифровой торговли и конкурентной политики²³⁴. Соглашение АКФТА выгодно для Китая по нескольким причинам: во-первых, это обеспечение большего доступа к африканским рынкам через развитие торговых коридоров по всему континенту; во-вторых, китайские инвесторы могут пользоваться удобной инвестиционной политикой на уровне континента и свободным трансграничным перемещением людей.

Наконец, во внешнеполитической стратегии Китая в странах Юга Африки КНР также использует инструменты «мягкой силы», которая осуществляется за счет предоставления гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий, медицинской помощи, строительстве гражданских и технических объектов, расширении зоны покрытия телекоммуникационной сети Африки, а также помощи в рамках так называемой дипломатии

²³³ Костюнина Г.М. Направления и результаты формирования Африканской континентальной зоны свободной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-i-rezultaty-formirovaniya-afrikanskoj-kontinentalnoy-zony-svobodnoy-torgovli> (дата обращения: 20.12.2023).

²³⁴ *Tay S.* AfCFTA and the Creeping Power Play: Africa, the European Union, and China // Policy Center for new south. 2023. URL: <https://www.policycenter.ma/publications/afcfta-and-creeping-power-play-africa-european-union-and-china>(дата обращения: 20.12.2023).

здравоохранения. С помощью КНР в Африке были построены 30 больниц и более 180 млн пациентов прошли курс лечения у китайских врачей²³⁵.

В апреле 2018 г. Китай учредил отдельное агентство по оказанию помощи – Китайское агентство международного развития и сотрудничества (CIDCA). Для КНР создание такого агентства означало стремление реформировать управление помощью, чтобы иметь возможность большего воздействия своих программ. Стоит отметить, что одной из основных целей стало использование иностранной помощи для поддержки ОПОП. Таким образом, роль Китайского агентства международного развития и сотрудничества – это вспомогательная помощь в укреплении двусторонних отношений²³⁶.

«Мягкая сила» Китая распространяется благодаря культурной дипломатии. Основным инструментом культурной дипломатии является распространение китайского языка и культуры по всему африканскому континенту. Институты Конфуция впервые стали открываться в 2000-е гг. и на 2022 г. на африканском континенте уже существовал 61 институт. В ЮАР находится самое большое количество институтов Конфуция – шесть²³⁷.

КНР также активно инвестирует в африканские библиотеки, участвуя в их строительстве, китайские НПО жертвуют книги и другие материалы местным школам и сообществам²³⁸. Еще одним аспектом являются стипендии, предоставляемые Китаем для африканских студентов. Число африканских

²³⁵ Chinese Medical Cooperation in Africa. URL: <https://nai.divaportal.org/smash/get/diva2:399727/FULLTEXT02> (дата обращения: 26.03.2021).

²³⁶ Zhang D., Ji H. The new Chinese aid agency after its first two years // Australian National University. 2020. URL: <https://reliefweb.int/report/china/new-chinese-aid-agency-after-its-first-two-years> (дата обращения: 20.12.2023).

²³⁷ Confucius Institutes increase as another opens in Djibouti // University World News. 2023. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=2023040505021956> (дата обращения: 20.12.2023).

²³⁸ Patra S.K. Chinese aid and the library development in Africa // Qeios. 2023. URL: <https://www.qeios.com/read/LY49O4> (дата обращения: 20.12.2023).

студентов в китайских университетах увеличилось с менее чем 2000 в 2003 г. до более 81500 в 2018 г.²³⁹.

Китай подписал более 70 соглашений о культурном обмене и сотрудничестве с 45 африканскими странами, включая страны Юга Африки. Особое место в культурной политике занимают культурные сезоны, такие как «Культуры в фокусе», «Взгляд на Китай», «Шелковый путь глазами молодежи»²⁴⁰. Такие мероприятия способствуют культурному обмену с долгосрочной целью укрепления двусторонних культурных отношений и двусторонней торговли.

Таким образом, внешняя политика Китая в странах Юга Африки обусловлена необходимостью реализации ряда ключевых национальных интересов, которые стоят перед Китаем на данном этапе его развития. Среди них можно выделить политические, направленные на поддержание статуса КНР в мире, и экономические, заключаемые в необходимости изыскания для страны экономических ресурсов и рынков сбыта. Внешняя политика Китая в странах Юга Африки реализуется с привлечением широкого круга инструментов, которые при этом не имеют ярко выраженной локальной ориентированности и применяются Китаем во внешней политике в развивающемся мире в целом, и в Африке – в частности. Изучение данных инструментов позволяет автору сделать вывод, что они в полной мере отражают интересы Китая.

Изучив основные цели и приоритеты внешней политики КНР на Юге Африки, автор пришел к выводу, что Китай является важным актором в регионе Юга Африки, и его политика имеет значительное воздействие на экономику, инфраструктуру и дипломатические отношения в этом регионе. По

²³⁹ Opportunities for african students in chinese universities // The borgen project. 2022. URL: <https://borgenproject.org/african-students-in-chinese-universities/> (дата обращения 20.12.2023).

²⁴⁰ Sino-African cultural exchanges play key role // China Daily Global. 2019. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201910/29/WS5db799a5a310cf3e3557421b.html> (дата обращения 15.09.2023).

мере реализации инициативы «Один пояс, один путь» влияние Китая заметно расширяется и углубляется. Также обращает на себя внимание то, что китайская политика в южноафриканском регионе ориентирована на обеспечение собственных интересов, включая доступ к природным ресурсам, рынкам и укрепление своего геополитического влияния. При этом концептуализация южноафриканского вектора на настоящий момент не состоялась. Китай предпочитает рассматривать свою политику в регионе Южной Африки в контексте стратегии по расширению влияния в странах Глобального Юга, от лица которого Китай заинтересован выступать на мировой арене.

ГЛАВА II. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК

2.1. Механизмы и форматы политических отношений

Мозамбик представляет интерес для международных игроков по ряду причин. Так, выгодное географическое положение способствует интеграции в международную торговлю благодаря близости к рынку ЮАР и наличию выхода к Индийскому океану, а наличие плодородных районов, находящихся в северных и центральных провинциях, позволяет развивать в Мозамбике сельское хозяйство.

Дипломатические отношения между Китайской Народной Республикой и Республикой Мозамбик были установлены 25 июня 1975 г. Позднее между странами также было подписано экономическое и техническое соглашение, ставшее новым шагом для их сближения²⁴¹.

Первый вызов партнерским отношениям назрел в 1976 г., когда Китай и Мозамбик поддержали разные стороны в гражданской войне в Анголе: Китай был за Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА), а Мозамбик – за Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА). Эти разногласия между странами стали причиной сближения Мозамбика с СССР и подписания договора «О дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Мозамбик»²⁴², что принято считать одним из провалов политики Китая в Южной Африке.

Тем не менее, Президент Мозамбика Самор Машел не хотел участвовать в конфликтах между СССР и КНР, поэтому уже в 1977 г. в столице Мозамбика

²⁴¹ Официальный сайт министерства иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/fz_677316/1206_678236/sbgx_678240/ (дата обращения 05.08.2022).

²⁴² Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/mz/1928296/> (дата обращения 05.08.2022).

Мапуту был возобновлен договор об экономическом и техническом сотрудничестве с Китаем. При этом, несмотря на то, что Машел критиковал методы Китая касательно проведения внешней политики против Советского Союза, взаимоотношения двух стран укреплялись, поскольку африканская сторона видела потенциал от сотрудничества с Китаем²⁴³.

1980-е гг. ознаменовались для Юга Африки периодом дестабилизации и поиском способов обезопасить себя и партнеров для сохранения стабильности. Но и для Китая этот период был непростым. Для Поднебесной началась новая фаза развития под руководством Дэн Сяопина, заключающаяся в политике реформ, либерализации экономики, содействии более глубокой интеграции в мировой рынок и усилению ориентации страны на экспорт. Как следствие – внешняя политика стала ориентироваться на экономический рост.

Изменение мышления политиков Китая в тот период времени позволило сосредоточить внимание на долгосрочном росте, а не на краткосрочном выживании. Желание КНР укреплять свое экономическое и техническое сотрудничество было все более очевидным, и начали проявляться первые попытки установления экономического порядка²⁴⁴. Финансовая помощь Китая Мозамбику также увеличилась. С возвращением Китая в Африку, в 1983 г. предоставил Мозамбику помощь в чрезвычайных ситуациях, а в 1985 г. – беспроцентный заём в размере 13 млн долл. США²⁴⁵.

После роспуска СССР и становления США сверхдержавой, Китай стал все чаще обращать внимание на развивающиеся страны. Учитывая их все еще относительно слабое положение в международной системе, возобновление связей с Мозамбиком и другими развивающимися странами африканского континента было одним из наиболее существенных элементов внешнеполитического подхода КНР в первые годы после окончания холодной

²⁴³ *Charlotte Li Buri Olsen. Chinese Loans as a Foreign Policy Tool(The Case of the Sino-Mozambican relation. University of Oslo. Department of Political Science.2021.*

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ *Alden C., Chichava S. China and Mozambique: from comrades to capitalists. 2014. 91 p.*

войны. Стоит отметить, что в последующие годы большие объемы помощи и поддержки, которые Мозамбик получал во время политической гонки между Советским Союзом и США, прекратились. Китай стал естественным партнером, с которым можно было продолжать взаимодействовать и развивать связи на протяжении 1990-х гг.²⁴⁶

В этот же период в КНР происходят свои изменения – появляются политические банки Китая, а китайские льготные кредиты становятся инструментом внешней политики, который в ближайшие десятилетия окажет существенное влияние на китайские двусторонние отношения. Экспортно-импортный банк Китая (Эксимбанк Китая), являющийся одним из политических банков²⁴⁷, принадлежащих и управляемых Государственным советом Китая, стал инструментом, обеспечивающим реализацию национальных стратегий развития Китая²⁴⁸. С помощью экспортных кредитов, международных грантов, кредитов на строительство, инвестиций за границу и других официальных кредитных линий, основной целью банка стало продвижение экспорта и инвестиций, а также развитие торговли для улучшения отношений Китая за рубежом²⁴⁹.

Так, с 1994 г. Эксимбанк стал главным поставщиком китайских льготных кредитов Мозамбику. Эти, как правило, льготные кредиты, обычно предоставляются правительствам развивающихся стран на более выгодных условиях и на более длительный период времени. Даже в современных китайско-mozambикских отношениях они являются, возможно, наиболее

²⁴⁶ *Taylor I.* China and Africa: Engagement and Compromise. L.: Routledge. Contemporary China series. 2006. P.100-103.

²⁴⁷ Bank information on the Export-Import Bank of China / Asia Development Bank. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/46058-002-sd-04.pdf> (дата обращения 20.12.2023).

²⁴⁸ *Moss T., Rose S.* China ExIm Bank and Africa: New Lending, New Challenges. Center for Global Development Notes. 2006. P. 34-54.

²⁴⁹ *Brautigam D.* Chinese loans and African structural transformation. In A. Oqubay & J. Lin (Eds.), China–Africa and an economic transformation. Oxford: Oxford University Press. 2019. P.134.

важным фактором, связывающим две страны вместе. Таким образом, двусторонние отношения, характеризующиеся экономическими связями, продолжались в 1990-е гг. и особенно в начале 2000-х годов²⁵⁰.

Несмотря на то, что западная помощь по-прежнему играла большую роль в государственных расходах Мозамбика в 1990-х гг., отношения Китая с Мозамбиком еще больше укрепились, когда в 1996 г. президент Китая Цзян Цзэминь совершил поездку в Африку, которая закончилась предоставлением ссуды в размере 20 млн долл. через Эксимбанк²⁵¹. Этот кредит стал началом стимулирования деятельности китайских компаний в Мозамбике в целом. Технологическое сотрудничество с тех пор также стало усиливаться, что особенно проявлялось в военной сфере, где военная подготовка и оборудование были предоставлены и переданы в дар правительством Китая правительству Мозамбика.

Правительство Мозамбика постоянно рассматривало Китай как приоритетный вариант для финансирования своих более крупных инфраструктурных проектов. Поскольку основная доля экономического вклада КНР была и остается в форме официальной помощи в целях развития, Китай показал себя активным спонсором инфраструктурных, сельскохозяйственных и образовательных проектов в Мозамбике. Как уже говорилось, это включало гранты для общественных проектов, дешевые кредиты, реализацию социальных, культурных и технических программ²⁵². Образовательная помощь, в рамках которой мозамбикам были предоставлены стипендии для получения высшего образования в Китае, также

²⁵⁰ *Charlotte Li Buri Olsen*. Chinese Loans as a Foreign Policy Tool (The Case of the Sino-Mozambican relation). University of Oslo. Department of Political Science. 2021.

²⁵¹ *Alden C., Chichava S.* China and Mozambique: from comrades to capitalists. 2014.

²⁵² *Robinson D.* The political economy of China in Africa: The case of Mozambique // In 34th AFSAAP Conference. Finders University. 2011. P. 67-71.

явилась результатом тесного сотрудничества между странами²⁵³. Стоит подчеркнуть, что эта практика в китайско-африканских отношениях существует и по настоящее время.

Следующим важным событием между странами стал саммит Форума китайско-африканского сотрудничества, прошедшего в 2006 г. в Пекине. На нем присутствовало 48 африканских лидеров, включая президента Мозамбика Армандо Гебуза. Результатом этого саммита для Мозамбика стал визит в феврале 2007 г. Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао. Целью встречи было подчеркнуть дружбу между странами, а также обсудить важные для Мозамбика экономические вопросы²⁵⁴.

В декабре 2015 г. председатель Си Цзиньпин встретился с президентом Мозамбика Филипе Ньюси во время Йоханнесбургского саммита Форума китайско-африканского сотрудничества. После встречи обе стороны подчеркнули, что Китай и Мозамбик поддерживают традиционную дружбу и будут продолжать активно развивать двусторонние отношения.²⁵⁵ Далее, на протяжении нескольких лет президент Мозамбика нанес несколько визитов в Китай. В мае 2016 г. Китай и Мозамбик установили всеобъемлющее стратегическое партнерство, а президент Мозамбика посетил Китай с государственным визитом и принял участие в первой Всемирной конференции по развитию туризма²⁵⁶. В сентябре 2018 г. – посетил Китай для участия в

²⁵³ Alden C., Chichava S. & Roque P. China in Mozambique: Caution, compromise and collaboration in: Alden. C. & Chichava, S., eds., China and Mozambique: From Comrades to Capitalists. Auckland Park, South Africa: Jacana Media. 2014. P. 1-23.

²⁵⁴ FAST Update Mozambique: Semi-annual risk assessment Jan - Feb 2007 // Relifweb. 2007. URL: <https://reliefweb.int/report/mozambique/fast-update-mozambique-semi-annual-risk-assessment-jan-feb-2007> (дата обращения 10.01.2024).

²⁵⁵ Xi Jinping Meets with President Filipe Nyusio of Mozambique // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/topics_665678/2015zt/xjpfpgcxqhbhldhdjbbwnfjxgswbfnfyhnsbzczfzltfh/201512/t20151207_704663.html (дата обращения 10.01.2024).

²⁵⁶ China, Mozambique establish comprehensive strategic cooperative partnership // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa. 2016. URL: http://za.china-embassy.gov.cn/eng//zngx_1/news/202401/t20240104_11218624.htm#:~:text=BEIJING%2C%2

Пекинском саммите Форума китайско-африканского сотрудничества.; в апреле 2019 г. – принял участие во втором Форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь».

В январе 2020 г. президент Ньюси направил Председатель Си Цзиньпину письмо с соболезнованиями в связи со вспышкой COVID-19. Китай, в свою очередь, с момента начала эпидемии, предоставил правительству Мозамбика несколько партий противоэпидемической материальной помощи, что способствовало сохранению относительно здоровой ситуации в африканской стране.

Далее стоит обратить внимание на публичную дипломатию Китая. Так, например, Посол Китая в Мозамбике Ван Хэцзюнь, вступивший в должность в 2020 г., в 2021 г. опубликовал не менее восьми подписанных статей о важности отношений между Китаем и Африкой в мозамбикских СМИ²⁵⁷. Посольство также координировало выпуск специального выпуска журнала *Negocios*, посвященного столетию КПК в июле 2021 г.²⁵⁸ После запуска программы массовой вакцинации в Мозамбике в августе 2021 г., посол Китая опубликовал в *Jornal Notícias* подписанную статью под названием «Китай научно отслеживает происхождение вируса COVID-19» в рамках глобальных усилий Пекина по снятию с себя вины за первую вспышка коронавируса в Ухане. Ван Хэцзюнь отметил, что Китай «возглавил» оказание помощи Мозамбику в области вакцин, и заявил, что вопросы отслеживания вирусов необходимо исследовать без политических манипуляций, косвенно отвечая на

0May%2018%20%2D%2D%20Chinese,the%20People%20in%20downtown%20Beijing. (дата обращения 10.04.2024).

²⁵⁷ “使馆活动” [Деятельность посольства] // Chinese Embassy to Mozambique. URL: http://mz.chineseembassy.org/sghd/index_1.htm (дата обращения: 29.07.2023).

²⁵⁸ “莫《商业》杂志发行庆祝中国共产党成立 100 周年特刊” [Журнал "Мо "Бизнес" выпустил специальный выпуск, посвященный празднованию 100-летия основания Коммунистической партии Китая"] // The Mozambican magazine *Negocios* publishes a special issue to celebrate the 100th anniversary of the founding of the Communist Party of China], Chinese Embassy in Mozambique. August 9, 2021. URL: http://mz.chineseembassy.org/sghd/202108/t20210809_9100788.htm (дата обращения: 29.07.2023).

международные призывы к независимому расследованию происхождения COVID-19 ²⁵⁹. Одна из сфер, которая не была затронута публичной дипломатией – создание локальных учетных записей в социальных сетях ввиду низкого уровня распространения интернета в Мозамбике.

Тем не менее, надо учитывать, что будущее двусторонних отношений во многом зависит от опыта населения, на который прямо или косвенно влияет политика (взаимодействие на макроуровне). Реализация многих различных двусторонних соглашений требует поддержки населения страны, переводя отношения государств с макро- на микроуровень. В представленной ниже таблице показаны отношения населения Мозамбика к политическому и экономическому влиянию Китая на Мозамбик. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что большая часть опрошенных видит позитивное влияние для себя и страны от сотрудничества с Китаем.

Таблица 1

Общественное мнение о влиянии Китая на Мозамбик

Категория	Кол-во ответов	Процент
Очень негативно	82	7.3
Скорее негативно	174	15.6
Не позитивно ни негативно	85	7.6
Скорее позитивно	299	26.8
Позитивно	320	28.6
Не могу ответить	158	14.1
Итого	1118	100

Источник: составлено автором на основе influence of country: China / Afrobarometer. URL: <https://www.afrobarometer.org/online-data-analysis/> (дата обращения 20.12.2023).

²⁵⁹ “王贺军大使在莫《消息报》发表署名文章《中国：疫苗公平可及的积极贡献者，病毒科学溯源的坚定合作者》” [“Посол Ван Хэцзюнь опубликовал подписанную статью “Китай: активный участник разработки справедливой и доступной вакцины и твердый сторонник прослеживаемости вирусологии” в газете “Известия”] // Chinese Embassy in Mozambique. August 24, 2021. URL: http://mz.chineseembassy.org/sghd/202108/t20210824_9100846.htm (дата обращения: 29.07.2023).

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что, несмотря на множественные скандалы внутри Мозамбика и недовольство части населения страны по поводу плохих условий труда, Китай и Мозамбик продолжают свое тесное сотрудничество, скрепляя отношения соглашениями в политической, в экономической, культурно-гуманитарной и др. сферах, а также регулярными встречами на Форуме китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК).

2.2. Экономические проекты КНР в Мозамбике

Для проведения политики открытости миру КНР создает так называемые политические банки Китая, а китайские льготные кредиты становятся инструментом внешней политики, который в ближайшие десятилетия окажет существенное влияние на китайские двусторонние отношения. С помощью экспортных кредитов, международных гарантий, кредитов на строительство и инвестиции за границей и других официальных кредитных линий основной целью является продвижение экспорта и инвестиций, а также развитие торговли для улучшения отношений Китая за рубежом²⁶⁰. С момента создания Эксимбанка в 1994 г. он стал одним из крупнейших поставщиков китайских займов Мозамбику. Эти кредиты, в основном льготные, обычно предоставляются правительствам развивающихся стран на более щедрых условиях и рассчитаны на длительный период времени²⁶¹. В современных китайско-мозамбикских отношениях они являются,

²⁶⁰ Brautigam D. Chinese loans and African structural transformation. In A. Oqubay & J. Lin (Eds.), *China–Africa and an economic transformation*. Oxford: Oxford University Press. 2019. P. 134.

²⁶¹ OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) Statistics Directorate. URL: <https://www.oecd.org/sdd/> (дата обращения: 29.07.2023).

возможно, наиболее важным фактором, связывающим две страны. Таким образом, двусторонние отношения, характеризующиеся экономическими связями, получившие новый толчок в 1990-е гг. стали активно развиваться уже в начале 2000-х гг.²⁶²

Основные направления инвестиций — это автомобильная, сельскохозяйственная, тяжелая, добывающая промышленность, строительная отрасль и др.

Первым значимым этапом экономических отношений между двумя странами явился период с 1996 по 2006 гг. Начало ознаменовано поездкой в 1996 г. в Африку председателя КПК Цзян Цзэминя. По завершению поездки Китай через Эксимбанк предоставил кредит в размере 20 млн долл. США, который стал началом стимулирования деятельности китайских компаний в Мозамбике. С 1999 г. Китай финансировал многие проекты общественной инфраструктуры в Мозамбике, включая строительство нескольких зданий парламента.

В 2001 г. между Китаем и Мозамбиком было подписано торгово-инвестиционное соглашение, а также соглашение по списанию долгов, относящихся к 1980-м гг. Так, например, Китай списал долг Мозамбику в размере 22 млн долл. С 2001 по 2004 г. были выделены льготные кредиты и гранты на сумму 24,8 млн долл. США²⁶³, подлежащие погашению в период с 2013 по 2025 гг. Эти кредиты выделялись на конкретные проекты, включая закупку полицейского оборудования и строительство конференц-центра им. второго президента Мозамбика Жоакима Чиссано; нового здания

²⁶² *Taylor I.* China and Africa: Engagement and Compromise. L.: Routledge. Contemporary China series. 2006. P.100-103.

²⁶³ *Laura A.G., Wertz-Kanounnikoff S.* Sino-Mozambican relations // Center for International Forestry Research. 2012. P. 46.

министерства иностранных дел и доходного жилья в Зимпету на окраине Мапуту²⁶⁴.

Сотрудничество между двумя странами укрепилось в 2003 г., когда был организован Форум по торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и португалоязычными странами (Форум Макао)²⁶⁵. Форум Макао представляет собой многосторонний межправительственный механизм сотрудничества, направленный на содействие экономическому и торговому обмену между Китаем и португалоязычными странами путем использования Макао в качестве связующей платформы между этими странами²⁶⁶. Участники форума стали активными инвесторами китайских проектов в Мозамбике. Например, строительство офисного здания для обслуживания плотины Макаретан²⁶⁷. В 2006 г. Китай также выделил льготный кредит на строительство национального стадиона в Мапуту размером в 60 млн долл. США.

Следующий этап с 2006 по 2017 гг. В это время прямые иностранные инвестиции Китая в Мозамбик значительно выросли, достигнув 60 млн долл. в 2007 г. по сравнению с 10 млн долл. в 2003 г. В результате чего Китай стал шестым по величине инвестором в стране²⁶⁸.

По данным Министерства торговли Китая, в 2007 г. двусторонняя торговля между двумя странами достигла 284,11 млн долл. США, что в восемь

²⁶⁴ *Roque P.C.* China in Mozambique: A Cautious Approach Country Case Study // South African Institute of International Affairs. 2009. P. 2.

²⁶⁵ Plano de Acção para a Cooperação Económica e Comercial da 1ª Conferência Ministerial do Fórum para a Cooperação Económica e Comercial entre a China e os Países de Língua Portuguesa (2003). URL: <https://www.forumchinapl.org.mo/pt/meeting/view/9> (Дата обращения 12.10.2022).

²⁶⁶ *Deych T., Serikkaliev A.* Chinese "soft power" in Africa: honoring tradition and expanding engagement // Конфликтология / nota bene. 2017. № 1. С. 15-31.

²⁶⁷ Plano de Acção para a Cooperação Económica e Comercial da 1ª Conferência Ministerial do Fórum para a Cooperação Económica e Comercial entre a China e os Países de Língua Portuguesa (2003). URL: <https://www.forumchinapl.org.mo/pt/meeting/view/9> (Дата обращения 12.10.2022).

²⁶⁸ Там же.

раз больше, чем в 2001 г., и по сравнению со 120 млн долл. США в 2006 г. Увеличению торговых потоков способствовало то, что Китай предоставил свободный доступ к 442 товарам из Мозамбика.

В 2009 г. Китай стал третьим по величине торговым партнером Мозамбика после Южной Африки и Португалии, на долю которого приходится 5% импорта Китая – в основном сельскохозяйственная и рыбная продукция; и 4,7% экспорта – машины и другие промышленные товары. Только из провинции Замбезия в 2006 г. в Китай было экспортировано примерно 94000 куб. м бревен²⁶⁹. Китайские лесозаготовительные компании также работают в провинциях Нампула, Кабо-Дельгадо, Ньяса и Иньямбане, они проявляют большую активность в лесном секторе Мозамбика, как в управлении лесами, так и в переработке лесоматериалов.

Многие исследователи отмечают, что важным моментом для Китайско-Мозамбикских экономических отношений стал Форум сотрудничества Китай-Африка, проходивший в 2006 г. По завершении саммита Китай подарил Мозамбику центр демонстрации сельскохозяйственных технологий²⁷⁰. На его строительство было выделено 55 млн долл. Также китайская сторона направила своих специалистов для наблюдения за проведением строительства. В свою очередь, в 2008 г. институт сельскохозяйственных исследований Мозамбика выделил 52 га земли и в 2010 г. проект был завершен²⁷¹.

После проведения саммита в феврале 2007 г. Мозамбик посетил председатель КПК Ху Цзиньтао. Эта поездка ознаменовалась списанием долга в размере 20 млн долл., суммарно с 2001 г. Китай списал с Мозамбика долг в

²⁶⁹ Plano de Acção para a Cooperação Económica e Comercial da 1ª Conferência Ministerial do Fórum para a Cooperação Económica e Comercial entre a China e os Países de Língua Portuguesa (2003). URL: <https://www.forumchinapl.org.mo/pt/meeting/view/9> (дата обращения 12.10.2022).

²⁷⁰ *Malm J.* Patterns of Chinese investment, aid and trade in Mozambique // Centre for Chinese Studies, for World Wild Fund. 2009. P. 21.

²⁷¹ *Lu Jiang.* Chinese agriculture technology demonstration centres in Southern Africa: the new business of development // Agriculture Technology Demonstration Centre. 2016. URL: <https://agritrop.cirad.fr/582983/1/ATDC%20Paper.pdf> (дата обращения: 29.07.2023).

52 млн долл. Еще один важный момент данной поездки то, что Ху Цзиньтао подписал дополнительные финансовые соглашения на сумму 200 млн долл. США, включая беспроцентный кредит в размере 15 млн долл. США для постройки национального футбольного стадиона²⁷².

Китайско-mozамбикские отношения стали еще более связанными финансовыми кредитами, поскольку в 2010 г. за пределами мозамбикского побережья были обнаружены огромные запасы газа. В то время экономисты предсказывали, что Мозамбик сможет брать любые кредиты, поскольку доходы от разведки ресурсов будут окупать затраты уже через несколько лет. Именно в это время начинает возрастать участие Китая в проектах, расположенных в Мозамбике²⁷³. Цифры показывают, что китайское финансирование, включая кредиты, в основном было сосредоточено вокруг Мапуту, 91% инвестиций и кредитов в 2014 г. было направлено в столицу²⁷⁴.

В 2012 г. Эксимбанк объявил, что будет финансировать кольцевую дорогу вокруг Мапуту (74 км) стоимостью 400 млн долл. США и мост, соединяющий Мапуту с Катембе, стоимостью 1,1 млрд долл. США. Кредиты не были полностью льготными, поскольку были поставлены определенные коммерческие условия: проекты будут построены Китайской дорожно-мостовой кооперацией с использованием материалов и технологий, импортированных из Китая. Проект длился с 2012 по 2015 гг.²⁷⁵ Мост Мапуту-Катембе, соединивший залив Мапуту с южным берегом Катембе, стал самым большим и самым дорогим подвесным мостом, построенным на Африканском континенте.

²⁷² FAST Update Mozambique: Semi-annual risk assessment / Swiss Peace Foundation. 2007. URL: <https://reliefweb.int/report/mozambique/fast-update-mozambique-semi-annual-risk-assessment-jan-feb-2007> (дата обращения 20.12.2023).

²⁷³ *Chichava S.* Assessing Chinese Investment in Mozambique. In: Alden. C. & Chichava, S., eds., *China and Mozambique: From Comrades to Capitalists*. Auckland Park: Jacana Media. 2014. P. 35.

²⁷⁴ Ibid.

²⁷⁵ Ibid.

Несмотря на заявления Правительства Мозамбика, что инфраструктура принесет пользу, как новый фактор сокращения бедности, за счет увеличения объемов туризма и торговли, подобного не произошло. В обществе стали поднимать вопрос: ни кольцевая дорога, ни мост не соединяют Мапуту с производственными районами или сельскими провинциями; высокие дорожные сборы ограничивают доступ к мостам и дорогам почти для половины населения Мозамбика, почему эти проекты были приоритетными, если население не имеет возможности пользоваться данной инфраструктурой²⁷⁶.

Китай спонсировал еще два крупных проекта в Мозамбике: рисовая ферма и аэропорт. Оба проекта финансировались за счет китайских кредитов и были построены с использованием китайских технологий. Рисовая ферма – проект, который начал реализовываться после того, как Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) пообещал стимулировать сельскохозяйственный сектор в Африке. Поскольку почва в провинции Газа хорошо подходит для сельского хозяйства, она стала местом расположения рисовой фермы китайско-мозамбикской «дружбы»²⁷⁷. Мотивом снова была передача сельскохозяйственных технологий от китайцев мозамбикским фермерам для повышения производительности их труда.

Стоит особо отметить, что в 2016 г. Китай и Мозамбик установили всеобъемлющее стратегическое партнерство²⁷⁸, и двусторонние обмены и сотрудничество в различных областях вышли на новый уровень. Китай стал одним из крупнейших источников инвестиций в Мозамбик. В Мозамбике

²⁷⁶ Olsen C. Chinese Loans as a Foreign Policy Tool. University of Oslo. 2021. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/92838/Olsen--Master-s-Thesis.pdf%3FisAllowed%3Dy%26sequence%3D1> (дата обращения 10.08.2022).

²⁷⁷ Chichava S. Mozambican elite a Chinese rice 'friendship': An ethnographic study of the Xai-Xai irrigation scheme. Future Agricultures Working Paper. 2015. P. 111

²⁷⁸ China, Mozambique establish comprehensive strategic cooperative partnership // The State Council Information office of the PRC. 2016. URL: http://www.scio.gov.cn/news_0/202209/t20220921_414893.html (дата обращения 10.08.2022).

было более 100 китайских компаний в области инфраструктуры, энергетики, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, производства, туризма, телекоммуникаций и цифрового телевидения. Прямые нефинансовые инвестиции достигли 1,997 млрд долл., а общий объем инвестиций составил почти 8 млрд долл.²⁷⁹

Что касается туризма и жилищного строительства, то появилось несколько курортных отелей и жилищных проектов, реализованных и управляемых китайскими компаниями, которые изменили облик столицы и других районов Мозамбика, и стали местными достопримечательностями.

Примером этого является коммерческий рыболовный порт в г. Бейра в центральной части Мозамбика. В 2017 г. китайское правительство выделило 120 млн долл. США в виде льготной помощи для капитального ремонта Порто-де-Песка, удвоив его доковые мощности и увеличив производство рыбы более чем в 200 раз²⁸⁰. Канцелярия президента и посольство Китая продвигали его как признак межгосударственного сотрудничества с расчетом на создание новых рабочих мест и значительное расширение экспорта на азиатские рынки.

Стоит также упомянуть о телекоммуникационных проблемах Мозамбика. По данным правительства Мозамбика на 2014 год уровень покрытия страны телекоммуникационными услугами на 2014 г. составлял 65 % , к 2020 г. этот показатель увеличился до 85 %²⁸¹, тем не менее уровень передачи данных по-прежнему находится на низком уровне (2G и 3G). Для улучшения возможностей телекоммуникационного оборудования, а также развития покрытия сети в 2020 г. китайский Эксимбанк выделил кредит

²⁷⁹ Wang Hejun. China-Mozambique cooperation yields numerous benefits // Global Times. 2020. URL:<https://www.globaltimes.cn/content/1206694.shtml> (дата обращения: 29.07.2023).

²⁸⁰ AidData's Global Chinese Official Finance Dataset - Mozambique. 2014. URL: https://www5.open.ac.uk/technology/mozambique/sites/www.open.ac.uk.technology.mozambique/files/files/GlobalChineseFinanceDataset_Mozambique.pdf (дата обращения 10.08.2022).

²⁸¹ Mozambique : TmCel needs \$200mln for 2020 expansion plan // EcofinAgency.2020. URL: <https://www.ecofinagency.com/telecom/0701-40807-mozambique-tmcel-needs-200mln-for-2020-expansion-plan> (дата обращения: 29.07.2023).

Государственной телекоммуникационной компании Мозамбика «Tmcel» в размере 132 млн долл. США²⁸², на 2022 г. начался 2 этап проекта по модернизации и расширению своей мобильной сети по всей стране. Таким образом, КНР помогает государственной компании стать лидером на национальном рынке. Улучшение качества связи в перспективе поможет Китаю продвигать свою мягкую силу в стране через социальные сети.

Для более мобильного передвижения было инициировано строительство аэропорта в г. Чонгоэне, открытие которого состоялось в 2021 г. Сумма кредита оценивается в 60 млн долл. США. Аэропорт стал одним из новейших инфраструктурных проектов в Мозамбике. Он позволяет стране устанавливать связи с внешним миром, способствовать развитию туризма, промышленности, сельского хозяйства и логистики в Газе²⁸³. Президент Мозамбика назвал это исторической вехой, которая поднимет региональную и национальную экономику²⁸⁴.

23 марта 2021 г. посол Китая в Мозамбике Ван Хеджум и министр иностранных дел и сотрудничества Мозамбика Вероника Макаму подписали соглашение о списании долга в размере 244,6 млн юаней (37,5 млн долл. США), чтобы помочь Мозамбику в борьбе с пандемией коронавируса (COVID-19)²⁸⁵. По словам министра экономики и финансов Мозамбика Адриано Малейне, общий долг страны перед Китаем составляет около 2 млрд

²⁸² Hwang J., Moses O., Engel L., Shadbar S. Chinese Loans to Africa During the COVID-19 Pandemic // Global Development Policy Center. 2022. URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2022/11/GCI_PB_012_EN_FIN.pdf (дата обращения: 29.07.2023).

²⁸³ Mozambican president inaugurates new airport funded by China // Xinhua. November 30, 2021. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/30/c_1310343191.htm (дата обращения 10.08.2022).

²⁸⁴ Mozambican president inaugurates new airport funded by China // Xinhua. November 30, 2021. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/30/c_1310343191.htm (дата обращения 10.08.2022).

²⁸⁵ China agrees to write off some of Mozambique's debts // Economic Intelligence. 2021. URL: <https://country.eiu.com/article.aspx?articleid=690857252&Country=Mozambique&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=Fiscal+policy+outlook> (дата обращения 10.08.2022).

долл. США²⁸⁶, большая часть которого причитается Экспортно-импортному банку Китая. Эти средства использовались преимущественно для строительства дорог и мостов.

Ранее Китай вел переговоры о частичном списании долга или о реструктуризации существующих кредитов на двусторонней основе. Предполагалось, что это продолжится в отношении стратегически важных партнеров. Поскольку Мозамбик является ключевым экспортером газа и алюминия в КНР, а зарождающийся газовый сектор Мозамбика также вскоре сделает страну ключевым мировым игроком, Китай будет продолжать поддерживать Мозамбик. В дополнение к списанию долга Китай согласился выделить 150 млн юаней на проекты, которые помогут Мозамбику смягчить последствия пандемии²⁸⁷. В феврале 2021 г. Мозамбик получил 200000 доз вакцины против коронавируса от китайской государственной фармацевтической компании Sinopharm²⁸⁸.

В сентябре 2022 г. министр иностранных дел и сотрудничества Мозамбика Вероника Макаму и посол Китая в Мапуту Ван Хэцзюнь также подписали соглашение о частичном облегчении бремени задолженности Мозамбика, также был подписан сертификат о доставке Пекином продуктов питания для гуманитарной помощи²⁸⁹. Министр экономики и финансов Мозамбика Адриано Малейне ранее заявлял в парламенте, что страна должна

²⁸⁶ Mozambique: No “indications” that China may seize assets due to debt – government // Club of Mozambique. 2020. URL: <https://clubofmozambique.com/news/mozambique-no-indications-that-china-may-seize-assets-due-to-debt-government-177782/> (дата обращения 20.12.2023).

²⁸⁷ China waives Mozambique US\$38 million debt / The Macao news. 2021. URL: <https://macaonews.org/news/lusofonia/china-waives-mozambique-us38-million-debt/> (дата обращения 20.12.2023).

²⁸⁸ Mozambique receives 200,000 more doses of Sinopharm vaccine // Forum for Economic and Trade Co-operation Between China and Portuguese-speaking Countries. 2021. URL: https://forumchinapl.org.mo/en/economic_trade/view/3833 (дата обращения 20.12.2023).

²⁸⁹ China forgives Mozambique’s debt of seven million dollars // Club of Mozambique. 2022. URL: <https://clubofmozambique.com/news/china-forgives-mozambiques-debt-of-seven-million-dollars-aim-report-224890/> (дата обращения 20.12.2023).

Китаю 1700 млн евро, что эквивалентно 16% от общего государственного долга (оценивается в 10,42 млрд евро).²⁹⁰

Говоря конкретно о Соглашении о частичном списании долгов, министр иностранных дел Мозамбика Вероника Макаму отметила, что соглашение будет способствовать облегчению государственных счетов и обеспечению ресурсов для проектов социального и экономического развития в стране. «Этот жест является еще одним недвусмысленным символом нашей глубокой дружбы, солидарности и сотрудничества, зародившихся со времен национально-освободительной борьбы, в которой Китайская Народная Республика оказала свою драгоценную многогранную поддержку делу самоопределения мозамбикского народа», сказал мозамбикский министр. «Китайская Народная Республика – дружественная страна, которая встала на сторону Мозамбика, внося свой вклад в усилия по обеспечению устойчивого развития нашей страны», - подчеркнула она²⁹¹.

В контексте трансформации и модернизации двустороннего делового сотрудничества, китайские компании в Мозамбике сосредотачиваются на локальных операциях, активно создавая рабочие места, внося налоги и помогая местному развитию. Как уже говорилось выше, мост через залив Мапуту – это самый длинный висячий мост на африканском континенте. Он соединяет столицу Мозамбика Мапуту на северном берегу с пригородом Катембе – на южном берегу. На этапе строительства в общей сложности было занято более 3000 человек, и жители называли его «Строительным университетом». Т.е., население Мозамбика не только имело дополнительные

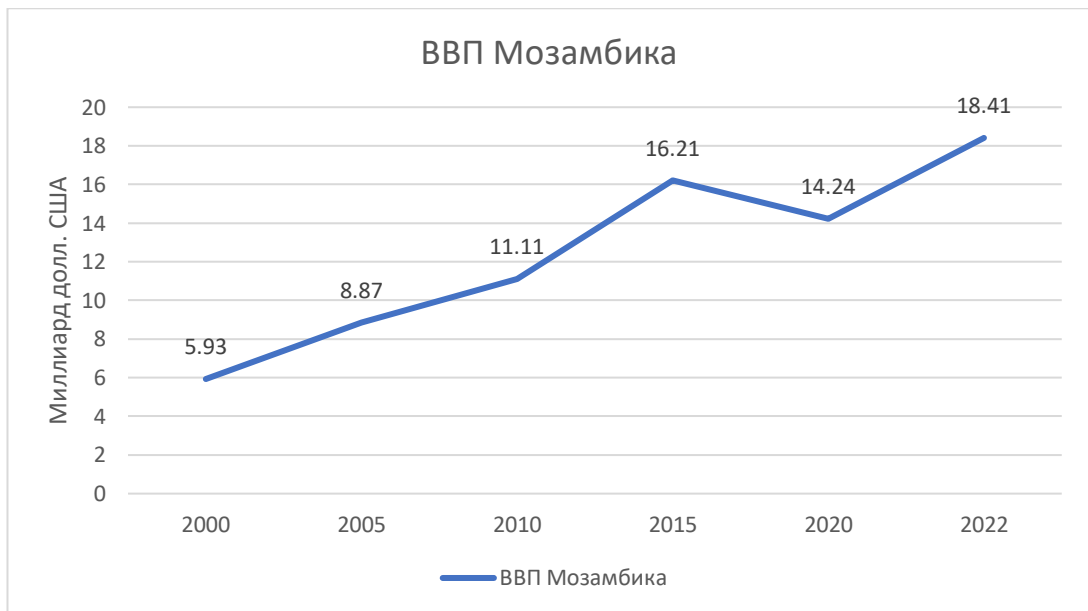
²⁹⁰ China donates EUR 13.9 million to Mozambique and cancels EUR 7 million debt / CLbrief. 2022. URL: <https://www.clbrief.com/china-donates-eur-13-9-million-to-mozambique-and-cancels-eur-7-million-debt/> (дата обращения 20.12.2023).

²⁹¹ China donates EUR 13.9 million to Mozambique and cancels EUR 7 million debt / CLbrief. 2022. URL: <https://www.clbrief.com/china-donates-eur-13-9-million-to-mozambique-and-cancels-eur-7-million-debt/> (дата обращения 20.12.2023).

рабочие места, но и обучалось строительству путем работы совместно с китайскими партнерами.

За последние два десятилетия, в Мозамбике наблюдался активный рост ВВП. Хотя в последние годы его темпы и сохраняются благодаря огромной помощи Китая, но, несмотря на это, Мозамбик остается в рейтинге беднейших стран мира.

Рисунок 2

Источник: Mozambique GPD / World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=MZ> (дата обращения 20.12.2023).

Результаты данного графика свидетельствуют о том, что привлекательные для правительства Мозамбика идеи о развитии инфраструктуры своей страны и в будущем привлечением новых инвесторов за счет кредитов от Китая, не оправдывают себя. Несмотря на то, что местное население стало участвовать в новых проектах, большую часть рабочих мест

все также занимают приезжие из Китая специалисты. Соответственно благосостояние жителей Мозамбика не растет. Таким образом, приложенные усилия Китая, хотя и помогают развиваться Мозамбику, но желаемого результата пока не достигли.

Если судить о цифрах, то также можно заметить, что за последние 25 лет экспорт Китая в Мозамбик увеличился в годовом исчислении на 22,5%, с 11,5 млн долл. в 1995 г. до 2,76 млрд долл. в 2022 г. Экспорт из Мозамбика в Китай – в увеличении в годовом исчислении на 27,4%, с 972 тыс. долл. в 1995 г. до 678 млн долл. в 2022 г.²⁹² Исходя из этих цифр можно сделать вывод, что Китай не будет сбавлять свои обороты в инвестициях и они будут с каждым годом только увеличиваться. Такое положение дел устраивает обе стороны и помогает одной развиваться, а другой получать прибыль.

2.3. Культурно-гуманитарные аспекты помощи Китая Мозамбику

Как упоминалось в предыдущем параграфе, с 1975 г. Китай оказывает Мозамбику гуманитарную помощь, направленную на поддержку различных областей. Это включает в себя финансирование программ образования, помощь в развитии инфраструктуры, предоставление медицинских ресурсов и оборудования, а также содействие в решении проблем, связанных со стихийными бедствиями. Китай акцентирует внимание на практических мерах сотрудничества и взаимных преимуществах, что способствует улучшению условий жизни в Мозамбике и способствует развитию страны. Кроме того, на современном этапе появляются новые области сотрудничества между двумя странами, и культура в настоящее время находится в центре внимания.

²⁹² The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/moz#latest-trends> (дата обращения 15.08.2022).

Китай предоставлял гуманитарную помощь Мозамбику в разные периоды, включая следующие:

1. Вооруженные конфликты (1976-1992 гг.). В течение этого периода в Мозамбике происходили внутренние вооруженные конфликты. Китай предоставлял гуманитарную помощь, включая медицинские принадлежности и кадры, а также продовольствие, чтобы помочь пострадавшему населению и смягчить гуманитарные последствия конфликта.

2. Время восстановления после завершения вооруженных конфликтов (1992 – 2011 гг.). После окончания вооруженных конфликтов Китай продолжал оказывать помощь Мозамбику, сосредотачиваясь на развитии образования, здравоохранения, сельского хозяйства, прочих областей для поддержки роста и развития страны.

3. Современные усилия (2011 – 2022 гг.). Китай продолжал оказывать гуманитарную помощь Мозамбику в исследуемый период. Она включает в себя финансирование проектов по развитию транспортной и логистической инфраструктуры, здравоохранению и образованию, а также оказание помощи в решении стихийных бедствий, таких как наводнения и засухи. Наиболее интересным содержательным новшеством настоящего этапа явилась активизация сотрудничества в культурной области, что говорит о стремлении Китая улучшить свой имидж и обеспечивать благоприятную международную среду расширению своей политической активности через трансляцию своих идей, донесение своих смыслов.

Стоит отметить, что на протяжении этих периодов характер целей Пекина по гуманитарному сотрудничеству с Мозамбиком оставался неизменным и не имел отличий от любой из пятидесяти других африканских стран, имеющих дипломатические отношения с Китаем. Главными целями Пекина по взаимодействию в культурно-гуманитарной области были укрепление дипломатических связей, расширение влияния на континенте,

поддержка своих экономических и политических интересов, а также создание позитивного имиджа через культурные обмены и гуманитарную помощь.

Одной из неизменных сфер гуманитарной помощи Китая было содействие развитию населения Мозамбика. Согласно Индексу человеческого развития ООН 2011 г., Мозамбик занял 184-е место из 187 стран²⁹³, что категоризировало его как одну из наименее развитых стран в мире. Эта тенденция сохранялась с момента получения независимости в 1975 г. Объясняется это положением сочетанием таких факторов, как внутренний вооруженный конфликт между 1976 и 1992 гг., неэффективная социально-экономическая политика и частые стихийные бедствия и др.

После завершения вооруженного конфликта страна стала активно привлекать иностранную помощь. Одной из приоритетных областей было поддержание образования с целью преодоления высокой неграмотности и достижения второй Цели развития тысячелетия ООН – обеспечение полного первичного образования для детей в возрасте от 6 до 12 лет к 2015 г. Роль доноров в этом процессе заметно снизила уровень неграмотности с 53,6% в 2003 г. до 48% в 2008 г., что можно рассматривать как важный показатель их вклада²⁹⁴. Исследование Фернандо Билале также указывает, что внешние источники финансирования – программы помощи, доноры и международные финансовые институты, активно поддерживают образовательную инфраструктуру и оснащение, что помогает развиваться Мозамбику в целом²⁹⁵.

Важной сферой сотрудничества Китая и Мозамбика также выступает область образования. Политика помощи Китая в сфере образования основана

²⁹³ Human Development Report / United Nations Development Programme. 2011. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/human-development-report-2011-summary-english.human-development-report-2011-summary-english> (дата обращения 20.12.2023).

²⁹⁴ *Tomé E.* A Prestação Efectiva de Serviços Públicos no sector da Educação (Documento para Discussão). Joanesburgo: Fundações da Open Society. 2012. P. 16.

²⁹⁵ *Bilale F.J.C.* Educational Performance in Mozambique: An Economic Perspective. MA Degree Dissertation in Commerce (Economics). Stellenbosch: Department of Economics, University of Stellenbosch. 2007. P. 102.

на пяти принципах: ориентирование на спрос; уделение внимания сотрудничеству, взаимным преимуществам и общему развитию; ограничение определенными рамками; акцентированием внимания на практических мерах; базированием на африканских реалиях²⁹⁶.

Фокус Китая заключается в двустороннем сотрудничестве, а также во взаимодействии в рамках платформы ФОКАК и через Форум Макао, что позволяет Мозамбику максимально эффективно использовать помощь Китая в развитии образования. Существенный рост образовательной поддержки для африканских стран, в частности Мозамбика, связан с двусторонними соглашениями о экономическом и техническом сотрудничестве²⁹⁷. С начала дипломатических отношений в 1975 г. эти страны заключили несколько соглашений и меморандумов о взаимопонимании, что способствовало развитию различных областей сотрудничества, включая здравоохранение, сельское хозяйство, торговлю, инвестиции, туризм, оборону, образование, науку, технологии, инфраструктуру и экологию²⁹⁸.

Обещания по развитию образования и человеческих ресурсов в рамках форума Макао были выполнены. Созданный в 2003 г., форум представлял собой соглашение между Китаем и португалоязычными странами, включающими соглашение о сотрудничестве в сфере образования с целью укрепления экономических и торговых связей, а также укрепления взаимопонимания и дружбы²⁹⁹.

²⁹⁶ *Niu Changsong*. China and Africa: A New Paradigm in Education Cooperation in Liu Hongwu & Yang Jiemian (Eds), *Fifty Years of Sino-African Cooperation: Background, Process and Significance – Chinese Perspectives on Sino-African Relations*, Kunming: Yunnan University Press. 2009. P. 254-262.

²⁹⁷ *Yuan Tingting*. China's aid modalities of human resource development in Africa and an exploration in Tanzania: Differences and recognitions. *Rethinking Development in an Age of Scarcity and Uncertainty: New Values, Voices and Alliance for Increased Resilience*, 19-22/9/2011), York: University of York. 2011. P. 67-69.

²⁹⁸ *Ibid.*

²⁹⁹ Conferência Ministerial de 2003 - Plano de Acção para a Cooperação Económica e Comercial // Fórum China-PLP. 2003. URL: <http://www.forumchinapl.org.mo/pt/gl2003.php> (дата обращения: 20.08.2022).

В рамках этого соглашения Китай обязался в течение трех лет (2007-2009 гг.) предоставить стипендии, обучение для 900 сотрудников и техников, строительство сельских школ, направление молодых добровольцев для обучения, предоставление медицинской помощи и содействие культурному обмену³⁰⁰. На третьей министерской конференции 2009 г. было объявлено, что Китай обучит 1500 специалистов, особенно в сферах сельского хозяйства, образования, здравоохранения, науки, техники и таможенного управления. Кроме того, было принято решение о повышении числа стипендий.

С начала 2007 г. количество студентов из Мозамбика, учащихся в Китае, стало постепенно увеличиваться. После визита Ху Цзиньтао в Мозамбик в 2007 г., 35 студентов отправились в Китай для обучения. Аналогично, в 2012 г., после визита в Мапуту в 2011 г. Ли Чанчуня, одного из девяти членов Политбюро Коммунистической партии Китая, число студентов из Мозамбика, обучающихся в Китае, достигло 32 человек³⁰¹.

Таблица 2

Число стипендий, предоставленных студентам из Мозамбика в ВУЗах Китая

Год	Число стипендий
1992-2005	26
2006	12
2007	35
2008	22
2009	20
2010	14

³⁰⁰ Segunda Conferência Ministerial - Plano de Acção para a Cooperação Económica e Comercial // Fórum China-PLP. 2006. URL: <http://www.forumchinapl.org.mo/pt/gl2006.php> (дата обращения: 20.08.2022).

³⁰¹ Njal J. Chinese Aid to Education in Mozambique // III Conferência Internacional Do IESE “Moçambique: Acumulação E Transformação Em Contexto De Crise Internacional”. 2012. P. 10-11.

Год	Число стипендий
2011	20
2012	32

Источник: составлено автором на основе Njal, J. Chinese Aid to Education in Mozambique // III Conferência Internacional Do IESE “Moçambique: Acumulação E Transformação Em Contexto De Crise Internacional” 2012. P. 10-11.

В 2010 г. тогдашний посол Китая в Мозамбике Тянь Гуанфенг подчеркнул растущую тенденцию оказания поддержки Китаем в области образования. Он упомянул, что в контексте развития человеческих ресурсов каждый год около 100 специалистов из Мозамбика проходят краткосрочную подготовку в различных областях, предоставляемую китайскими властями.

Будучи государством-членом двух форумов (FORA), оба координируемых Китайской Народной Республикой, Мозамбик стал постоянным бенефициаром обещаний, данных на министерских конференциях ФОКАК и Форуме Макао, направленных на улучшение рабочей силы африканского персонала. Например, на второй конференции ФОКАК Китай обещал обучить 15000 африканцев с 2007 по 2009 гг. К концу 2008 г. 438 граждан Мозамбика прошли разнообразные курсы обучения³⁰².

Тем не менее, в некоторых важных областях страна не получила достаточной поддержки. На четвёртом Форуме Китай-Африка (ФОКАК IV) в 2009 г. Китай предоставил образовательную поддержку для обучения африканских учителей и директоров начальных, средних и профессиональных учебных заведений. Планировалось обучение 1500 человек к 2012 г. по темам, связанным с образованием. Выбранный Министерством образования Китая для этой цели Чжэцзянский университет регулярно принимает африканских

³⁰² Evaluating China's FOCAC Commitments to Africa and Mapping the Way Ahead // Centre for Chinese Studies. Cape Town: University of Stellenbosch. 2010. P. 87.

образовательных работников. Обучение ведётся на английском и французском языках.

План действий был утверждён на IV Министерской конференции Форума по Китаю-Африке, которая состоялась в 2009 г. в египетском городе Шарм-Эль-Шейх. Целью было укрепление университетского сотрудничества между Китаем и Африкой. Правительство Китая предложило внедрить 20+20 План сотрудничества между университетами обеих стран. Этот план предполагает сотрудничество между 20 китайскими и 20 африканскими университетами³⁰³.

Тем не менее, отношения между мозамбикскими и китайскими университетами в Гуандуне, Хубэе, Сычуани и Чжэцзяне развиваются на другом уровне. Например, Университет Эдуардо Мондлейн установил связи с Чжэцзянским Университетом в 2011 г. для создания Института Конфуция в Мозамбике. Университет Фошань провинции Гуандун с 2011 г. сотрудничает с университетом Святого Томаса Мозамбика в области сельского хозяйства. Примером такого сотрудничества является учебный курс по современным сельскохозяйственным технологиям, проведённый в 2011 г. преподавателями из Университета Фошаня в Мапуту.

Ранее, в 2004 г., БСС начал сотрудничество с Университетом Эдуардо Мондлейн (UEM). Визит делегации из UEM в 2008 г. подтолкнул их к применению опыта китайского университета в реформах, которые затем были внедрены в UEM. В 2006 г. Университет Эдуардо Мондлейн заключил дополнительное соглашение о сотрудничестве с Китайским университетом Вухана (CUG) в Китае. Это соглашение предусматривало взаимодействие в

³⁰³ Programme for China-Africa Cooperation in Economic and Social Development // FOCAC. 25.09.2009. URL: <http://www.focac.org/eng/ltada/dyjbzjhy/DOC12009/t606797.htm> (дата обращения: 20.08.2022).

научных и академических исследованиях, а также обмен визитами³⁰⁴. В рамках партнерской связи на официальном мероприятии по открытию учебного года УЕМ 2007 г. вице-канцлер CUG Чжан Цзингао провел лекцию по истории своего университета и подчеркнул, что современное сотрудничество в науке и технике преодолевает языковые барьеры. Он также отметил, что это – подходящее время для установления практического научного сотрудничества между УЕМ и CUG³⁰⁵.

Также в 2006 г. Университет Эдуардо Мондлейн заключил соглашение с Сычуанским сельскохозяйственным университетом о создании Сельскохозяйственного колледжа УЕМ в Виланкулосе, провинция Ихамбан. Этот колледж был открыт в 2008 г. Соглашение предусматривало поддержку факультетов агрономии, ветеринарии и инженерии. Помимо уже заключенного соглашения о создании Института Конфуция в Университете Эдуардо Мондлейн, межуниверситетское сотрудничество между двумя странами в целом можно описать как не слишком динамичное. Для активизации этого партнерства мозамбикская сторона должна была откликнуться на китайские инициативы взаимностью, популяризируя, например, историю и культуру Мозамбика, а также португальский язык в партнерских университетах. Фактически, хотя «экспорт китайских знаний» характерен для связей между китайскими и африканскими университетами, существуют случаи совместных исследовательских проектов между Китаем и определенными африканскими странами. В Мозамбике имеются исследовательские институты с мировой репутацией, такие как Центр африканских исследований в Университете Эдуардо Мондлейн и Институт

³⁰⁴ Our school and the Republic of Mozambique's Eduardo Mondlane University Signed a Memorandum of Understanding // CUG (China University of Geosciences). 31.10.2006. URL: <http://voice.cug.edu.cn/shownews.asp?newsid=6175> (дата обращения: 20.08.2022).

³⁰⁵ Lamento // Jornal Notícias. 10.03.2007. URL: <http://www.jornalnoticias.co.mz/pls/notimz2/getxml/pt/contentx/30040/20070310> (дата обращения: 20.08.2022).

экономических и общественных наук (IESE), который может успешно взаимодействовать с подобными институтами в Китае.

Наиболее значительной вехой, произошедшей на современном этапе двустороннего сотрудничества в сфере образования стало открытие в 2022 г. кампуса политехнического института Горонгоса, построенного на китайские средства в центральной провинции Софала. Китай стремится после запуска кампуса передать Мозамбику лучшие практики для создания системы профессионального образования, которая поможет возвращать кадры в своей стране³⁰⁶.

В 2013 г. Мозамбик также участвовал в многосторонней инициативе, организованной Всекитайской ассоциацией работников литературы и искусства (CFLAC). Целью инициатив явилось проведение исследований и обучения управлению и администрированию литературных и художественных организаций в Нанкинском университете искусств³⁰⁷.

Китай также активно содействует восстановлению инфраструктуры после стихийных бедствий. Так 17 октября 2019 г. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Китайское агентство по международному развитию и сотрудничеству (CIDCA) подписали соглашение о предоставлении гуманитарной помощи в размере 2 млн долл. США семьям и детям Мозамбика, пострадавшим от циклона Идай³⁰⁸.

Циклон «Идай», который обрушился на юг Африки в начале марта 2019 года, стал самым масштабным стихийным бедствием за последние

³⁰⁶ Campus funded by China turned over to Mozambican government // Permanent Secretariat of the Forum for Economic and Trade Co-operation between China and Portuguese-speaking Countries. 18.03.2022. URL: <https://www.forumchinapl.org.mo/campus-funded-by-china-turned-over-to-mozambican-government/> (дата обращения: 20.08.2022).

³⁰⁷ *Ruijuan H.* African Artists in China: My Sense of Belonging Here / Art Exchange. 2013. URL: https://www.cflac.org.cn/ArtExchange/201302/English/201403/t20140326_249708.htm (дата обращения: 27.08.2023).

³⁰⁸ UNICEF and Government of China provide support to Cyclone Idai-affected families in Mozambique under South-South Cooperation Assistance Fund // UNICEF. 2019. URL: <https://www.unicef.cn/en/press-releases/unicef-and-government-of-china-provide-support-to-cyclone-idai-affected-families-in-mozambique> (дата обращения: 27.08.2023).

десятилетия, затронув около 3 млн человек. Более половины из них – дети, проживающие в Малави, Мозамбике и Зимбабве. Среди трех стран, пострадавших от циклона, наиболее сложная ситуация оказалась в Мозамбике, в котором проживает 1,85 млн человек, включая 1 млн детей, нуждающихся в срочной помощи.

«Многие дети, пострадавшие от циклона "Идай", до сих пор находятся во временных и переполненных убежищах, что подвергает их риску развития таких болезней, как диарея, малярия и холера»³⁰⁹, – сообщила представительница ЮНИСЕФ в Китае. «Финансирование со стороны правительства Китая сыграет ключевую роль в оказании неотложной помощи этим детям, предоставив им жизненно важные средства для профилактики малярии и необходимые лекарства. Это также укрепит способности местных медицинских работников в реагировании на потребности детей и их семей»³¹⁰.

Китай также активно взаимодействует с Мозамбиком в сфере культуры. В апреле 2011 г., во время визита члена Политбюро КПК, Ли Чанчуна, отвечающего за Департамент культуры в партии, между двумя странами было подписано шесть новых соглашений, в том числе для телевидения, кино, трансляции Китая Radio International в португальском языке в Мозамбике и создание Института Конфуция³¹¹.

Кроме того, в середине 2012 г. центральное телевидение Китая (CCTV) и Mozambique Television (TVM, в португальской аббревиации) подписали соглашение о сотрудничестве, согласно которому, стороны договорились

³⁰⁹ UNICEF and Government of China provide support to Cyclone Idai-affected families in Mozambique under South-South Cooperation Assistance Fund // UNICEF. 2019. URL: <https://www.unicef.cn/en/press-releases/unicef-and-government-of-china-provide-support-to-cyclone-idai-affected-families-in-mozambique> (дата обращения: 27.08.2023).

³¹⁰ UNICEF and Government of China provide support to Cyclone Idai-affected families in Mozambique under South-South Cooperation Assistance Fund // [Электронный ресурс] – 2019. URL: <https://www.unicef.cn/en/press-releases/unicef-and-government-of-china-provide-support-to-cyclone-idai-affected-families-in-mozambique> (дата обращения: 20.08.2022).

³¹¹ *Jorge Njal*. Chinese Aid to Education in Mozambique. 2012. URL: https://www.academia.edu/2105845/Chinese_Aid_to_Education_in_Mozambique?email_work_card=title (дата обращения: 20.08.2022).

обмениваться телевизионными программами и радиоэффирами. Кроме того, TVM обязалось показывать две программы, произведенные с помощью CCTV с португальскими субтитрами, посвященные культуре. А CCTV осуществило перевод на китайский программы TVM о социально-экономических, культурных и спортивных реалиях Мозамбика, чтобы показывать их китайским гражданам. Стоит отметить, что в январе 2012 г. был запущен национальный «английский» канал CCTV Africa со штаб-квартирой в Найроби, столице Кении, и с множеством корреспондентов (все из Африки), распределенных по всему континенту.

В Мапуту Посольство Китайской Народной Республики время от времени организует различные культурные мероприятия с целью популяризации китайской культуры в стране. Например, в 2011 г. было проведено две выставки в высших учебных заведениях. Первая выставка была посвящена 80-летию информационного агентства Синьхуа и через фотографические изображения демонстрировала историю отношений между Китаем и Мозамбиком. Вторая выставка знакомила студентов и преподавателей с китайской культурой и искусством. С открытием Института Конфуция в Мапуту подобные культурные события будут поддерживаться и проводиться в рамках этого учреждения. Эти новые инициативы следует включить в общий контекст.

Китайское правительство осознает, что его присутствие в Африке порой вызывает недоразумения у местных жителей, частично из-за негативного отображения в западных СМИ. В связи с этим, китайские власти предприняли некоторые стратегии, направленные на изменение данной ситуации. Одной из главных целей стало обеспечение более глубокого понимания Африки среди китайской аудитории и наоборот, а также укрепление отношений между Африкой и Китаем. Основная задача – представить «истинное лицо Африки» миру.

Подводя итог изучению отношений Китая и Мозамбика, стоит отметить, что двустороннее сотрудничество представляет собой многогранный и динамичный комплекс конструктивного и плодотворного взаимодействия этих стран. Механизмы и форматы политических отношений являются важной основой для поддержания диалога и урегулирования различных вопросов. Экономические проекты, осуществляемые КНР в Мозамбике, не только способствуют развитию африканской страны, но и обогащают китайскую экономику через взаимовыгодное сотрудничество.

Особую ценность имеют культурные и гуманитарные аспекты, способствующие более глубокому пониманию и дружественным связям между народами обеих стран. Взаимные обмены в этой сфере не только содействуют культурному обогащению, но и создают прочную основу для долгосрочного партнерства. Наиболее значительными сферами в данной плоскости на современном этапе выступает проведение образовательных обменов и поддержка в устойчивом развитии Мозамбика.

Таким образом, внешняя политика Китая в отношении Республики Мозамбик выстраивается на базе тесного взаимодействия, включающего политические, экономические и культурно-гуманитарные аспекты. Это сотрудничество направлено на достижение взаимной выгоды и укрепление дружественных связей между двумя нациями.

ГЛАВА III. МЕСТО РЕСПУБЛИКИ ЗИМБАБВЕ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Особенности политических отношений

Внешняя политика страны не ограничивается только влиянием и ресурсами — какими бы важными они ни были — но также включает историю, память, ценности и наследие. Понимание исторических взаимодействий важно для понимания того, как развивались отношения между Китаем и Зимбабве и формировали внешнюю политику Зимбабве за последние два десятилетия.

КНР поддерживает особенно тесные связи со странами, с которыми она имела идеологическую близость. В их число входит и Зимбабве.

Чтобы понять природу китайско-зимбабвийских отношений в нынешнем контексте, важно отойти на столетия назад до момента обретения независимости данным государством. Первая фаза отношений восходит к доколониальным временам, когда правители династии Великого Зимбабве торговали с имперскими династиями в Китае³¹². В этой торговле, основанной на ресурсах, правители современного Зимбабве обменивали слоновую кость и золото на фарфор китайского производства. Современное взаимодействие между Китаем и Зимбабве по-прежнему в значительной степени отражает экономические отношения прошлого, обусловленные огромным ресурсным аппетитом промышленной экономики Китая.

Второй и, возможно, самый важный этап взаимодействия Китая с Зимбабве пришелся на первые годы национального освобождения. Освободительные движения в Зимбабве нашли идеологическую и материальную поддержку для самоопределения в Советском Союзе. После конфликта между СССР и Китаем, Советский Союз решил поддержать Союз

³¹² *Chirikure S. Land and sea Links: 1500 Years of Connectivity between Southern Africa and the Indian Ocean rim Regions, AD 700 to 1700 // Archaeological Review. 2014. № 31 (4). P. 705-724.*

африканского народа Зимбабве³¹³, который был одним из основных игроков за освободительное движение, боровшихся за независимость Зимбабве. И это несмотря на существовавшее мнение, что другое освободительное движение – Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ) – лучший выбор³¹⁴.

Воспользовавшись расколом, Китай быстро укрепил свое место среди прогрессивных сил, поддержав ЗАНУ. Это имело долгосрочный эффект создания критического союзника в Южной Африке. В свою очередь, через своего лидера Роберта Мугабе ЗАНУ полностью охватила китайская идеология, и он начал называть себя «марксистом-ленинцем маоистской мысли», демонстрируя тем самым свою приверженность социализму и ведению «народной войны»³¹⁵. Альянс между ЗАНУ и Китаем привел к отправке борцов за освобождение для прохождения военной подготовки в Китае. Значительное число наиболее влиятельных политических и военных деятелей Зимбабве прошли военную подготовку в КНР в рамках альянса ЗАНУ-Китай. Эти действия привели к распространению китайского влияния среди будущих политиков Зимбабве, ярким примером этого является обучение президента Зимбабве Эммерсона Мнангагва, который проходил обучение в военной академии в Нанкине³¹⁶.

Третий этап отношений между Китаем и Зимбабве наступил после первых многопартийных выборов в Зимбабве в 1980 г., на которых победила ЗАНУ Роберта Мугабе, которая уже была на стороне Китая³¹⁷. Через несколько месяцев после прихода к власти новое зимбабвийское правительство решило

³¹³ *Chirikure S.* Land and sea Links: 1500 Years of Connectivity between Southern Africa and the Indian Ocean rim Regions, AD 700 to 1700 // *Archaeological Review*. 2014. № 31 (4). P. 705-724.

³¹⁴ *Engel U.* The Foreign Policy of Zimbabwe // *Hamburg African Studies Series*. Hamburg: Institute of African Affairs and Southern African Political Economy Series Trust. 1994. Vol. 5. P. 51-52.

³¹⁵ *Youde J.* Why Look East? Zimbabwean Foreign Policy and China // *Africa Today*. 2007. Vol. 53. № 3. P. 3-19.

³¹⁶ *Doran S.* China and Africa: the Zimbabwe file // *The Strategist*. 2018. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/china-and-africa-the-zimbabwe-file/> (дата обращения 20.12.2023).

³¹⁷ *Boone C.* Multiparty elections and land patronage: Zimbabwe and Côte d'Ivoire // *Commonwealth and Comparative Politics*. 2010. 48(2). С.173-202.

укрепить свои дипломатические отношения с Китаем, направив министра иностранных дел Саймона Музенду в Китай.

В итоге, двусторонние отношения между странами были установлены 18 апреля 1980 г., в день провозглашения независимости Зимбабве. Затем последовал государственный визит Роберта Мугабе в мае 1981 г., затем – в августе 1985 г.³¹⁸ Тем не менее, отношения активно не развивались почти два десятилетия. Это было связано с внутренними изменениями Китая – приходом Дэн Сяопина к власти, а также со становлением Зимбабве, как независимого государства. В то время, как новое независимое государство Зимбабве стремилось к развитию политических отношений, новый Китай под руководством Дэн Сяопина стремился к другим отношениям в соответствии со своей программой открытости и реформ³¹⁹. Дэн Сяопин выразил президенту Р. Мугабе необходимость выйти за рамки идеологических вопросов и стремиться принять китайскую модель экономики. Эта рекомендация не сразу была принята правительством Зимбабве, которое больше интересовалось поиском друзей, чем поиском деловых партнеров³²⁰. Следовательно, поддержка Зимбабве Китаем ослабла из-за расхождения интересов, поскольку Китай был больше заинтересован в возможностях для экономических инвестиций³²¹.

Новый импульс двусторонние отношения получили в начале 2000-х гг., когда правительство и президент Зимбабве Р. Мугабе приняли политику «Взгляд на Восток»³²². Принять новый вектор политики правительство Зимбабве решило после ухудшения отношений с западными странами, особенно со своей бывшей метрополией Великобританией. Причинами

³¹⁸ Boone C. Multiparty elections and land patronage: Zimbabwe and Côte d'Ivoire // *Commonwealth and Comparative Politics*. 2010. 48(2). С.173-202.

³¹⁹ Delisle J., Goldstein A. China's Economic Reform and Opening at Forty // *Brookings*. 2019. P. 3.

³²⁰ Youde J. Why Look East? Zimbabwean Foreign Policy and China // *Africa Today*. 2007. Vol. 53. № 3. P. 15.

³²¹ Taylor I. The 'All-Weather Friend'? Sino-African Interaction in the Twenty-First Century in Africa in *International Politics: External Involvement on the Continent*, edited by Ian Taylor and Paul Williams. London: Routledge. 2004. P. 83-101.

конфликта стали, во-первых, земельная реформа, которая заключалась в насильственной передаче земель от европейцев к местному населению; во-вторых, осуждалось насилие к населению и нарушение прав человека во время предвыборной гонки в Зимбабве в 2000 г. (парламентские выборы) и 2002 г. (выборы президента). Великобритания, Европейский союз и США обвинили правительство Мугабе в нарушении прав человека и наложили санкции на руководство Зимбабве, ввели эмбарго на поставки оружия со стороны Запада, также сократили выдачу грантов и кредитов. Это привело к серьезному экономическому кризису в Зимбабве³²³.

Понимая, что надо искать новых партнеров, правительство Зимбабве в 2003 г. провозглашает политику «Взгляд на Восток», подразумевающую под собой переориентацию и интенсификацию политических и экономических отношений с азиатскими странами. Стоит отметить, что политика «Взгляд на Восток» все же была скорее принципом, чем официальной внешнеполитической концепцией, так как не была ратифицирована правительством³²⁴.

Особую надежду Зимбабве возлагало на Китай, так как правительству африканской стороны импонировала позиция невмешательства Китая во внутренние дела партнеров. Также Китай рассматривался как огромный рынок для продажи сельскохозяйственной и сырьевой продукции. Зимбабвийской политике «Взгляд на Восток» и значительному росту влияния Китая в Зимбабве способствовали два независимых события — политическое и экономическое.

Политический фактор был связан с конфликтом Зимбабве с Западом из-за программы земельной реформы³²⁵. С китайской стороны ключевым фактором, который заставил ее быстро принять зимбабвийскую политику

³²³ *Алешин К.А.* Role of China in the development of southern Africa: example of Zimbabwe. 2017. № 8 (92). С. 34.

³²⁴ *Салахетдинов Э.Р.* Зимбабве и Китай риски и преимущества сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2014. № 9. С. 56.

³²⁵ Там же.

«Взгляд на Восток» и фактически превратил ее в «политику «Взгляд на Китай», является ее вступление в ВТО в 2001 г. после 15 лет переговоров. В то время как эпоха до вступления в ВТО была сосредоточена на привлечении иностранных инвестиций в Китай, эпоха после вступления в ВТО была обусловлена идеей «выхода за границу»³²⁶.

Вступление Китая в ВТО привело к феноменальному росту экспорта и снижению тарифов как на импорт в Китай, так и на китайские товары. Расширение экспортного рынка привело к росту китайского экспорта, что привело к увеличению доли чистого экспорта в ВВП с 2,6% до 7,7% в период с 2002 по 2007 гг.³²⁷ Выраженный рост промышленного экспорта Китая привел к огромному спросу на природные ресурсы, поскольку Китай стремился утолить свой ненасытный аппетит к сырью для своей внушительной производственной базы.

Таким образом, политика Зимбабве «Взгляд на Восток» могла быть как нельзя кстати, учитывая изобилие природных ресурсов, особенно полезных ископаемых, столь необходимых для промышленности Китая. Вступление в ВТО сопровождалось потребностью в создании стратегических источников, более безопасных и, что наиболее важно, дешевых источников сырья для его огромных производственных цепочек³²⁸.

В итоге, стратегические экономические интересы Китая в отношении ресурсов и потребность Зимбабве в международных политических союзниках во время международной изоляции являются двумя ключевыми элементами, сформировавшими китайскую модель в Зимбабве. Последние два десятилетия показали, что эти два элемента, один в значительной степени политический, а

³²⁶ *Yao Yang*. China Model and its Future in China: The Next Twenty Years of Reform and Development, edited by Ross Garnaut. Canberra: ANU Press. 2010. P. 39-52.

³²⁷ *Graham B.* China's Accession to the WTO: Economic Benefits // *The Park Place Economist* 20. 2012. URL: <http://digitalcommons.iwu.edu/parkplace/vol20/iss1/8> (дата обращения 11.10.2021).

³²⁸ *Yao Yang*. The Political Economy Causes of China's Economic Success in China's 40 Years of Reform and Development: 1978-2018, edited by Ross Garnaut. Canberra: ANU Press. 2018. P. 75-92.

другой в основном экономической, стали определяющими в отношениях между Китаем и Зимбабве.

Для Пекина были интересны именно полезные ископаемые: золото, платина, литий, хром, медь, никель, кобальт, редкие металлы, бокситы, каменный уголь, уран и драгоценные камни, которые можно использовать для развития своего промышленного сектора³²⁹.

В исследуемый период Зимбабве все чаще пыталась подражать китайской модели, усиливая роль правящей партии в государственных делах, чтобы отразить китайскую модель, в которой роль Коммунистической партии Китая (КПК) в правительстве поддерживается за счет утверждения своей власти над кадрами, направляемыми на службу в правительство.

Правящая партия Зимбабве по своему замыслу в какой-то степени отражает КПК через свои органы, такие как Центральный комитет и Политбюро. Не имея однопартийной государственной системы, Зимбабве в своей реализации китайской модели также применила авторитарную тактику в реализации некоторых из своих предполагаемых «способствующих росту» политик, таких как земельная реформа, коренизация и контроль над ценами. В отличие от Китая, активное участие политических элит в развитии Зимбабве было связано с ростом коррупции, кумовством и экономическим застоем³³⁰.

Чтобы отразить специфику взаимодействия Китая и Зимбабве, нельзя не отметить отношение Пекина к военному перевороту, который произошел в Зимбабве в 2017 г. и заставил Роберта Мугабе уйти с поста президента Зимбабве. Это подготовило почву для того, чтобы 24 ноября 2017 г. Э. Мнангагва был приведен к присяге в качестве будущего президента. Выборы были примечательны тем, что впервые за 16 лет правительство

³²⁹ *Yao Yang*. The Political Economy Causes of China's Economic Success in China's 40 Years of Reform and Development: 1978-2018, edited by Ross Garnaut. Canberra: ANU Press. 2018. P. 75-92.

³³⁰ *Cain G*. Bad Governance in Zimbabwe and Its Negative Consequences // The Downtown Review. 2015. Vol. 2. Iss. 1.

разрешило ЕС и США наблюдать за предвыборными событиями в стране³³¹, что можно интерпретировать как первоначальный признак возобновления новой администрацией переговоров с Западными странами в связи с ограничениями, введенными в начале 2000-х гг.

В инаугурационной речи президента Мнангагвы в 2017 г. было подчеркнуто, что главным двигателем администрации во время его правления будет экономическое развитие страны. В повестке дня внешней политики он сделал упор на привлечение прямых иностранных инвестиций, экспорт, создание особых экономических зон, создание программы повторного взаимодействия со всеми странами мира, взятие обязательств по выплате долгов, и активный интерес к установлению новых партнерских отношений³³².

Это важно, поскольку в последующие месяцы президент Мнангава начнет ряд мероприятий, связанных с расширением внешних связей Зимбабве. Примечательно, что его первая поездка за пределы Африки в качестве главы государства состоялась в апреле 2018 г., когда он с государственным визитом посетил Пекин, намереваясь встретиться с президентом Си Цзиньпином, чтобы выразить благодарность за всю поддержку, оказанную в последствии введения западных санкций. Кроме того, он выразил заинтересованность в китайских инвестициях и в укреплении экономических связей, в том числе в участии в инициативе «Один пояс, один путь»³³³.

В рамках этой поездки правительства Китая и Зимбабве договорились об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между их странами в области торговли, инвестиций, технологий, телекоммуникаций, инфраструктуры и обмена между людьми. Точно так же председатель Си

³³¹ European Union Election Observation Mission, Zimbabwe 2018. October 11, 2018. URL: [https:// eeas.europa.eu/election-observation-missions/eom-zimbabwe-2018_en](https://eeas.europa.eu/election-observation-missions/eom-zimbabwe-2018_en) (дата обращения 11.10.2022).

³³² *Mnangagwa E.* President Mnangagwa's inauguration speech in full // Chronicle, November 25, 2017. URL: <https://www.chronicle.co.zw/president-mnangagwas-inauguration-speech-in-full/> (дата обращения 11.10.2022).

³³³ *Yuliang Zhang, Gretinah Machingura.* Interview: Zimbabwe seeks deeper economic ties with China to boost economy, says President Mnangagwa // Xinhua Net. April 01, 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-04/01/c_137080600.htm (дата обращения 11.10.2022).

Цзиньпин призвал «западные страны и организации как можно скорее улучшить отношения с Зимбабве»³³⁴. Стоит особо подчеркнуть, что китайская администрация, вероятно, не рассматривает политику повторного вовлечения как реальную конкуренцию США или Евросоюзу.

Двусторонние отношения Китая и Зимбабве получили дополнительный импульс развития благодаря поддержке Зимбабве реализации инициативы «Один пояс, один путь». ОПОП воплощает в себе две значимые идеологемы дипломатии председателя Си Цзиньпина: «китайскую мечту» и «сообщество общей судьбы»³³⁵. Инициатива «Один пояс, один путь» настолько велика и амбициозна, что, скорее всего, она будет влиять на внешнюю политику Китая на протяжении нескольких десятилетий. Поэтому будущее политики Зимбабве «Взгляд на Восток» следует анализировать в контексте ОПОП и того, как долгосрочные экономические интересы Китая в Зимбабве соответствуют его повестке дня ОПОП.

Чтобы оценить, как отношения между Китаем и Зимбабве будут развиваться в эпоху ОПОП, нужно в первую очередь понять стратегические цели Китая. Первой стратегической целью ОПОП является поддержание экономического роста Китая, который снизился с 7,7% в 2012 г. до 6,9% в 2017 г.³³⁶ Одним из факторов, объясняющих это замедление, явился отказ от прежней модели роста Китая, заключавшейся в экспорте трудоемких производственных товаров, о чем свидетельствует перепроизводство в ключевых отраслях (таких как уголь, сталь и цемент), а также чрезмерные валютные резервы (которые достигли пика в 4 трлн долл., в 2014 г.)³³⁷.

³³⁴ China, Zimbabwe agree to establish comprehensive strategic partnership of cooperation // Xinhua Net. April 02, 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-04/03/c_137086164.htm (дата обращения 11.10.2022).

³³⁵ *Golley J., Ingle A. The Belt And Road Initiative: How To Win Friends And Influence People in Prosperity*, edited by Golley Jane and Jaivin Linda. Acton ACT, Australia: ANU Press. 2018. P. 42-60.

³³⁶ *Arase D. China's Two Silk Roads Initiative: What it Means for Southeast Asia // Southeast Asian Affairs*. 2015. P. 25-45.

³³⁷ *Zhou X. China gives up two of its best-kept forex reserve secrets // South China Morning Post*. 2019. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3020410/how-much-chinas->

Ожидается, что ОПОП устранил эти проблемы и вернет экономику Китая на путь высоких темпов роста за счет исходящих прямых иностранных инвестиций, которые обеспечат новые экспортные рынки для китайских товаров в секторах с избыточными мощностями, таких как уголь, сталь и цемент³³⁸.

Второй стратегической целью китайской инициативы ОПОП является намерение обеспечить развитие западных регионов Китая, которыми изначально пренебрегали в первые дни открытости и реформ, которые концентрировали развитие в восточных прибрежных регионах. Интеграция этих беспокойных западных регионов, особенно Синьцзяна и Тибета, в основную экономику Китая является важным элементом инклюзивного развития, помогающим снизить социально-экономическую напряженность.

Участие Зимбабве в китайской инициативе «Один пояс, один путь» может принести несколько политических дивидендов. Во-первых, это может укрепить дипломатические отношения между Зимбабве и Китаем, что может привести к поддержке со стороны Китая в международных организациях и вопросах, важных для Зимбабве.

Кроме того, участие в этой инициативе может способствовать развитию инфраструктуры в стране, что, в свою очередь, может привлечь иностранные инвестиции и создать рабочие места. Подобные меры смогут укрепить популярность текущего политического режима в стране.

Однако, следует также учитывать потенциальные риски, связанные с зависимостью от инвестиций и влияния Китая в совокупности с дипломатической изоляцией от западных стран и западнцентричных организаций и институтов. Важно балансировать интересы, чтобы обеспечить участие в инициативе «Один пояс, один путь», которая поспособствует

forex-reserves-us-dollars-beijing-gives-two?campaign=3020410&module=perpetual_scroll_0&pgtype=article (дата обращения 20.12.2023).

³³⁸ Arase D. China's Two Silk Roads Initiative: What it Means for Southeast Asia // Southeast Asian Affairs. 2015. P. 25-45.

политической и экономической стабильности Зимбабве в долгосрочной перспективе.

Положительное влияние на двусторонние отношения оказывает и тот факт, что Китай решительно выступает против вмешательства внешних сил и односторонних и незаконных санкций, наложенных на Зимбабве западными странами, поскольку они ограничивают суверенитет Зимбабве. Стоит отметить, что Китай наложил вето на предложенную резолюцию о введении санкций в отношении Зимбабве в Совете Безопасности ООН в 2008 г., что стало первым случаем, когда Китай применил право вето в Совете Безопасности в отношении африканской страны³³⁹. После циклона «Идай» и вспышки пандемии COVID-19 Китай предпринял оперативные действия по мобилизации ресурсов и оказанию масштабной помощи народу Зимбабве в преодолении трудностей после стихии и пандемии.

В свою очередь Зимбабве твердо придерживается принципа «Одного Китая», поддерживает усилия Китая по защите национального суверенитета и территориальной целостности и неоднократно оказывал Китаю ценную дипломатическую поддержку, выступая за его инициативы в ООН, а также критикуя и изобличая западную антикитайскую пропаганду.

Как подчеркивает глава посольства КНР в Зимбабве Го Шаочунь, две страны «всегда работали сообща, чтобы противостоять гегемонии, политики силы и односторонности, отстаивая при этом международную честность и верховенство права»³⁴⁰. Также посол подчеркнул, что «под стратегическим руководством государственных лидеров двух стран и, следуя принципам искренности, реальных результатов, дружелюбия и добросовестности, Китай оказывает поддержку Зимбабве в реализации ее национального развития.

³³⁹ UN resolution on Zimbabwe fails in Security Council // Reuters. 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSN09178873/> (дата обращения 20.12.2023)

³⁴⁰ Promoting China-Zimbabwe ties to a new height / Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Zimbabwe. 02.10.2022. URL: http://zw.china-embassy.gov.cn/eng/xwdt/202210/t20221002_10776874.htm (дата обращения 11.10.2022).

Между двумя странами установились постоянно растущие прекрасные отношения и прочное двустороннее сотрудничество по всем направлениям»³⁴¹.

Что касается межправительственного сотрудничества, то при содействии Китая были завершены такие проекты, как Национальный фармацевтический склад, проект «1000 скважин», построено новое здание парламента, обеспечено расширение гидроэлектростанции Кариба-Саут, расширение тепловой электростанции Хванге, модернизация международного аэропорта Виктория-Фолс, расширение и модернизация Международного аэропорта имени Роберта Габриэля Мугабе и строительство широкополосной сети Netone. Данные проекты были осуществлены при финансовой поддержке Китая. Эти проекты позволили улучшить инфраструктуру, которая срочно необходима Зимбабве для содействия экономическому развитию и обеспечению средств к существованию людей³⁴².

Во времена пандемии коронавируса Китай пожертвовал миллионы доз вакцин против COVID-19 и отправил в Зимбабве несколько партий медицинских бригад и групп экспертов по сельскому хозяйству. Протокол о фитосанитарных требованиях к экспорту свежих цитрусовых из Зимбабве в Китай, подписанный в 2022 г., стал одной из политических мер поддержки Китаем в продвижении экспорта сельскохозяйственной продукции Зимбабве. Он направлен на создание «зеленых полос» для зимбабвийской сельскохозяйственной продукции на китайском рынке, что знаменует собой прорыв в политике поддержки Китаем содействия экономическому развитию Зимбабве.

Однако возросшее влияние Китая не привело к улучшению восприятия его политики в Зимбабве. В отчете Афробарометра об отношении граждан к

³⁴¹ Promoting China-Zimbabwe ties to a new height / Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Zimbabwe. 02.10.2022. URL: http://zw.china-embassy.gov.cn/eng/xwdt/202210/t20221002_10776874.htm (дата обращения 11.10.2022).

³⁴² Taylor I. An Overview of Zimbabwe–China Relations in Miles Tendi, JoAnn McGregor, and Jocelyn Alexander (eds) // The Oxford Handbook of Zimbabwean Politics. 9 July 2020. P. 201–202.

Китаю Зимбабве была одной из стран, где менее четверти (24,3%) респондентов положительно относятся к ведущему влиянию Китая (таб.3).

Таблица 3

Общественное мнение о влиянии Китая на Зимбабве (2021/2023)

Категория	Количество ответов	Процент
Очень негативно	253	21,2
Скорее негативно	152	12,7
Не позитивно ни негативно	81	6,8
Скорее позитивно	209	17,5
Позитивно	82	6,9
Не могу ответить	418	34,9
Итого	1195	100

Источник: составлено автором на основе influence of country: China (R2021/2023) / Afrobarometer. URL: <https://www.afrobarometer.org/online-data-analysis/> (дата обращения 20.12.2023).

Это противоречило положительному среднему континентальному показателю в 50,7% и общему мнению, что Китай занимает второе место по популярности модели развития после США на континенте³⁴³. Однако зимбабвийцы (43,3%) согласны с тем, что Китай в настоящее время оказывает большое влияние на развитие экономики страны³⁴⁴.

Подводя итог анализу отношений Китая и Зимбабве в политической плоскости, стоит отметить, что двустороннее взаимодействие характеризуется

³⁴³ Influence of country: China (R2021/2023). Afrobarometer. URL: <https://www.afrobarometer.org/online-data-analysis/> (дата обращения 20.12.2023).

³⁴⁴ China's influence on economy (R2021/2023). Afrobarometer. URL: <https://www.afrobarometer.org/online-data-analysis/> (дата обращения 20.12.2023).

тесными связями и уходящими корнями в историю конструктивным и взаимовыгодным сотрудничеством. Китай оказывает поддержку Зимбабве, уважая самобытность ее политической культуры и не давая западным странам осуществить дипломатическую изоляцию режима Зимбабве. Это, в свою очередь, содействует укреплению политической позиции Зимбабве, способствует реализации общих интересов.

Зимбабве, со своей стороны, оказывает поддержку Китаю в политическом плане, поскольку выступает активным участником китайской глобальной геополитической инициативы, а также придерживается видения Китаем глобального миропорядка, что имеет особое значение в условиях слома старой американоцентричной институциональной архитектуры системы международных отношений.

3.2. Экономическая политика Китая в Зимбабве

Стабильные политические отношения между двумя странами выступают надежной опорой для экономических отношений, поскольку экономические интересы часто играют ключевую роль в международных отношениях в целом. Китай и Зимбабве взаимно выигрывают от торговли, инвестиций и экономического сотрудничества. Китай предоставляет финансирование для инфраструктурных проектов в Зимбабве, что способствует развитию экономики последней. Однако в двусторонних экономических отношениях также присутствуют дискуссионные моменты, которые нуждаются в урегулировании для сохранения всего комплекса двусторонних отношений.

С момента принятия политики «Взгляд на Восток» влияние Китая в Зимбабве значительно возросло. Проводимая президентом Р. Мугабе политика позволила Китаю стать ведущим торговым и инвестиционным партнером Зимбабве за пределами Южной Африки, опередив традиционно

ведущий западный блок во главе с США и ЕС. Торговля между Зимбабве и Китаем резко выросла со 103 млн долл. США в 1997 г. до 1,32 млрд долл. США в 2017 г.³⁴⁵

Торговые отношения между Китаем и Зимбабве расширились с начала 2000-х гг. Визиты правительственных чиновников между двумя странами на высоком уровне укрепили торговые отношения между ними. В частности, визит президента Эммерсона Мнангагвы в Китай в 2018 г. в качестве его первого зарубежного визита, когда его правительство подписало всеобъемлющее стратегическое партнерство с Китаем в апреле 2018 г., демонстрирует важность торговых отношений между двумя странами. Чун отмечает, что в 2004 г. две страны подписали экономическое и техническое соглашение, направленное на укрепление торговых отношений между ними. Этим соглашением Китай поможет Зимбабве улучшить производство табака, предоставив необходимые ресурсы для модернизации сектора, на который негативно повлияла программа земельной реформы, что, в свою очередь, принесет взаимную выгоду обеим сторонам, поскольку Китай, по сути, стал одним из крупнейших импортеров табака Зимбабве.

В результате к 2014 г. Китай стал третьим по величине торговым партнером Зимбабве после Южной Африки и Европейского союза соответственно. Таким образом, торговля между Китаем и Зимбабве за последние годы значительно увеличилась.

По данным Национального статистического бюро Китая (CNBS), с годами наблюдался устойчивый рост с 52,2 млн долл. США в 1996 г. до примерно 1,1 млрд долл. США к 2013 г. Основные статьи экспорта в Китай включают табак, асбест, железо и сталь, хром и платину. Зимбабве импортирует промышленные товары, а именно: машины, электрические

³⁴⁵ China- Zimbabwe bilateral trade by products / OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/zwe> (дата обращения 20.08.2023).

изделия, детали двигателей и двигателей, пластмассы и телекоммуникационное оборудование³⁴⁶.

В 2022 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Зимбабве достиг 11,399 млрд долл. США, увеличившись на 4,2% по сравнению с 11,343 млрд долл. США в 2021 г. Объем двусторонней торговли неукоснительно увеличивался в годовом исчислении с 2016 г, не сократившись даже во время пандемии. В 2022 г. Китай экспортировал товаров в Зимбабве на 5,5 млрд долл. США и импортировал товары из Зимбабве за 8,9 млн долл. США³⁴⁷.

Если говорить о структуре двусторонней торговли, то стоит отметить, что Китай в основном экспортирует в Зимбабве механическую и электротехническую продукцию, а также высокотехнологичную продукцию, и в основном импортирует табак и минеральные продукты из Зимбабве. Согласно ежеквартальному экономическому обзору за 2020 г., опубликованному Резервным банком Зимбабве, Китай был третьим по величине источником импорта Зимбабве в 2020 г.³⁴⁸

Из этого можно сделать вывод, что между странами существует некая форма двусторонних торговых отношений, при этом Китай получает источник сырья и рынок для своих промышленных товаров, а Зимбабве – рынок для своего сырья, особенно сельскохозяйственного, что позволяет добывать и полезные ископаемые в то время, когда Запад изолировал эту южноафриканскую страну. Таким образом, объем китайского импорта на местном рынке Зимбабве увеличился. Однако это увеличение особенно

³⁴⁶ *Abegunrin O., Manyeruke C. China's Power in Africa: A New Global Order. Springer Nature. 2019. P. 103.*

³⁴⁷ 中国企业对津巴布韦投资 [Китайские компании инвестируют в Зимбабве] // 营商环境 [Бизнес-среда]. 2022. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI0OTIzMjI5MA==&mid=2652794306&idx=4&sn=71758fe1c4b2e1f0cb2aae89caa89889&chksm=f27e630fc509ea19076d48bbcf17b3d7df57165ddddd16e0c2465077f3fcbd2e9724b2ed3c8e0&scene=27 (дата обращения 24.08.2023).

³⁴⁸ Quarterly economic review // the Reserve Bank of Zimbabwe. 2020. URL: https://www.rbz.co.zw/documents/quarterly_review/2020/QUARTERLY-ECONOMIC-REVIEW-JUNE-2020.pdf (дата обращения 24.08.2023).

стимулируется заинтересованностью Китая в сырье и минеральных ресурсах, которых в Зимбабве большое количество.

Отдельно стоит изучить инвестиционное сотрудничество Китая и Зимбабве. Важным фактором значительного роста китайских инвестиций в страну стало увеличение числа китайцев в Зимбабве. Если в 1994 г. китайские инвестиции в Зимбабве направлялись только в три компании, то в 2022 г. это число выросло до 67 компаний. В настоящий момент Зимбабве – одна из африканских стран, получающих больше всего прямых иностранных инвестиций из Китая³⁴⁹.

Китайские инвестиции, по-видимому, закрыли пробелы, которые другие инвесторы считали обремененными риском. Изначально они были больше сосредоточены на добывающем секторе в результате быстрого спроса Китая на сырье и минеральные руды, но позднее расширились за счет компаний в таких секторах, как производство, сельское хозяйство, розничная торговля, транспорт и развитие инфраструктуры, в т.ч. строительство Национального спортивного стадиона в 1980-е гг.

На 2022 г. Китай инвестировал более 2,9 млрд долл. США в ключевые инфраструктурные проекты: аэропорт Виктория-Фолс, международный аэропорт имени Роберта Мугабе(Хараре), южная гидроэлектростанция Кариба, расширение телекоммуникационной сети NetOne Telecom, электростанция Хванге и новый парламент Зимбабве. Среди прочего, общий оборот проектов экономического сотрудничества между Зимбабве и Китаем значительно увеличился с 77,5 млн долл. США в 1998 году до 305,9 млн долл. США в 2017 г., достигнув пика в 985 млн долл. США в 2013 г.³⁵⁰

³⁴⁹ 中国企业对津巴布韦投资 [Китайские компании инвестируют в Зимбабве] // 营商环境 [Бизнес-среда]. 2022. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/?__biz=MzI0OTIzMjI5MA==&mid=2652794306&idx=4&sn=71758fe1c4b2e1f0cb2aae89caa89889&chksm=f27e630fc509ea19076d48bbcf17b3d7df57165dddd16e0c2465077f3fcbd2e9724b2ed3c8e0&scene=27 (дата обращения 24.08.2023).

³⁵⁰ Chinese Hits Back at Mliswa // The Herald. June 30 2019. URL: <https://www.herald.co.zw/just-in-chine-se-hit-back-at-mliswa/> (дата обращения: 24.08.2023).

Однако, стоит отметить дискуссионные вопросы, которые сопровождают торговое и инвестиционное взаимодействие двух стран. Впечатляющий рост торговых отношений между Китаем и Зимбабве не привел к общему эффективному росту и преобразованиям в экономике, как надеялись и критики, и сторонники растущего влияния Китая³⁵¹. Критики интерпретировали политику Зимбабве «Взгляд на Восток» как отчаянную меру выживания режима, стремящегося развивать важные международные отношения, которые позволяют ему выдерживать усилия по смене режима. Соглашаясь быть «другом на все случаи жизни», они рассматривали Китай как разрушителя, чье вмешательство должно было дать спасательный круг режиму, который в противном случае должен был рухнуть в условиях экономического кризиса³⁵².

Сторонники китайского влияния видели в Китае, во-первых, настоящего спасителя от западных стран, наложивших санкции; а во-вторых, более жизнеспособную альтернативу, которая могла бы обеспечить более практичную, проверенную модель неудавшейся программы развития, спонсируемой Западом. Учитывая богатое положение Китая в наличных деньгах, независимо от того, на чьей стороне он был, ожидалось, что в Зимбабве произойдет положительное экономическое улучшение. Это ожидание разделяли даже пессимисты отношений между КНР и Зимбабве, опасавшиеся, что ожидаемые экономические выгоды будут связаны с усилением политического авторитаризма и репрессий против рабочих. Но, как среди китайских пессимистов, так и среди китайских оптимистов возросшее влияние Китая не оправдало ожиданий, особенно на экономическом фронте³⁵³.

³⁵¹ If Chinese Investment is so Good for Zim, why is the Economy Still Struggling: Mliswa // ZimEye. June 28 2019. URL: <https://www.zimeye.net/2019/06/28/if-chinese-investment-is-so-good-for-zim-why-is-the-economy-still-struggling-mliswa/> (дата обращения: 24.08.2023).

³⁵² *Melber H.* China in Africa: A New Partner or Another Imperialist Power? // *Africa Spectrum*. 2008. Vol. 43 (3). P. 393-402.

³⁵³ If Chinese Investment is so Good for Zim, why is the Economy Still Struggling: Mliswa // ZimEye. June 28, 2019. URL: <https://www.zimeye.net/2019/06/28/if-chinese-investment-is-so-good-for-zim-why-is-the-economy-still-struggling-mliswa/> (дата обращения 13.08.2020).

Стоит отметить, что ВВП Зимбабве на душу населения снизился с пикового уровня в 1626 долл. США в 1998 г. до 1410 долл., США в 2018 г. Инфляционное давление привело к дальнейшему падению показателей ВВП на душу населения в 2019 г. Ситуация до сих пор остается нестабильной несмотря на рост ВВП на душу населения в 2021 г. до 1774 долл. США, в 2022 опять произошло падение до 1267 долл. США³⁵⁴.

Внешний долг Зимбабве увеличился с 3,42 млрд долл. США в 2001 г. до 12,8 млрд долл. США в 2022 г.³⁵⁵. Большая часть долга, полученного за этот период, приходилась на Китай. При этом, помощь Зимбабве в целях развития поступала в виде грантов, беспроцентных займов и льготных займов с фиксированной процентной ставкой и низкой процентной ставкой в основном через Эксимбанк и China Development Bank в соответствии с китайской системой оказания помощи в целях развития³⁵⁶.

Однако, в будущем основной проблемой будет устойчивость долга, возникающего в результате финансирования проекта в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Несмотря на то, что эти проекты позиционируются как помощь, большая часть ссуд и кредитной деятельности Китая в Африке носит коммерческий характер и должна быть возвращена³⁵⁷. Учитывая неэффективный характер экономики Зимбабве, дефолт по некоторым кредитам является весьма вероятным. Имея в виду эти показатели, нетрудно понять, почему большинство зимбабвийцев считают, что «китайская модель» в Зимбабве дала результаты ниже ожидаемых.

³⁵⁴ Zimbabwe GDP Per Capita 1960-2024 // Macrotrends. 2024. URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/ZWE/zimbabwe/gdp-per-capita#:~:text=Zimbabwe%20gdp%20per%20capita%20for%202019%20was,a%2037.34%25%20decline%20from%202018.> (дата обращения 13.08.2023).

³⁵⁵ Zimbabwe External Debt // Trading Economics. 2022. URL: <https://tradingeconomics.com/zimbabwe/external-debt> (дата обращения 13.08.2023).

³⁵⁶ Brautigam D. Chinese Development aid in Africa: What, Where, why, and how Much? in *Rising China: Global Challenges and Opportunities*, edited by Jane Golley and Ligang Song. Canberra: ANU Press. 2011. P. 203-222.

³⁵⁷ Lloyd T. Chinese Presence and Behavior in Africa in *China's Expanding African Relations: Implications for U.S. National Security*, edited by Lloyd Thrall. Santa Monica, CA: RAND Corporation. 2015. P. 21-74.

Неспособность усиления китайского влияния оказать заметное положительное влияние на экономическое благополучие простых зимбабвийцев объясняется, главным образом, следующими ключевыми проблемами:

1. неспособность перенастроить отношения за рамки политических на зимбабвийской стороне;
2. проблемы инвестиций в бизнес, связанные с политикой коренизации в Зимбабве;
3. неэффективная америтократическая государственная бюрократия в Зимбабве.

Одна из самых больших претензий к проектам, финансируемым Китаем, заключается в том, что они не приносят пользы местному сообществу. Жалоба такого типа исходила даже от верхушки правительства. В частности, еще бывший президент Роберт Мугабе обвинял китайцев в наводнении страны дешевой рабочей силой. Президент также сетовал на то, что в большинстве случаев китайцы привозили свой персонал из Китая³⁵⁸. Тогдашний вице-президент (с 2017 г. президент) также прокомментировал эту практику, выдвинув возражения. Вице-президент Мнангагва также предостерег от неконтролируемой деятельности инвесторов, приходящих в страну, особенно китайских.

Отсутствие заметных побочных эффектов, которые инициируют местную экономику благодаря стимулирующему эффекту местных закупок и разумной заработной платы, заставило некоторых экспертов сделать вывод, что даже в своей средней, эксплуататорской и расистской крайности, колониальная Британия добилась большего успеха, оставив прочную инфраструктуру и создание постоянной занятости³⁵⁹.

³⁵⁸ *Thamsanqa M., Theresia M.* Look East or Look Least? The Zimbabwean Experience of Chinese Economic Investment in Selected Texts and Examples // *International Research Journal of Arts and Social Science*. 2015. Vol. 4 (4). P. 76-82.

³⁵⁹ *Thamsanqa M., Theresia M.* Look East or Look Least? The Zimbabwean Experience of Chinese Economic Investment in Selected Texts and Examples // *International Research Journal of Arts and Social Science*. 2015. Vol. 4 (4). P. 76-82.

В то время, как Зимбабве в первую очередь подходит к китайско-зимбабвийским отношениям с политической точки зрения, Китай подходит к ним именно с экономической точки зрения. Послание Китая было последовательным и ясным: его взаимодействие с Зимбабве отличается от западной модели тем, что оно ориентировано на экономическое развитие, а не на гуманитарную или политическую перспективу. Его участие, как подчеркивалось выше, подкрепляется четко выраженным принципом невмешательства во внутренние дела любой страны³⁶⁰. Он в значительной степени воздерживался от открытого участия во внутривнутриполитических делах Зимбабве или углубления в спорную, связанную с правами человека, модель экономической помощи, практикуемую традиционными западными донорами.

Развертывание стратегии «помощи без условий» в Зимбабве обеспечило экономическую помощь перед лицом потенциально катастрофической международной изоляции, которая могла привести к смене режима. Решив игнорировать все остальное в пользу экономического участия, Китай продемонстрировал четкое стратегическое намерение, согласно которому его экономические интересы были важнее всего остального.

Вышеупомянутые три ключевых аспекта вызвали следующие проблемы в обязательствах между Китаем и Зимбабве: коррупционные сделки, несоблюдение местных законов, негативные производственные отношения, несовместимость культур, низкие местные экономические побочные эффекты от проектов и неудовлетворительное качество изготовления и продукции. Эти проблемы сыграли большую роль в формировании общественного мнения о том, было ли успешным участие Китая в Зимбабве.

Рассмотрев экономическую политику Китая в Зимбабве, автор пришел к выводу, что торгово-инвестиционные отношения между Китаем и Зимбабве характеризуются плодотворным сотрудничеством. Китай является одним из

³⁶⁰ *Zhang Chun*. China-Zimbabwe Relations: A Model of China-Africa Relations? // South African Institute of International Affairs African Perspectives. Global Insights. Global Powers and Africa Programme Occasional Paper 205 C, November, 2014. P. 54.

крупнейших торговых партнеров Зимбабве, инвестируя в инфраструктуру, добывающую промышленность и сельское хозяйство. Оба государства выгодно используют динамику для обмена ресурсами и экономического развития. Однако, низкая степень экономического развития Зимбабве не позволяет Китаю опереться на прочную промышленную базу в этой стране, из-за чего модель взаимодействия строится на экспорте ресурсов и импорте промышленных товаров, что создает сильную экономическую зависимость Зимбабве от Китая.

3.3. Культурно-образовательные связи

В культурно-образовательной плоскости КНР также активно сотрудничает с Зимбабве. Среди наиболее значимых секторов взаимодействия выступает сфера туризма, гуманитарная помощь населению, образование и культурные обмены. Например, в феврале 2004 г. было подписано соглашение, касающееся области туризма. Китай предоставил Зимбабве статус туристического направления.

По проблематике взаимодействия в сфере образования в августе 2006 г. было подписано соглашение о сотрудничестве, касающееся создания института Конфуция на базе университета Зимбабве, чтобы продвигать китайский язык и китайскую культуру³⁶¹. В марте 2007 г. Институт Конфуция при Университете Зимбабве официально начал занятия. В период с 2007 по 2018 гг. более 5000 студентов записались на курсы китайского языка. В свою очередь Институт предоставил более 600 стипендий для зимбабвийских студентов.

В период создания Института Конфуция также появлялись и другие программы, позволяющие зимбабвийцам получать образование в Китае.

³⁶¹ *Edinger H., Burke C.* A research report on Zimbabwe // Center for Chinese studies University of Stellenbosch. March 2008. P. 34.

Например, программа повышения квалификации для чиновников правительственного аппарата, в рамках которой к 2010 г. переподготовку прошли более 300 человек³⁶².

В 2018 г. общее количество зимбабвийских студентов, обучающихся в китайских университетах и колледжах, составляло 5225 человек³⁶³.

Сотрудничество в сфере образования сфокусировано не только на высшем образовании, но также и на начальном. Так, 19 апреля 2007 г. на Форуме сотрудничества Китая и Африки было объявлено, что правительство КНР планирует построить две школы в сельских районах Зимбабве. В 2011 г. Министерство торговли Китая предоставило правительству Зимбабве грант в размере 10 млн юаней на строительство начальной школы Чиваридзо, также известной как начальная школа Биндура, в центральной провинции Машоналенд и начальной школы Уоррен Парк D в Уоррен Парке – пригороде Хараре. Этот проект был официально завершен и передан властям Зимбабве 28 сентября 2011 г.³⁶⁴

В 2016 г. состоялось открытие начальной школы Шамва Минг Чанг в городе Шамве и сразу более 500 детей начали свое обучение. Школу построила китайская компания Mingchang Sina-Africa Mining Investments. Стоимость проекта составила 250000 долл. США³⁶⁵. На открытии школы присутствовал посол КНР в Зимбабве г-н Хуанг Пин. В своей речи он оценил приверженность правительства Зимбабве развитию образования: «Зимбабве поддерживает самый высокий показатель грамотности в Африке на

³⁶² Салахетдинов Э.Р. Зимбабве-Китай: риски и преимущества сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 54-60.

³⁶³ 津巴布韦 (Зимбабве) // 一带一路数据库 (База данных Один пояс Один Путь). 2024. URL: <https://www.ydyln.com/gjgk/340510.shtml> (дата обращения 17.08.2023).

³⁶⁴ Chinese Government provides RMB 10 million grant for Chiwaridzo Primary School and Warren Park D Primary School Construction Project // AID Data. 2017. URL: <https://china.aiddata.org/projects/20451/> (дата обращения 17.08.2023).

³⁶⁵ Chinese Ambassador Huang Ping Attends The Handover Ceremony of Shamva Ming Chang Primary School // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Zimbabwe. 2016. URL: http://zw.china-embassy.gov.cn/eng/dsxx/dshd/201603/t20160314_6848135.htm (дата обращения 17.08.2023).

протяжении многих лет, он составляет 92% населения»³⁶⁶. Хуан Пин также отметил, что с момента основания компания Mingchang Sina-Africa Mining Investments постоянно проводит обучение среди местных работников и шахтеров, стремясь повысить квалификацию местного населения. В завершении своей речи г-н посол объявил о передаче в дар школе 10 компьютеров для улучшения образования молодого поколения³⁶⁷.

Кроме строительства школ, Китай также предоставляет талантливым зимбабвийским ученикам и студентам возможности получить образование за рубежом. Стипендиальная программа «дружбы Китая и Зимбабве» была официально запущена в 2022 г. Она проводится Китайско-Африканским центром экономического и культурного обмена (CACERC) при поддержке китайских предприятий в Зимбабве. В марте 2022 г. было объявлено, что 100 учащихся 10 муниципальных школ в Хараре получили стипендию «дружбы Китая и Зимбабве» для покрытия затрат на обучение. Помимо школьников, по данной программе стипендию получили 30 студентов из трех государственных университетов Зимбабве³⁶⁸.

Еще одним примером инвестиций в развитие образования в Зимбабве является то, что в декабре 2022 г. компания Zhejiang Huayou cobalt передала начальной школе Вухта в г. Горомонзи отремонтированные классные кабинеты, общежития для учителей, школьную мебель и учебники. Представитель компании общаясь с прессой сказал, что пожертвование является одной из инициатив компании по работе с местными жителями³⁶⁹.

³⁶⁶ China hails Zim's education system // Herald. 2016. URL: <https://www.herald.co.zw/china-hails-zims-education-system/> (дата обращения 17.08.2021).

³⁶⁷ China hails Zim's education system // Herald. 2016. URL: <https://www.herald.co.zw/china-hails-zims-education-system/> (дата обращения 17.08.2021).

³⁶⁸ Chinese community offers scholarships to Zimbabwean students // Xinhua. 2022. URL: <https://english.news.cn/africa/20220303/f259ac16b9a24439b009857a9ecb780a/c.html> (дата обращения 17.08.2023).

³⁶⁹ Chinese-invested firm donates classroom blocks to Zimbabwean school // Xinhua. 2022. URL: <https://english.news.cn/africa/20221208/2d26cbf32d0549128d9883e4fe7e1648/c.html> (дата обращения 17.08.2023).

Продвигая китайскую культуру на территории Зимбабве, в 2022 г. Китай в двух государственных школах в столице Зимбабве ввел китайский язык, как основной предмет. Это тенденция на активное изучение языка объясняется тем, что школьники в будущем могут получить стипендии для обучения в китайских университетах, а также знание китайского языка поможет зимбабвийцам найти работу с более высокой заработной платой, чем на основном рынке труда³⁷⁰.

Двустороннее сотрудничество также осуществляется в сфере науки. Центральным актором по данному направлению сотрудничества выступают исследовательские центры, помогающие выстраивать культурные и образовательные отношения между странами.

Во-первых, это Китайско-Африканский исследовательский центр экономического и культурного обмена (CACERC). Благодаря его деятельности проходят различные программы культурного обмена между Зимбабве и Китаем, включающие привлечение китайских студентов и ученых в Зимбабве, а также выделение стипендий и программ обмена для зимбабвийских студентов и научных сотрудников.

Во-вторых, Центр обмена между Китаем и Зимбабве (CZEC) – зимбабвийская неправительственная организация, занимающаяся продвижением культурного и социально-экономического развития. Цель организации состоит в том, чтобы служить мостом между Китаем и Зимбабве. Центр ведет свою деятельность уже более пяти лет, ее организаторами были активисты из Зимбабве и Китая. CZEC ведет активные исследования в области образования и медицины, а также помогает молодым людям получить стипендии в Китае³⁷¹.

³⁷⁰ Zimbabwe government schools to introduce Mandarin // New Zimbabwe. 2022. URL: <https://www.newzimbabwe.com/zimbabwe-government-schools-to-introduce-mandarin/> (дата обращения 17.08.2021).

³⁷¹ China-Zimbabwe exchange center / China Zimbabwe Exchange Centre. URL: <https://www.czec.org/about.php> (дата обращения 17.08.2021).

Стоит упомянуть еще об одном проекте – это Китайский культурный центр в Зимбабве. Необходимость его открытия возникла в 2019 г., но из-за пандемии COVID-19 проект был заморожен³⁷².

Китай активно участвует в оказании гуманитарной помощи населению Зимбабве. Так, в период с 2000-2017 гг. На гуманитарную помощь Зимбабве было потрачено 170 млн долл. За период 2018-2021 гг. количество гуманитарных проектов в Зимбабве достигло 8.

В декабре 2019 г. ЮНИСЕФ и Китайское агентство по международному развитию и сотрудничеству (CIDCA) подписали соглашение о предоставлении 2 млн долл. США для оказания гуманитарной помощи людям, пострадавшим от циклона «Идай» в Зимбабве³⁷³. Китайское правительство решило пожертвовать 800 тыс. долл. США в качестве чрезвычайной гуманитарной помощи Зимбабве, чтобы помочь стране в ее усилиях по ликвидации последствий стихийных бедствий³⁷⁴.

Взнос был сделан из Фонда содействия сотрудничеству Юг-Юг правительства Китая (SSCAF). Ранее, в 2019 г. ЮНИСЕФ и правительство Китая сотрудничали в рамках SSCAF для оказания гуманитарной помощи населению, пострадавшему от циклона «Идай» в Мозамбике и Малави³⁷⁵.

Китайские лекарства стали популярными в Зимбабве, и с начала нового тысячелетия значительное количество медицинского оборудования и медикаментов было доставлено в Зимбабве из Китая. Так, в мае 2020 г. было отправлено 12 врачей с самолетом, полным медицинского оборудования для

³⁷² China-Zimbabwe-executive-program / UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/creativity/policy-monitoring-platform/china-zimbabwe-executive-program> (дата обращения 17.08.2021).

³⁷³ Government of China provides USD 2 million in aid to Cyclone Idai-affected families in Zimbabwe / UNICEF. 2020. URL: <https://www.unicef.cn/en/press-releases/government-china-provides-usd-2-million-aid-cyclone-idai-affected-families-zimbabwe> (дата обращения 17.08.2021).

³⁷⁴ China donates 800,000 USD in humanitarian aid to Zimbabwe // Relief Web. 2022. URL: [https://reliefweb.int/report/zimbabwe/china-donates-800000-usd-humanitarian-aid-zimbabwe#:~:text=HARARE%2C%20March%202022%20\(Xinhua\),efforts%2C%20an%20envoy%20said%20Friday](https://reliefweb.int/report/zimbabwe/china-donates-800000-usd-humanitarian-aid-zimbabwe#:~:text=HARARE%2C%20March%202022%20(Xinhua),efforts%2C%20an%20envoy%20said%20Friday) (дата обращения 17.08.2021).

³⁷⁵ South-South Cooperation Strengthens Humanitarian Responses. URL: <https://china.un.org/en/176898-south-south-cooperation-strengthens-humanitarian-responses> (дата обращения 17.08.2021).

борьбы с COVID-19, что вызвало у общественности вопросы о том, почему Китай пытался помочь стране, в которой на тот момент было всего 34 подтвержденных случая заболевания, когда сам Китай был одной из наиболее пострадавших стран³⁷⁶.

В аэропорту поприветствовать китайских медицинских экспертов с миссией передачи медикаментов присутствовали посол Китая в Зимбабве Го Шаочунь, министр местного самоуправления, общественных работ и жилищного строительства Зимбабве Джули Мойо, заместитель министра иностранных дел и международной торговли Дэвид Мусабаяна, заместитель министра здравоохранения и по уходу за детьми Джон Мангвиرو³⁷⁷. Таким образом, медицинское сотрудничество между Китаем и Зимбабве стало развиваться достаточно плодотворно.

Активно развиваются отношения Китая и Зимбабве в области культуры. Так, с 2014 г. при поддержке посольства КНР в Зимбабве, китайских предприятий, китайского сообщества в Зимбабве, а также Национального совета искусств Зимбабве был учрежден конкурс Dream Star, ставший флагманским проектом культурного обмена между Китаем и Зимбабве.

С 2015 г. на конкурс Dream Star отбиралось около 300 конкурсантов для участия и выступлений в программах по обмену в Китае. Данный проект позволяет молодым зимбабвийским артистам продемонстрировать свои таланты и культуру родной страны на международном уровне. Организаторы считают, что индустрия культуры и искусства играет значительную роль в экономике Китая, и это отличная возможность поддержать ту же отрасль в Зимбабве, чтобы она стала одной из основных движущих сил экономического роста для Африканской страны³⁷⁸.

³⁷⁶ Chinese medical team arrives in Zimbabwe to help combat COVID-19 // Xinhua. 2020. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-05/12/c_139048720.htm (дата обращения 17.08.2023).

³⁷⁷ Chinese medical team arrives in Zimbabwe to help fight COVID-19 / China International Development Cooperation Agency. 2020. URL: http://en.cidca.gov.cn/2020-05/12/c_491298.htm (дата обращения 17.08.2021).

³⁷⁸ Chinese expatriate dreams to propel Zimbabwean arts, culture on international stage // Xinhua. 2020. URL: http://www.china.org.cn/world/Off_the_Wire/2020_12/02/content_76971467.htm (дата обращения 17.08.2021).

Подводя итог изучения культурно-образовательных связей между Китаем и Зимбабве, стоит отметить, что они носят комплексный и положительный характер. Китай предоставляет стипендии для зимбабвийских студентов и гранты для школьников, позволяя им получать высшее образование в китайских университетах и колледжах. Это способствует обмену знаниями и культурными ценностями между двумя странами.

КНР активно строит инфраструктуру социального характера, в частности школы. Это позволяет бороться с проблемой низкой грамотности населения. Программы обучения китайскому языку в Зимбабве создают возможности для взаимопонимания и коммуникации между молодежью обеих стран. Создание Института Конфуция позволяет систематически предоставлять информацию о китайской культуре, искусстве и образовании, курировать проведение культурных мероприятий и обмен студентами и научными сотрудниками.

Подводя итог главы в целом, стоит подчеркнуть, что внешняя политика Китая в отношении Республики Зимбабве является выразительным образцом стратегического сотрудничества, охватывающего разнообразные аспекты взаимодействия. Анализ политических отношений выявляет их особенности, направленные на поддержание стабильности, доверия и согласованности во взаимоотношениях. Экономическая политика Китая в Зимбабве раскрывает важность инвестиций, проектов и программ, которые способствуют экономическому развитию обеих стран и сплачивает их. Культурно-образовательные аспекты отношений подчеркивают ценность обмена знаниями, опытом и культурными ценностями, что способствует углублению взаимопонимания и дружественных связей между обществами обоих государств.

Таким образом, взаимодействие Китая и Зимбабве на разных уровнях – политическом, экономическом и культурном – играет ключевую роль в укреплении стабильности, развитии и взаимопонимании, что является неременной составляющей гармоничных международных отношений.

ГЛАВА IV. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЮАР И КНР

4.1. Политический диалог двух стран

Двусторонние официальные контакты Китая и ЮАР восходят к началу XX в., когда территория современной африканской страны принадлежала к колониальным владениям Британской империи на Юге Африки, а вместо КНР существовала империя Цин. Однако, большую часть времени в первой половине XX в. существовала лишь слабая связь между двумя сторонами на консульском уровне с ограниченным взаимодействием. Отчасти это было связано с чрезвычайно неспокойной внутренней ситуацией в Китае и, в меньшей степени, в Южной Африке, но также отражало отсутствие интереса или стратегических потребностей этих двух стран друг к другу.

Только после основания Китайской Народной Республики (КНР) Коммунистической партией Китая (КПК) в 1949 г. между Китаем и различными политическими заинтересованными сторонами в Южно-Африканской Республике (ЮАР) стало происходить более значимое взаимодействие³⁷⁹.

В частности, между Африканским национальным конгрессом (АНК) и КПК сформировалось многолетнее партнерство, от оказания взаимной политической поддержки на (квази)межпартийном уровне в первые годы до поиска солидарности Юг-Юг на государственном уровне. С приходом к власти АНК в 1994 г. и установлением дипломатических отношений между двумя странами в 1998 г. начали зарождаться дипломатические отношения. Начиная с 1998 г. происходит всестороннее развитие отношений между ЮАР и КНР. Особо примечателен тот факт, что всего за десять лет (2000–2010 гг.) двусторонние отношения перешли от «партнерства» к «стратегическому

³⁷⁹ *Lin G.* The Relations Between the Republic of China and the Republic of South Africa. 2001. URL: <https://repository.up.ac.za/bitstream/handle/2263/22924/Complete.pdf?sequence=8> (дата обращения 17.08.2021).

партнерству», а затем и к «всеобъемлющему стратегическому партнерству», что наглядно свидетельствует о растущем консенсусе обеих сторон в необходимости укрепления сотрудничества по широкому спектру направлений друг с другом. Тем не менее, было также несколько видимых и потенциальных препятствий, которые могут создать проблемы для полной реализации провозглашенного «всеобъемлющего стратегического партнерства».

Для понимания современных двусторонних отношений между Китаем и ЮАР необходимо проанализировать их историческое развитие после завершения холодной войны. Начало отношений в постбиполярный период было отмечено сложным решением правительства Н. Манделы по поводу того, кто должен представлять интересы китайского народа: Пекин или Тайбэй. С победой на всеобщих выборах в 1994 г. Нельсон Мандела стал первым темнокожим президентом в истории ЮАР, пользовавшимся беспрецедентной известностью и популярностью во всем мире. К тому времени был снят один из двух барьеров в отношениях между ЮАР и КНР – режим апартеида. Что касается другого барьера – тайваньского вопроса – китайские дипломаты не ожидали, что он станет серьезной проблемой (требование Нельсона Манделы о «двойном признании», которое подразумевало поддержание дипломатических отношений с Тайванем и установление дипломатических отношений с материковым Китаем). В итоге, КНР десятилетие примирялась с АНК и поддерживала южноафриканский народ, выступавший против политики апартеида и за расовое равенство³⁸⁰, в то время как Тайвань долгое время поддерживал тесные партнерские отношения с режимом апартеида и начал сближаться с АНК только с конца 1991 года.³⁸¹

³⁸⁰ Ян Минхуэй. Отношения между Китаем и Южной Африкой // БГУ. 2023. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/308067/1/568-571.pdf> (дата обращения 12.12.2023).

³⁸¹ Jiang L., Shu Z. There Was No Real Information About China in South Africa: Revisiting the History of the Establishment of Diplomatic Relations Between South Africa and China (1950s–1990s) // South African Journal of International Affairs. 2019. Vol. 26(3). P. 455–479.

В феврале 1994 г., за два месяца до всеобщих выборов, тогдашний заместитель министра иностранных дел Китая Тянь Цзэнпэй посетил Южно-Африканскую Республику и передал письмо председателя КНР Цзян Цзэминя, в котором Цзян предложил обеим сторонам начать выносить на повестку дня вопрос о выстраивании официальных отношений. Тянь Цзэнпэй даже привез с собой копии проекта Совместного коммюнике и Меморандума о взаимопонимании об установлении дипломатических отношений между ЮАР и Китаем по предложению Международного отдела АНК в конце 1993 г. Однако южноафриканская сторона решила отложить этот процесс, объяснив это тем, что им необходимо учитывать существующие отношения между Тайванем и правительством КНР³⁸².

Действительно, отношение Н. Манделы к Китаю и вопросу установления с ним дипломатических отношений в начале 1990-х гг. было положительным. Ситуация резко изменилась после того, как он завершил свою поездку на Тайвань в 1993 г. В результате, в апреле 1994 г., несмотря на все обнадеживающие жесты, сделанные материке до и сразу после его поездки на Тайвань, Н. Мандела вскоре начал провозглашать свою позицию «двойного признания» и придерживался этой позиции более двух лет³⁸³.

По крайней мере три фактора могли способствовать тому, что президент настаивал на позиции «двойного признания», которая создала серьезные проблемы для отношений Претории и Пекина в 1994–1996 гг. Во-первых, активные «дипломатические» усилия Тайбэя ввели президента Н. Манделу в заблуждение, заставив поверить в то, что «двойное признание» было возможным решением, хотя, на самом деле, даже сам Тайбэй ясно знал, что Пекин ни в коем случае не примет его. Во-вторых, президент, как и другие заинтересованные стороны в ЮАР, не был хорошо информирован о КНР, его

³⁸² Jiang L., Shu Z. There Was No Real Information About China in South Africa: Revisiting the History of the Establishment of Diplomatic Relations Between South Africa and China (1950s–1990s) // South African Journal of International Affairs. 2019. Vol. 26(3). P. 455–479.

³⁸³ Ян Минхуэй. Отношения между Китаем и Южной Африкой // БГУ. 2023. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/308067/1/568-571.pdf> (дата обращения 12.12.2023).

политике и практических результатах по вопросу в Тайваньском проливе, особенно в 1994–1995 гг. Этот недостаток информации и понимания был еще более усилен некогда популярным мышлением «южноафриканской исключительности»³⁸⁴.

Наконец, существование интересов нескольких южноафриканских групп, выступающих в пользу Тайваня, послужило основой общественного мнения для позиции президента Манделы о «двойном признании»³⁸⁵.

Учитывая вышеизложенные причины, только в ноябре 1996 г. президент Н. Мандела наконец принял непростое решение предпочесть Пекин Тайбэю. Это было почти полностью вне личного «чувства времени». Этот шаг был настолько непростым, что даже министр иностранных дел и его заместитель были проинформированы о решении в последнюю минуту 26 ноября. На следующий день решение было официально объявлено общественности. Состоялось два раунда переговоров между Преторией и Пекином в 1997 г., прежде чем в конце года были подписаны Совместное коммюнике и Меморандум о взаимопонимании об установлении дипломатических отношений. В итоге, Южно-Африканская Республика и Китайская Народная Республика официально стали дипломатическими партнерами с 1 января 1998 г.

Несмотря на рост ЮАР и схожие траектории исторического развития, и взгляды на будущее системы международных отношений, Китай не привлекал особого внимания руководства Южно-Африканской Республики. Особенно это было заметно в первые десятилетия после установления дипломатических отношений. «Африканская повестка дня» и сопутствующее намерение заручиться поддержкой развитых стран инициатив ЮАР, таких как НЕПАД, вызывали у правительства больше энтузиазма и соответствующих

³⁸⁴ *Czada R.* South African Exceptionalism. Does it exist, will it survive? // University of Cape Town. 2002. URL: <https://www.politik.uni-osnabrueck.de/POLSYS/Archive/czada%20sa%20exceptionalism.pdf> (дата обращения 12.12.2023).

³⁸⁵ *Ян Минхуэй.* Отношения между Китаем и Южной Африкой // БГУ. 2023. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/308067/1/568-571.pdf> (дата обращения 12.12.2023).

дипломатических усилий, чем усиление взаимодействия с Китаем. Такое недостаточное внимание к Китаю чувствовали китайские дипломаты и наблюдатели. Двусторонние отношения начали набирать обороты только после того, как президент Д. Зума вступил в должность в 2009 г.³⁸⁶

В значительной степени унаследовав внешнюю политику от своего предшественника, администрация нового президента заняла более позитивную позицию в отношении экономической дипломатии; с другой стороны, растущая экономическая мощь и глобальное влияние Китая, особенно в контексте глобального экономического спада с 2008 г., а также его растущие связи с Африкой сделали невозможным пренебрежение Китаем. Об этом свидетельствует тот факт, что Д. Зума сопровождали более 200 бизнес-лидеров и предпринимателей во время его первого государственного визита в Китай в 2010 г.³⁸⁷

Если говорить о положительных моментах двусторонних отношений, то стоит отметить, что сторонам удалось создать прочный политико-дипломатический фундамент для развития сотрудничества. Частые встречи лидеров и высокопоставленных лиц, проводимые либо в рамках взаимных государственных визитов, либо на многосторонних мероприятиях, привели к ряду соглашений и механизмов, охватывающих самые разные сферы сотрудничества.

В частности, двусторонние связи были позиционированы от «партнерства» в Преторийской декларации, подписанной в 2000 г., до «стратегического партнерства» в 2004 г.³⁸⁸, а затем «всеобъемлющего стратегического партнерства» в Пекинской декларации, подписанной, когда

³⁸⁶ Alden C., & Wu Y. South Africa and China: The Making of a Partnership // South African Institute of International Affairs. 2014. P. 2.

³⁸⁷ African leader to visit China // China Daily. 2010. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-08/23/content_11186688.htm (дата обращения 12.12.2023).

³⁸⁸ Joint Communiqué Between The People's Republic Of China And The Republic Of South Africa, February (2007). URL: <https://china.usc.edu/joint-communic%C3%A9-between-peoples-republic-china-and-republic-south-africa-february-6-2007> (дата обращения 17.08.2021).

новоизбранный президент Джейкоб Зума посетил Китай в 2010 г.³⁸⁹ Одновременно были созданы два важных механизма постоянного обмена. Одним из них стала национальная комиссия высокого уровня, официально созданная в 2001 г., которая до ноября 2019 г. провела семь пленарных заседаний и ряд заседаний подкомитетов по вопросам дипломатии, торговли, технологий, обороны, образования, энергетики и горнодобывающей промышленности.

Другой механизм – это институциональное воплощение стратегического диалога, запущенное в 2008 г. в виде встречи на высшем уровне и проводимое почти ежегодно. В 2014 г. ЮАР и Китай впервые подписали среднесрочный и долгосрочный стратегический план (2015–2024 гг.), который был призван направлять и еще больше укреплять двустороннее сотрудничество³⁹⁰.

Наряду с встречами на высшем уровне и сотрудничеством на правительственном уровне, стали проходить постоянные политические обмены между законодательными органами, политическими партиями и вооруженными силами между ЮАР и Китаем³⁹¹.

Кроме того, значительно усилилась публичная дипломатия. Так, в 2017 г. Южно-Африканская Республика стала одной из восьми стран мира и единственной в Африке, с которой Китай установил механизм обмена на высоком уровне, охватывающий широкий спектр областей от образования, культуры, технологий, санитарии, до средств массовой информации, туризма и др.

Наконец, с точки зрения многостороннего сотрудничества наиболее значительным достижением стало включение ЮАР в члены БРИКС во время

³⁸⁹ China, South Africa upgrade relations to "comprehensive strategic partnership". URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/dshdjh/201008/t20100825_8280426.htm (дата обращения 17.08.2021).

³⁹⁰ 中国与南非签署合作战略规划 重点拓展海洋经济合作 [Китай и Южная Африка подписали план стратегического сотрудничества, направленный на расширение морского экономического сотрудничества]. 2014. URL: http://www.p5w.net/news/gncj/201412/t20141205_864363.htm (дата обращения 17.08.2021).

³⁹¹ Alden C., & Wu Y. South Africa and China: The Making of a Partnership // South African Institute of International Affairs. 2014. P. 11-19.

председательства Китая в 2010 г. Кроме того, Южно-Африканская Республика также активно участвовала в инициированных Китаем многосторонних механизмах, таких как Форум сотрудничества Китай-Африка (ФОКАК) и инициатива «Один пояс, один путь».

ЮАР активно использовала свое участие в ФОКАК для того, чтобы привлечь дипломатический капитал Китая для усиления своих инициатив в рамках «Африканской повестки дня»; также работала над тем, чтобы использовать ФОКАК для укрепления своего имиджа как голоса Африки, не смотря на то, что южноафриканские лидеры активно предостерегали от некоторых негативных последствий коммерческих связей континента с Китаем на ФОКАК³⁹².

В исследуемый период ЮАР и Китай сблизила общая цель: преобразовать международную систему в соответствии с принципами глобального равенства и социальной справедливости. ЮАР, как и Китай, не принимала участия в создании Бреттон-Вудских институтов и норм современных международных отношений, что поставило их в зависимое положение от стран «Коллективного Запада»³⁹³. Также в это время страны испытали деструктивное влияние западного колониализма, столкнувшись с вооруженной агрессией на своей территории.

Несмотря на в целом быстрое и позитивное развитие двусторонних отношений, также возникала напряженность по различным вопросам. Некоторые типичные примеры можно увидеть, например, в торговых конфликтах и различных подходах к программе реформ ООН между двумя сторонами.

Торговые отношения между ЮАР и КНР значительно расширились за два десятилетия с 1998 г. Китай считается важным торговым партнером, его

³⁹² Alden C., Jiang L. Does Africa Have a China Strategy? // Medium. 2019. URL: <https://medium.com/international-affairs-blog/does-africa-have-a-china-strategy-a6950559c53a> (дата обращения 17.08.2021).

³⁹³ Entin M., Entina E. The Impending Gargantuan Wave of Decolonization. // *Rivista Di Studi Politici Internazionali*. 2018. Vol. 85. № 2 (338). Pp. 235–48.

сильные производственные и экспортные мощности также способствовали дефициту внешней торговли ЮАР, который стал угрозой развития промышленности³⁹⁴.

Видимое расхождение во взглядах, хотя и неявное, касается реформы ООН и, в частности, стремления Южно-Африканской Республики получить постоянное место в Совете Безопасности ООН (СБ ООН). Призыв к реформе сохраняется на протяжении десятилетий, что требует внесения поправок в исключительный контроль Постоянной пятёрки над СБ ООН. Новая Южно-Африканская Республика после администрации Н. Манделы последовательно стремилась расширить членский состав, чтобы включить в него больше африканских стран, с явным стремлением получить постоянное место, представляющее Африку³⁹⁵. Чтобы заручиться поддержкой других африканских стран, Южная Африка присоединилась к «Африканской группе», согласившись с консенсусом, достигнутым в 2005 г. Африканским союзом³⁹⁶.

Выражая общую поддержку реформы СБ ООН в угоду общим интересам всех и усилению представительства развивающихся стран, Китай, как правило, занимает сдержанную позицию в этом вопросе и избегает спешки с какими-либо реформаторскими действиями. Кроме того, Китай обычно не выражает свою позицию по отношению к конкретным странам, за исключением решительного возражения против включения Японии и, косвенно, Индии.

С другой стороны, Южно-Африканская Республика также не удовлетворена отсутствием поддержки Китая в ООН. Хотя ЮАР все больше координирует свои позиции с КНР, этот вопрос может быть одним из немногих, о которых обеим сторонам договориться друг с другом непросто.

Целесообразно более детально рассмотреть всеобъемлющее стратегическое партнерство. Несмотря на быстрое улучшение двусторонних

³⁹⁴ Ibid.

³⁹⁵ Building A Better World: The Diplomacy of Ubuntu (White Paper on South Africa's Foreign Policy) // DIRCO (Department of International Relations and Cooperation) of South Africa. 2011. P. 8.

³⁹⁶ The African Group at the United Nations // JSTOR. 2013. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep05138.8?seq=1> (дата обращения 12.12.2023).

отношений, есть два фактора, которые могут создать проблемы для Южной Африки и Китая в развитии их «всеобъемлющего партнерства»: приоритетность «африканской повестки» и вектора на становление региональным лидером Африки над углублением контактов с внерегиональным игроком, а также ценностный фактор.

ЮАР выступает от лица африканского континента на глобальном уровне. В частности, она интегрировалась в формате БРИКС, G20, где принимала участие в определении и направлении путей реформирования системы глобального управления. В частности, Южная Африка успешно включила континентальные инициативы, такие как НЕПАД, Повестка дня на период до 2063 г. в совместные декларации в момент приема саммита БРИКС в 2013 и 2018 гг. Ее действия были направлены на то, чтобы БРИКС лучше понимал потребности развития африканского континента в целом. Эта цель также была успешно реализована и на 15 саммите в 2023 г., когда ЮАР успешно провела переговоры о включении двух африканских стран, активизируя свои текущие усилия по содействию интеграции, развитию и росту через Африканскую континентальную зону свободной торговли³⁹⁷. Стоит отметить, что во многих процессах по привлечению африканских стран в БРИКС Южная Африка опирается, именно, на поддержку Китая, который является ее ближайшим союзником в группе. Этому также способствует то, что КНР и ЮАР являются участниками форума ФОКАК, через который могут привлекать африканские государства к поддержке деятельности БРИКС в глобальной политике.

С открытием первого регионального центра Нового банка развития в Южной Африке в 2017 г. президент Д. Зума с гордостью назвал это моментом, который «указывает на более светлое будущее для жителей нашего континента и развивающегося мира в целом»³⁹⁸. Кроме того, из соображений

³⁹⁷ S. Gruzd, G. de Carvalho. The quest for global influence. // Council of councils. URL: <https://www.cfr.org/councilofcouncils/global-memos/brics-summit-2023-seeking-alternate-world-order> (дата обращения 12.12.2023).

³⁹⁸ President Jacob Zuma: New Development Bank Africa Regional Centre launch // Government of South Africa. 2017. URL: <https://www.gov.za/speeches/president-jacob-zuma-new->

формирования коалиции в рамках ООН, среди прочего, ЮАР также активно не отреагировала на предложение Китая объединить IBSA с БРИКС³⁹⁹.

Стоит также согласиться с мнением экспертов К. Ландсберга и Д. Моньяа о том, что «многосторонность и глобальная активность на саммитах», которые занимают видное место в южноафриканской дипломатии, «представляют собой нечто большее, чем усилия по продвижению реформистской интернационалистской программы и прекращению маргинализации континента»⁴⁰⁰.

Сознательно формулируя эти вопросы через глобальную платформу, правительство Южно-Африканской Республики подтверждает статус страны *primus inter pares* (лат. – первый среди равных) для региональной и международной аудитории как единственного африканского государства, способного решать сложные глобальные проблемы, занимая лидирующие позиции на континенте.

Совершенно разное культурное наследие, и различные политические культуры и пути политического развития в XX в. в значительной степени повлияли на политические ценности и идеологии двух стран. Хотя в реальной политике ценности часто служат не более чем своего рода «моральным искусством государственного управления», поддерживаемым только тогда, когда они не находятся в явном конфликте с национальными интересами страны (включая интересы ее ближайших союзников), но иногда они играют очевидную роль в государственных взаимоотношениях и, возможно, более заметно в некоторых относительно «молодых» режимах, таких как КНР (с 1949 г.) и ЮАР (с 1994 г.), на международной арене.

Баланс между ценностями и интересами наблюдался с обеих сторон в течение семидесяти лет взаимодействия ЮАР и Китая, и можно сказать, что

development-bank-africa-regional-centre-launch-17-aug-2017-0000 (дата обращения 12.12.2023).

³⁹⁹ Xu G. Yindu yu nanfei huoban guanxi yanjiu [Research on India-South Africa Partnership]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe [Social Sciences Academic Press]. 2019. P. 61.

⁴⁰⁰ Landsberg C., & Monyae D. South Africa's Foreign Policy: Carving a Global Niche // South African Journal of International Affairs. 2006. Iss. 13. P. 131–145.

он явился фактором, способствующим «чувству дистанции» между двумя странами. Ключевой чертой современной внешней политики Китая выступает прагматизм, а идеологизация признается анахронизмом, за который Китай иногда критикует США, отмечая, что последние привержены «менталитету холодной войны». Однако, несмотря на это, в отношениях ЮАР с Китаем разное понимание некоторых ценностей было, и в какой-то степени остается, препятствием для двусторонних отношений⁴⁰¹.

В качестве примера, рассмотрим проблему позиции ЮАР по отношению к Далай-ламе. Несмотря на то, что Южная Африка одобряла трижды его приезд в 1996, 1999 и 2004 гг., президент Т. Мбеки избегал личной встречи с Далай-ламой, чтобы не ухудшать активно развивающиеся отношения с КНР. Впоследствии, когда отношения между Южно-Африканской Республикой и Китаем во время президентства Д. Зумы стали более тесными, Далай-ламе отказывали в визах 2009, 2011 и 2014 гг.⁴⁰²

Взаимодействие Китая с ЮАР следует понимать в контексте широких китайско-африканских отношений. Китай кажется менее агрессивным, чем западные империалистические державы в своих отношениях с африканскими странами. Тем не менее, возможно, это не «мессия», который спасет Африку от ее социально-экономического и политического гнета со стороны мировых держав. Хотя Пекин поддерживает более тесные связи с Южной Африкой с 1998 г. и с тех пор, как страна стала членом БРИКС в 2010 г., ЮАР явно выиграла меньше от того, что многие называют асимметричными отношениями. Южно-Африканская Республика должна использовать свой статус «ворот» в Африку, чтобы пересмотреть свое партнерство с Пекином и потребовать больше уступок с точки зрения китайских инвестиций и торговой политики.

⁴⁰¹ *Nathan L.* Consistency and Inconsistencies in South African Foreign Policy // *International Affairs*. 2005. Iss. 81. P. 361–372.

⁴⁰² Dalai Lama denied South Africa visa for Nobel summit // *The Guardian*. 2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/sep/04/dalai-lama-denied-south-africa-visa-nobel-summit> (дата обращения 12.12.2023).

Таким образом, с 1994 по 2022 гг. отношения между Китаем и Южно-Африканской Республикой прошли через несколько фаз, отражающих различные подходы президентов ЮАР к сотрудничеству с Китаем. Начиная с периода политической изоляции и последующей установки дипломатических связей в 1998 г., отношения перешли в стадию активного партнерства, особенно под руководством президента Т. Мбеки. В последующие годы, при президенте Д. Зуме, сотрудничество с Китаем стало более углубленным, охватывая широкий спектр областей, включая торговлю, инвестиции и культурные связи.

Важно отметить, что каждый период в отношениях между двумя странами отражал стремление ЮАР к диверсификации своих внешних партнерств и максимизации выгод от сотрудничества с влиятельными мировыми игроками, но при этом развитие двусторонних отношений сдерживал приоритет ЮАР, чтобы укрепить свой статус регионального лидера.

4.2. Структура и особенности экономических отношений

Китай и Южно-Африканская Республика обладают огромным экономическим потенциалом и являются взаимовыгодными партнерами. Для устойчивого развития двусторонних экономических отношений Китай и ЮАР создали ряд межправительственных институтов. Так, например, во время визита председателя Цзян Цзэминя в ЮАР в 2000 г. с президентом Табо Мбеки была подписана Преторийская декларация, в которой двусторонние отношения были описаны как отношения «партнерства»⁴⁰³. Кроме того, в стремлении к более тесному сотрудничеству в экономических вопросах, обе стороны учредили Межгосударственную комиссию (Bi-National Commission – BNC). Роль BNC заключается в координации усилий по укреплению торговых

⁴⁰³ President Jiang Zemin's Visit to Six African Countries / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18035.shtml. (дата обращения 20.10.2022).

и инвестиционных возможностей между обоими государствами, а также в обмене опытом.

В декабре 2001 г. во время ответного государственного визита Т. Мбеки и Цзян Цзэминь были сопредседателями первой встречи в рамках BNC. Помимо двух лидеров, переговоры провели члены кабинета министров иностранных дел, экономического сотрудничества и торговли, общественной безопасности, юстиции, науки и технологий, а также энергетики и безопасности.

Через механизм BNC обе страны помогали друг другу в консолидации своего влияния на континенте в таких важных вопросах, как поддержка Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД) и заключении соглашения о свободной торговле между Таможенным союзом стран Южной Африки и Китаем. Китай поддержал усилия ЮАР как лидера на континенте. Таким образом, Южная Африка, как региональная держава, должна была стать для Китая воротами на остальной региональный рынок. Это мнение в отношении ЮАР было поддержано в первом коммюнике BNC⁴⁰⁴.

В коммюнике говорится, что обе страны признают «свою позицию важных партнеров» в международных делах; это делается с целью установления нового политического и экономического порядка, в котором развивающиеся страны будут иметь большее влияние. Кроме того, вместо существующей американской однополярной системы, они привержены многосторонности как ключу к миру и безопасности⁴⁰⁵.

Однако, кроме BNC в двусторонних экономических отношениях Китая и ЮАР была создана межведомственная рабочая группа, ответственная за развитие инвестиционного сотрудничества. Во время государственного визита

⁴⁰⁴ The First Diplomatic Sub-Committee Session of the Sino-South African Bi-National Commission is Held in South Africa // Embassy of the People's Republic of China in the Independent State of Papua New Guinea. 2002. URL: http://pg.china-embassy.gov.cn/eng/xwdt/200201/t20020116_888281.htm (дата обращения 20.10.2023).

⁴⁰⁵ Naidu S. South Africa's relations with the People's Republic of China: mutual opportunities or hidden threats? in Buhlungu, S., J. Daniel, R. Southall, J. Lutchman (eds.), Pretoria: HSRC Press. 2006. P. 26.

председателя Си Цзиньпина в ЮАР в марте 2013 г. обе стороны подписали круг ведения Совместной межведомственной рабочей группы. Цель заключалась в дополнении механизмов и координации реализации крупных проектов и двусторонних соглашений⁴⁰⁶.

По словам заместителя министра общественных работ Дж. Кронины, Совместная межведомственная рабочая группа и Технический комитет по торговой статистике преследуют достаточно практические цели:

- координирование и продвижение реализации крупных проектов в области торговли, инвестиций, инфраструктуры, энергетики, связи, сельского хозяйства, регионального сотрудничества и развития человеческих ресурсов;
- обмен информацией по вышеизложенному и изучение возможностей;
- проведение глубокого анализ проблем и поиска решений⁴⁰⁷.

Если говорить о результатах работы данных межправительственных институтов, то стоит обратить внимание на то, что в сфере экономических отношений Китай с 2011 г. стал крупнейшим торговым партнером ЮАР и в течение 13 лет Южная Африка также была крупнейшим торговым партнером Китая в Африке.

В 2017 г. двусторонняя торговля составила 39,7 млрд долл., что почти в 20 раз превысило показатель 2002 г., составлявший 2 млрд долл. Прямые инвестиции Китая в Южную Африку отражают разнообразие и в совокупности превышают 25 млрд долл. Южноафриканские компании также являются крупнейшими африканскими инвесторами в Китае с прямыми инвестициями, превышающими 800 млн долл. США в более чем 200 проектов на прибыльном, но сложном китайском рынке⁴⁰⁸.

⁴⁰⁶ SA-China Joint Working Group to meet // South African Government News Agency. 2014. URL: <https://www.sanews.gov.za/south-africa/sa-china-joint-working-group-meet> (дата обращения 20.10.2023).

⁴⁰⁷ Alden C., *Shan Wu Yu* South Africa and China: The Making of a Partnership // Political Science. 2016. P. 301.

⁴⁰⁸ Alden C., *Shan Wu Yu* South Africa and China: The Making of a Partnership // Political Science. 2016. P. 301.

Более того, такой быстрый рост торговли стал результатом сочетания крепнущей двусторонней дружбы и глобальных факторов. К ним относятся вступление Китая в ВТО в 2001 г. и повышение статуса двусторонних отношений до уровня стратегического партнерства в 2004 г.

В 2005 г. переговоры о заключении соглашения о свободной торговле (ССТ), инициированные Пекином, начались с Министерством торговли и промышленности ЮАР. Это могло улучшить занятость населения и привлечь новые источники инвестиций в горнодобывающий сектор. Другие указывали, что это принесет больше экономических выгод Южно-Африканской Республике и Китаю, в то же время поставив в невыгодное положение другие страны ЮАТС, чей существующий экспорт уже поступает в Китай беспошлинно или почти беспошлинно. Именно последние опасения в сочетании с ожидаемым протестом со стороны профсоюзов, связанных с АНК, привели к тому, что вопрос застопорился и исчез из повестки дня. Однако, идея о соглашении о свободной торговле становилась предметом обсуждения между Пекином и Преторией на протяжении последующих лет⁴⁰⁹.

Поскольку отношения продолжают углубляться, остаются вопросы относительно будущего направления торговых связей. ЮАР, как правило, испытывает торговый дефицит с большинством регионов мира из-за высокого импорта продуктов с добавленной стоимостью и топлива, а также сокращения экспорта сырьевых товаров, что приводит экономику страны в зависимость от своих сырьевых ресурсов.

Помимо торгового баланса, есть опасения по поводу структуры торговли. Китай импортирует товары с минимальной добавленной стоимостью, например, полезные ископаемые и сельскохозяйственные продукты из ЮАР; в то время как ЮАР в основном импортирует продукцию китайского производства.

⁴⁰⁹ Alden C., *Shan Wu Yu South Africa and China: The Making of a Partnership* // Political Science. 2016. P. 301.

Структура торговли с 1994 по 2022 гг. стала важным индикатором формирования торговли между двумя государствами. Это помогло спрогнозировать последствия развития торговых отношений между обеими странами. В 1994 г. примерно 77,1% экспорта КНР в ЮАР составляли промышленные товары, также известные как товары с добавленной стоимостью (более дорогие, чем сырьевые товары)⁴¹⁰. При этом в экспорте ЮАР преобладали горнодобывающие ресурсы и драгоценные металлы.

На первый взгляд может показаться, что эта тенденция в торговле следует форме структурализма, при которой бедные страны экспортируют дешевые ресурсы в обмен на промышленные товары с добавленной стоимостью. Тем не менее, Южно-Африканская Республика имеет сравнительное преимущество в производстве ресурсов, в то время как Китай имеет сравнительное преимущество в производстве промышленных товаров, учитывая его низкий фонд заработной платы и огромную рабочую силу⁴¹¹. При рассмотрении рисунков 3 и 4 можно сделать ключевое наблюдение.

Согласно рис. 3, в экспорте Китая в ЮАР преобладают промышленные товары: в основном технические приборы и электроника, текстильные товары, химическая продукция. В экспорте ЮАР (рис. 4) преобладают товары горнодобывающей промышленности (84%). Данная структура сохраняется с 1998 г. без существенных изменений. Профицит торгового баланса Южно-Африканской Республики с Китаем сократился всего до 24 млн долл.⁴¹² Этот профицит важен, учитывая тот факт, что ЮАР продолжала зависеть от развитых стран в плане спроса на промышленные товары. Тот факт, что Южно-Африканская Республика получала выгоду от торговли, может

⁴¹⁰ China-South Africa bilateral trade by products / OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/zaf/partner/chn#bi-trade-products> (дата обращения 20.08.2023).

⁴¹¹ China-South Africa bilateral trade by products / OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/zaf/partner/chn#bi-trade-products> (дата обращения 20.08.2023).

⁴¹² China-South Africa bilateral trade by products / OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/zaf/partner/chn#bi-trade-products> (дата обращения 20.08.2023).

указывать на то, что торговля в данном случае была игрой с положительной суммой для обоих государств.

Рисунок 3

Источник: составлено автором на основе China-South Africa bilateral trade by products / ОЕС. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/zaf/partner/chn#bi-trade-products> (дата обращения 20.08.2023).

Рисунок 4

Источник: составлено автором на основе China-South Africa bilateral trade by products / ОЕС. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/zaf/partner/chn#bi-trade-products> (дата обращения 20.08.2023).

Торговля в период с 1998 по 2004 гг. после официального оформления отношений с КНР и первых пяти лет президентства Т. Мбеки увеличилась на 74,4% при среднегодовом росте в 12,4% и достигла 5,4 млрд долл. США. Это свидетельствует о значительном коммерческом сотрудничестве между двумя развивающимися экономиками.

Интересно, что в отличие от 1994 или 1998 гг., в Южно-Африканской Республике больше не было профицита торгового баланса, а скорее дефицита: экспорт Китая в ЮАР достиг 3,7 млрд долл. США. С другой стороны, экспорт ЮАР в Китай достиг 1,68 млрд долл. США⁴¹³. Китайский экспорт в 1998-2004 гг. увеличился среднегодовыми темпами роста на 13,5%, в то время как экспорт ЮАР в КНР за тот же период увеличился на 9%. Такая траектория роста подчеркнула возросшие темпы торговли между обоими государствами после официального оформления дипломатических отношений⁴¹⁴.

Объем двусторонней торговли ускорился с 2008 г. с 14,6 млрд долл. США до 17 млрд долл. США в 2010 г., в результате чего Китай стал крупнейшим глобальным торговым партнером страны. В 2010 г. вновь крупнейшей долей в экспорте Китая стало машиностроение и электроника, а у ЮАР по-прежнему на лидирующем месте были минеральные ресурсы и тяжелые металлы.

В период с 2008 г. по 2010 г. Китай продолжал предоставлять Южно-Африканской Республике важнейший рынок для экспорта ее ресурсов. Влияние этого означает, что, хотя на текстильную промышленность ЮАР негативно повлиял экспорт текстиля из Китая, экспорт полезных ископаемых ЮАР увеличился за счет растущего спроса со стороны Китая, что указывает выгодные торговые отношения с Китаем во время невысокого мирового спроса в целом.

⁴¹³ China-South Africa bilateral trade by products / OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/zaf/partner/chn#bi-trade-products> (дата обращения 20.08.2023).

⁴¹⁴ China-South Africa bilateral trade by products / OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/zaf/partner/chn#bi-trade-products> (дата обращения 20.08.2023).

Этот период совпадает с активизацией усилий Южной Африки и Китая по расширению сотрудничества в торговле, что связано с тем, что в ЮАР произошла смена власти и в дипломатических отношениях между странами появились новые перспективы.

В 2016 г. экспорт китайской продукции сокращается на 19% по сравнению с 2015 г. (в 2015 г. экспорт Китая в ЮАР составлял 15,8 млрд долл. США, в 2016 г. – 12,8 млрд долл. США)⁴¹⁵. Это было связано с падением национальной валюты ЮАР на фоне замедления экономического роста Китая, что в очередной раз подчеркнуло зависимость южноафриканского государства от китайской экономики.

Следующим спадом китайского экспорта в ЮАР стал 2020 г. и пандемия COVID-19. На этот раз процент китайского экспорта сократился на 7,8% от экспорта за 2019 г., и последствия пандемии для экономики КНР были тяжелыми⁴¹⁶.

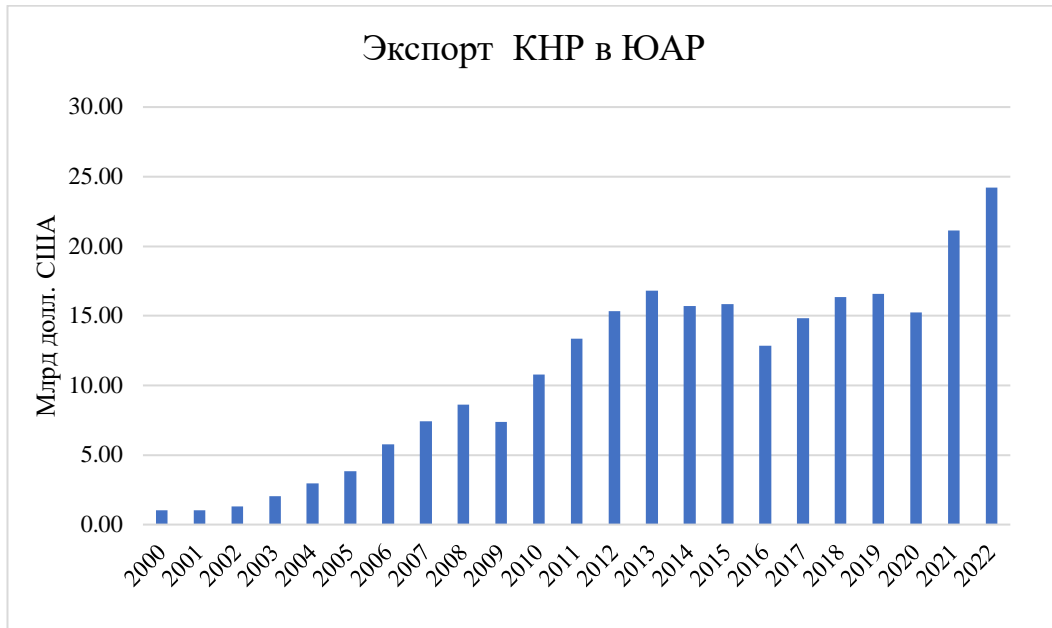
Ситуация в период за 2021 и 2022 гг. показала активную позицию КНР нарастить экспорт своей продукции, чтобы восстановить экономику после застоев производства во время 2020 г. Так, экспорт Китая в 2021 г. составил 21,1 млрд долл. США, а в 2022 уже – 24,1 млрд долл. США⁴¹⁷. Двусторонняя торговля между Китаем и Южной Африкой достигла 57,6 млрд долл. США в 2022 г., что представляет собой рост на 5% и новый рекордный уровень.

Делая вывод по развитию торгового взаимодействия Китая и ЮАР, стоит отметить, что рост экспорта китайских товаров в ЮАР продолжит расти, как и двусторонняя торговля основными товарами. Причинами, по которым он может сократиться – это внутренние проблемы Китая, а также проблемы экономики ЮАР, как это уже происходило в 2016 г.

⁴¹⁵ Chinese investments in Africa / CARI. URL: <http://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa> (дата обращения 23.08.2023).

⁴¹⁶ Ibid.

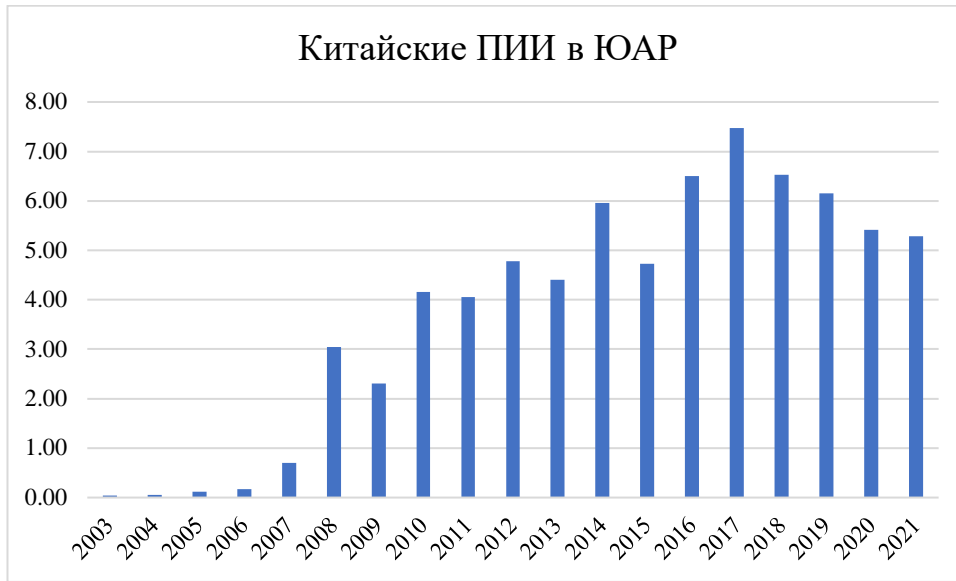
⁴¹⁷ Chinese investments in Africa / CARI. URL: <http://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa> (дата обращения 23.08.2023).

Источник: составлено автором на основе Chinese investments in Africa / CARI. URL: <http://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa> (дата обращения 23.08.2023).

Динамика китайских инвестиций в Южной Африке подчеркивает успех Китая в достижении своих целей и задач в поддержке проектов в четырех ключевых секторах: горнодобывающая промышленность – более трети (33,4%); обрабатывающая промышленность – чуть менее трети (27,9%); финансы и бизнес-услуги – 27,1%; связь и транспорт – около 7%⁴¹⁸.

⁴¹⁸ Woltmann S. Impacts of China's investments in South Africa. 2013. URL: [https://projekter.aau.dk/projekter/en/studentthesis/impacts-of-chinas-investments-in-south-africa\(675a0da9-9e1f-4d9c-9aa8-17bbf82c0f2e\).html](https://projekter.aau.dk/projekter/en/studentthesis/impacts-of-chinas-investments-in-south-africa(675a0da9-9e1f-4d9c-9aa8-17bbf82c0f2e).html) (accessed: 18.10.2023).

Источник: составлено автором на основе Chinese investments in Africa / CARI. URL: <http://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa> (дата обращения 23.08.2023).

Как видно на рис. 6, рост китайских прямых инвестиций начался после 2006 г., что подтверждает сотрудничество в рамках ФОКАК, помогающее КНР открывать новые рынки для инвестиций в Африке. Следующим заметным драйвером для инвестиций стал форум китайско-африканского сотрудничества 2016 г., который проходил в столице ЮАР Йоханнесбурге. Во время его проведения между ЮАР и КНР было подписано 25 соглашений на сумму 16,5 млрд долл. США⁴¹⁹.

Среди крупных инвестиционных проектов Китая в этот период можно выделить: приобретение Jinchuan Group и Фондом развития Китая и Африки 45% акций Wesizwe Platinum, младшей горнодобывающей компании, за 227 млн долл. Во время приобретения китайские инвесторы также помогли привлечь финансирование проекта на сумму 650 млн долл., для разработки рудника Фришгевагде. Другие китайские компании, участвующие в

⁴¹⁹ China and South Africa holds talks on trade and investment in preparation for State Visit by President Xi Jinping / the dtic. 2023. URL: <http://www.thedtic.gov.za/china-and-south-africa-holds-talks-on-trade-and-investment-in-preparation-for-state-visit-by-president-xi-jinping/> (дата обращения 18.10.2023).

горнодобывающей промышленности Южной Африки – Zijin Mining, Minmetals, Jiquan Iron and Steel (JISCO), East Asia Metals и Sino Steel. Например, Zijin разрабатывает рудники Blue Ridge и Sheba на севере ЮАР; Sino Steel участвовала в совместном предприятии с полугосударственной компанией Lindev по эксплуатации хромового рудника в провинции Лимпопо и инвестировала в разработку еще одного рудника совместно с оператором марганца Cemencor⁴²⁰.

Также Китай создал ряд автомобильных заводов: «Beijing Automotive Works South Africa» - совместное предприятие китайской «Beijing Automotive Industry Holding Company» и южноафриканской «South Africa's Industrial Development Corporation»⁴²¹, а также автомобильный завод, принадлежащий китайской автомобильной группе Beijing Auto Mobile Group⁴²².

Стоит отметить, что Китай и ЮАР совместно планируют инвестировать в развитие зеленой энергетики ЮАР. Для ЮАР – это возможность решить проблемы с энергетическим кризисом в стране, а китайской стороне – расширить рынок промышленности в области зеленой энергетики⁴²³.

Еще одним проектом в области энергетики в рассматриваемый период стал ветроэнергетический проект в Северо-Капской провинции ЮАР, заключающийся в строительстве ветряной электростанции. Проект был завершен и введен в эксплуатацию в 2017 г. китайской компанией Longyuan SA, с общим объемом инвестиций около 2,5 млрд юаней⁴²⁴.

⁴²⁰ *Torrens C.* Chinese investment in South Africa: Set for success, if common mistakes are avoided // *Control Risks*. 25 Jul 2018. URL: <https://www.controlrisks.com/our-thinking/insights/chinese-investment-in-south-africa> (дата обращения: 21.08.2023).

⁴²¹ *Мутрашина К.Г.* Китай – ЮАР: Равноправное партнерство или зеркало неокOLONIALных тенденций политики КНР в Африке? // *Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества*, Сборник статей Международного научного конгресса. М. 2020. С. 35.

⁴²² *Игнатъев С., Луконин С.* Инвестиционные связи Китая со странами Африки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 10. С. 5–12.

⁴²³ 中南新能源投资合作大会在南非成功举行 [Конференция КНР и ЮАР успешно прошла в ЮАР]. URL: http://www.focac.org/zfgx/jmh/z/202306/t20230614_11097896.htm (дата обращения 23.08.2023).

⁴²⁴ 通讯: 中企南非风电项目造福当地民生 [Информационный бюллетень: Проект китайской компании по ветроэнергетике в Южной Африке приносит пользу местному

Активно развиваются и инфраструктурные проекты КНР в ЮАР. Среди них можно выделить строительство моста Мтету китайской компанией СССС и национальным дорожным агентством ЮАР (SANRAL)⁴²⁵, проект расширения портовых мощностей Дурбана, строительство угольной электростанции в Кусиле, создание специальной экономической зоны Мусина-Махадо в Лимпопо и др.⁴²⁶

Таким образом, за 24 года двусторонние отношения между странами Китаем и ЮАР достигли значительной степени взаимодействия. Экономический потенциал влияния Китая и развивающаяся экономика Южно-Африканской Республики привели к тому, что правительства двух стран приложили усилия для беспрепятственного торгового и инвестиционного взаимодействия⁴²⁷. Экономические отношения Китая и ЮАР оказались мотивированы коммерческими и политическими интересами. Оба государства стали рассматривать друг друга как ключевых партнеров в международной системе.

Развитие дипломатических отношений сыграло ключевую роль для Южно-Африканской Республики в получении доступа к рынку Китая и его потребности в ресурсах для стимулирования экономического роста. В то время как Китай рассматривал ЮАР как точку входа на африканский рынок, обе страны преследовали свои национальные интересы в стремлении к этим отношениям, и торговля стала их катализатором. В итоге, КНР явилась важным источником экономического роста и инвестиций в ЮАР.

населению]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0NEGJQHO.html> (дата обращения 23.08.2023).

⁴²⁵ 门塔图项目开工获好评 中交南非取得最高资质[Начало проекта Mentatu было хорошо встречено]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0FS8VPG1.html> (дата обращения 23.08.2023).

⁴²⁶ Labour bears the brunt of Chinese investments in Southern Africa / ISS. URL: <https://issafrica.org/iss-today/labour-bears-the-brunt-of-chinese-investments-in-southern-africa> (дата обращения 23.08.2023).

⁴²⁷ Bradley A. China and South Africa: Emerging Powers in an Uncomfortable Embrace. Routledge: Journal of Contemporary China. 2016. P. 7.

4.3. Культурно-гуманитарное сотрудничество

Южноафриканская республика занимает особое место в африканской политике КНР. Для укрепления партнерства между странами в последние годы активно продвигается культурно-образовательное взаимодействие. Здесь стоит отметить, что ещё до установления полных дипломатических отношений в столицах государств открылись культурные центры, известные как Южноафриканский центр китайских исследований и Китайский центр южноафриканских исследований⁴²⁸.

Культурно-гуманитарное сотрудничество между двумя государствами можно разделить на следующие подгруппы:

- культурные обмены;
- сотрудничество в области образования;
- сотрудничество в области туризма;
- гуманитарная помощь.

Китай и ЮАР в 2000 г. подписали соглашения о сотрудничестве в области культуры, чтобы многоуровневые и многоканальные культурные обмены, и сотрудничество имели долгосрочные пути развития. За 20 лет дипломатических отношений между странами культурные обмены между КНР и ЮАР были крайне динамичными благодаря многоуровневым инициативам предпринятыми обеими странами.

В последние годы такие масштабные мероприятия, как «Поездка по китайской культуре в Африку»⁴²⁹ и «Опыт Китая»⁴³⁰, были проведены в ЮАР на высоком профессиональном уровне. Несколько арт-групп из Южно-

⁴²⁸ Interpreting Chinese Foreign Policy: The Micro-macro Linkage Approach, Quansheng Zhao Oxford University Press, 1996. P. 65.

⁴²⁹ Mitsoune A.F. Challenges of cultural exchange in the Chinese initiative One Belt, One Road: case of Africa. China.2017 URL: https://www.academia.edu/34877330/CHALLENGES_OF_CULTURAL_EXCHANGE_IN_THE_CHINESE_INITIATIVE_ONE_BELT_ONE_ROAD_case_of_Africa_China_17_october_2017 (дата обращения 20.08.2023).

⁴³⁰ Посольство КНР в ЮАР. Ever Deepening China-South Africa Strategic Partnership. URL: http://za.china-embassy.gov.cn/eng/zt/06wen/200606/t20060612_7639273.htm(дата обращения 20.08.2023).

Африканской Республики приехали в Китай для участия в различных мероприятиях, в том числе: «Международном фестивале народного искусства», «Встреча Пекин-Африка Биньчжоу» и др.

В исследуемый период более 10 университетов в Китае установили отношения с университетами в Южно-Африканской Республике. Например, Университет Хунань, Университет Стелленбош в ЮАР, Северо-восточный педагогический университет и Университет Претории в ЮАР были выбраны в рамках «Программы сотрудничества 20 + 20 Китайско-Африканского университета»⁴³¹ в рамках Форума по сотрудничеству и создали партнерские отношения.

В 2014 г. Университет Йоханнесбурга совместно с Нанкинским технологическим университетом и Институтом Конфуция создают совместный Институт Конфуция Йоханнесбургского университета. Его основной целью становится содействие языковому обучению, культурным обменам и публичной дипломатии, которые в свою очередь углубляют отношения между КНР и ЮАР⁴³².

Институт Конфуция считается одним из основных инструментов мягкой политики Китая на африканском континенте в целом. В ЮАР на 2022 г. действовали шесть институтов Конфуция и три независимых класса Конфуция. Такое число институтов показывает, насколько Китай стремится иметь возможность формировать отношение к Китаю у африканской молодежи.

Стоит отметить, что китайские компании также активно участвуют в развитии образования ЮАР. Так, компания Huawei Technologies помогла создать программу электронных библиотек, в рамках своей программы

⁴³¹ China-Africa Universities 20+20 Cooperation Plan. URL: https://en.xtu.edu.cn/International/China_Africa_Universities_20_20_Cooperation_Plan.htm (дата обращения 20.08.2023).

⁴³² *Monyae D.* The Role of Culture and Education in South Africa–China Relations // South Africa – China Relations. 2021.P. 221-234.

корпоративной социальной ответственности, направленной на повышение грамотности населения в ЮАР.⁴³³

В 2018 г. в Университете Витватерсранда был открыт факультет журналистики, специализирующийся на тематике отношений Китая и Африки. Этот факультет приглашает китайских журналистов в ЮАР для участия в обучающих семинарах по африканским проблемам⁴³⁴.

Китайская журналистика не только развивается в рамках обучающих программ, но и активно работает в южноафриканском медиа пространстве. Например, Агентства Синьхуа, People's Daily, Economic Daily, Science and Technology Daily и CCTV имеют свои репортерские станции в ЮАР, журнал «Китай и Африка» - представительство в африканской стране, а «Beijing Weekly» создало "»China and Africa Media Publishing Co., Ltd.», основными задачами которого стало продвижение китайской культуры, исследований на тему социально-экономического развития КНР, поиск южноафриканских исследователей, которые понимают необходимость развития отношений с Китаем и готовы продвигать свое мнение в массы.

Обе стороны установили дружественные отношения с 33 провинциями и провинциями (городами), а также отношения среди городов-побратимов, в основном, Пекин и Гаутенг, Восточный Кейп, Цзянсу и Фри Стейт⁴³⁵.

С 2002 г. ЮАР стал популярной страной для путешествий китайских граждан. В настоящее время – это одна из ряда африканских стран, которые принимают большое число китайских туристов. В 2010 г. ЮАР открыл постоянное туристическое представительство в Китае. В 2018 г. около 83600 китайских граждан посетили ЮАР, а число въездов составило около 100000

⁴³³ *Patra S.K.* Chinese aid and the library development in Africa // *Qeios*. 2023. URL: <https://www.qeios.com/read/LY49O4> (дата обращения: 20.12.2023).

⁴³⁴ *Tutu B.* Wits Journalism Africa-China Reporting Project: First South AfricaChina Dialogue at Wits University. URL: <https://africachinareporting.co.za> (дата обращения 20.08.2023).

⁴³⁵ Министерство иностранных дел КНР. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/fz_677316/1206_678284/sbgx_678288/ (дата обращения 20.08.2023).

раз.⁴³⁶ Первоначальные прямые рейсы из Пекина в Йоханнесбург с января 2019 г. дополнились рейсами из Шэньчжэня.

В 2010 г. Южная Африка активно участвовала в Шанхайской всемирной выставке, а Южно-Африканский павильон стал одним из крупнейших независимых арендных павильонов в Экспо Парке. В павильоне было представлено культурное разнообразие ЮАР: предметы искусства, изделия из дерева, перьев и драгоценных металлов отражающие самобытность Южно-Африканской Республики. Во время выставки южноафриканский павильон привлек 4,1 млн посетителей.

В соответствии с консенсусом, достигнутым визитом президента Си Цзиньпина в 2013 г. в ЮАР и президентом Д. Зумой, было принято решение о проведении в 2014 г. «Года Южной Африки» в Китае, а в 2015 г. – «Год Китая» в ЮАР⁴³⁷.

В дальнейшем культурные отношения между двумя странами стали выходить на более высокий уровень. Так, в 2017 г. был официально запущен Механизм культурного обмена, и первая встреча была проведена в ЮАР. В 2018 г. в Пекине состоялось второе совещание по культурному обмену, в ходе которого Китай и ЮАР встретились друг с другом, чтобы отпраздновать вторую встречу этого обмена, а также 20 годовщину установления дипломатических отношений между Китаем и ЮАР⁴³⁸.

На основе механизма обмена людьми высокого уровня китайский туризм в Южную Африку значительно вырос. Как указывалось выше, между городами и провинциями стран были установлены побратимские отношения, а в университетах ЮАР были созданы пять Институтов Конфуция. Кроме того,

⁴³⁶ Министерство иностранных дел КНР. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/fz_677316/1206_678284/sbgx_678288/ (дата обращения 20.08.2023).

⁴³⁷ Китай, ЮАР. Внешэкономсвязи, политика // Polpred.com. 06.12.2014. URL: <http://polpred.com/?cnt=184&ns=1&page=3> (дата обращения: 17.05.2015).

⁴³⁸ Комментарий Генерального Консула КНР в ЮАР. 2023. URL: http://capetown.china-consulate.gov.cn/eng/xwdt/202303/t20230307_11037034.htm (дата обращения 10.08.2023).

в Китае обучается более 2600 южноафриканских студентов, что отражает годовой прирост на 11,5%.⁴³⁹

В отношении здравоохранения Китай играет важную роль в сдерживании заболеваний в Африке. Так, в 2015 г. на втором Министерском форуме развития здравоохранения Китая и Африки, который проходил в Кейптауне, была принята Кейптаунская декларация и освещены рамки реализации содействия сотрудничеству Китая и Африки в области общественного здравоохранения. В соответствии с декларацией Китай впоследствии пообещал выделить 60 млрд долл. США на решение основных проблем в области здравоохранения и проблем, связанных со здоровьем, в Африке⁴⁴⁰.

Благодаря поддержке Южной Африкой Китая после вспышки COVID-19, председатель КНР Си Цзиньпин пообещал ответить взаимностью, поддержав усилия Южно-Африканской Республики по борьбе с пандемией. Он также призвал китайских мигрантов поддерживать усилия страны по борьбе с распространением болезни. Действительно, дипломатия Пекина в отношении COVID-19 видна в его взаимодействии с Преторией, примером чего является помощь, предоставленная КНР Южно-Африканской Республике в ее усилиях по борьбе с пандемией.

Так, Китай отправил в ЮАР партию хирургических масок, средств индивидуальной защиты (СИЗ), защитных костюмов для медицинского персонала, портативных инфракрасных термометров и т.д. Китайские компании также пришли на помощь стране. Например, Huawei Technologies Co. Ltd. пожертвовала миллион рандов Министерству здравоохранения ЮАР, а

⁴³⁹ Комментарий Генерального Консула КНР в ЮАР. 2023. URL: http://capetown.china-consulate.gov.cn/eng/xwdt/202303/t20230307_11037034.htm (дата обращения 10.08.2023).

⁴⁴⁰ Государственный совет КНР. China-Africa health forum adopts Cape Town Declaration. URL: https://english.www.gov.cn/news/international_exchanges/2015/10/07/content_281475206320048.htm (дата обращения 20.08.2023).

Банк Китая пожертвовал 100000 лицевых масок, 600 защитных халатов и пять аппаратов ИВЛ⁴⁴¹.

Как и многие африканские страны, особенно к югу от Сахары, Южно-Африканская Республика в значительной степени зависит от Китая в поставках СИЗ. Например, в 2019 г. на Китай приходилось 18,3% импорта СИЗ, а в 2020 г. эта цифра увеличилась уже до 55,6%. Это явные признаки того, как Пекин предложил помощь Претории в борьбе с пандемией⁴⁴².

Несмотря на то, что Китай оказал самую активную и непосредственную помощь своему африканскому партнеру, но местное общественное мнение посчитало, что оно недостаточно альтруистично и широко. При этом южноафриканские эксперты подчеркивают, что в двусторонних отношениях возникло недопонимание в связи с не настолько интенсивной помощью со стороны Китая в период пандемии, как ожидалось ЮАР⁴⁴³. Данный конфликт был успешно урегулирован силами дипломатических и консульских учреждений, а также неформальными дипломатическими каналами – СМИ, интернет-форумами и соц. сетями, доступными китайской общине в данной стране.

Если говорить о настоящих объемах китайской помощи, то 13 апреля 2020 г. Китай отправил в Южную Африку партию медикаментов, включающую 50 тыс. хирургических масок, 11 тыс. масок, 3 тыс. защитных костюмов, 500 портативных инфракрасных термометров, 11 тыс. пар хирургических перчаток, 3 тыс. защитных очков и 11 тыс. пар медицинских бахил⁴⁴⁴. Кроме того, Национальные силы обороны ЮАР (SANDF) получили

⁴⁴¹ Adeoye O., Oluwaseun T. COVID-19 and South AFRICA–China asymmetric relations // World Affairs. 2022.

⁴⁴² Akinola A.O., & Tella O. COVID-19 And South Africa–China Asymmetric Relations // World Affairs. 2022. Vol. 185. № 3. P. 587–614.

⁴⁴³ Adeoye O. Akinola and Oluwaseun Tella. 2022. COVID-19 and South Africa–China Asymmetric Relations // World Affairs. 2022 Jun 10. P. 45.

⁴⁴⁴ SA Receives Medical Supplies from China // South African Government News Agency. No. 14/2020. URL: <https://www.sanews.gov.za/south-africa/sa-receives-medical-supplies-china> (дата обращения 13.07.2022).

300 тыс. доз препарата CoronaVac производства Sinovac⁴⁴⁵. Все это было направлено для улучшения здоровья населения африканской республики.

После заявления Си Цзиньпина 5 августа 2021 г. на Международном форуме по сотрудничеству в области вакцин против COVID-19 о том, что Пекин намерен произвести два миллиарда доз вакцины против COVID-19 для мирового рынка в 2021 г., и обещания выделить 100 млн долл. США Фонду глобального доступа к вакцинам против COVID-19 (COVAX), министр международных отношений и сотрудничества ЮАР Наледи Пандор высоко оценил усилия Китая по борьбе с пандемией и призвал другие государства последовать его примеру⁴⁴⁶. Китай подтвердил свою приверженность оказанию помощи Южно-Африканской Республике и обеспечению своевременной доставки китайских вакцин в Преторию.

Таким образом, проанализировав весь комплекс отношений Китая и ЮАР, автор пришел к выводу, что взаимоотношения между Южной Африкой и Китаем представляют собой не только важный аспект внешнеполитической деятельности обеих стран, но и модель взаимодействия между различными регионами и культурами. Политический диалог отражает стремление к укреплению стабильности и безопасности в регионе, а экономические отношения подтверждают важность взаимовыгодного сотрудничества для обоих партнеров.

Культурно-гуманитарное сотрудничество, в свою очередь, позволяет укрепить связи между народами и способствует культурному обмену, что ведет к более глубокому пониманию и уважению разнообразия национальных традиций. Несмотря на сложности, с которыми сталкивается сотрудничество между двумя странами, важно подчеркнуть, что устойчивое партнерство и

⁴⁴⁵ Beijing's Soft Power: China offers 300,000 free vaccine jabs to SANDF troops // Daily Maverick. December 13, 2021. URL: <https://www.dailymaverick.co.za/article/2021-12-13-beijings-soft-power-china-offers-300000-free-vaccine-jabs-to-sandf-troops/> (дата обращения 13.07.2022).

⁴⁴⁶ No Country Should Be Left Behind in the Fight Against COVID-19 // Ministry of Foreign Affairs: Chinese Embassy in South Africa. No. 11/2021. URL: <http://za.china-embassy.org/eng/sgxw/t1898847.htm> (дата обращения 13.07.2022).

взаимодействие оказывает сильное влияние на обеспечение стабильности и процветания в регионе и за его пределами в исследуемый период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения диссертационного исследования на основе изучения широкого круга источников и научной литературы на русском, китайском, португальском и английском языках автором были выявлены принципы политики КНР в Африке, их приоритеты и преследуемые цели в рамках многостороннего сотрудничества.

Внешняя политика КНР в отношении Африки прошла через различные этапы, характеризующиеся периодами активности и относительного охлаждения контактов. Начиная с 2000 г., КНР значительно увеличила свои усилия по укреплению отношений с африканскими государствами, что отражается в регулярном проведении саммитов «Форум сотрудничества Китай – Африка» (ФОКАК). Эти мероприятия свидетельствуют о растущем интересе Китая к континенту, который на протяжении десятилетий приобретает всё большее значение. Основные стратегические направления внешней политики Китая обозначены в трёх «Белых книгах», каждая из которых раскрывает новые аспекты взаимодействия с африканскими странами. Целью этих усилий является не только укрепление политических и экономических позиций Китая, но и обеспечение поддержки со стороны африканских стран в реализации ключевых внешнеполитических инициатив, таких как политика «Единого Китая».

Китайская модель развития играет важную роль в формировании идеологических связей с государствами Южной Африки. Пекин позиционирует себя как пример успешной модели, не зависящей от западных капиталистических идеалов, что привлекает внимание многих африканских стран. Это позволяет Китаю укреплять свой престиж на международной арене и продвигать свою идеологию. Таким образом, КНР использует свои достижения для повышения статуса среди развивающихся стран, демонстрируя, что эффективное развитие возможно и без навязывания западных ценностей. В этом контексте, политическая поддержка и

экономическое сотрудничество становятся взаимодополняющими аспектами отношений между Китаем и странами Юга Африки, что создает платформу для дальнейшего взаимодействия.

Политические интересы Китая в Африке имеют большое значение. Пекин стремится укрепить своё влияние на международной арене, обеспечивая поддержку развивающимся странам в различных вопросах. Это особенно актуально в свете исторических связей, которые связывают его с многими африканскими государствами. Важно отметить, что во второй половине XX в. КНР активно продвигала тезис о «общности судеб» с так называемыми странами «третьего мира», что позволяло укреплять связи и получать поддержку на многосторонних форумах. Одним из ключевых факторов успешного сотрудничества с африканскими странами является согласие по многим вопросам международного развития, включая реформу ООН, что в свою очередь поддерживает идеи равноправного диалога.

Экономические интересы Китая в Африке многогранны. Африканский континент представляет собой важный источник природных ресурсов и перспективный рынок для китайских товаров. В условиях глобализации, когда ресурсы становятся всё более дефицитными, Китай ищет возможности для экономического роста и диверсификации своих поставок. Кроме того, сотрудничество с африканскими странами предоставляет китайским компаниям новые рынки сбыта, что способствует расширению их влияния. Африканские государства, в свою очередь, ищут партнеров, способных помочь им в преодолении экономических трудностей, что делает взаимовыгодное сотрудничество особенно актуальным. Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и странами Африки характеризуется высокими темпами роста, что особенно заметно в рамках инициативы «Один пояс-один путь». Увеличение китайских инвестиций в инфраструктуру и развитие новых проектов позволяет странам Африки значительно улучшить свои экономические показатели и повысить уровень жизни населения.

Взаимодействие Китая с африканскими государствами основывается на принципах равенства и взаимного уважения. Китай предлагает своим партнёрам не только экономическую, но и гуманитарную помощь, включая инвестиции в сферы образования и здравоохранения. Активное распространение китайской культуры в Африке осуществляется через разнообразные формы культурной дипломатии, включая организацию фестивалей, выставок, внедрение китайских телеканалов, открытие Институтов Конфуция, предоставление стипендий для африканских студентов — все эти инициативы способствуют углублению взаимопонимания и культурного обмена. С точки зрения медицинской помощи, Китай активно борется с различными инфекционными заболеваниями (ВИЧ, туберкулез, дистоматоз, малярия, Эбола и пандемия COVID-19) в Африке, предоставляя медикаменты и направляя специалистов. Такой подход позволяет не только решать актуальные проблемы здравоохранения, но и способствует укреплению политических и экономических позиций КНР на континенте.

Взаимоотношения КНР с Мозамбиком, Зимбабве и ЮАР представляют собой многогранный и динамичный комплекс взаимодействия, охватывающий политические, экономические и культурно-гуманитарные аспекты. В Мозамбике китайские инвестиции играют ключевую роль в реализации инфраструктурных проектов, способствуя экономическому развитию и укреплению взаимовыгодного сотрудничества. Политические механизмы, обеспечивающие стабильный диалог для эффективного урегулирования вопросов создают прочную основу для долгосрочного партнерства. Взаимные культурные обмены, включая образовательные программы, способствуют углублению взаимопонимания и укреплению дружбы между народами.

Подобным образом Китай активно развивает стратегическое сотрудничество с Республикой Зимбабве, что выражается в поддержании политической стабильности и экономического развития через инвестиции и совместные проекты, укрепляющие доверие между государствами. Важным

аспектом этого партнерства являются комплексные проекты, техническое сотрудничество, развитие человеческих ресурсов, списание долгов и медицинская помощь. Культурные инициативы направлены на улучшение имиджа Китая среди населения Зимбабве, обмен знаниями и опытом.

В отношениях между КНР и ЮАР наблюдается модель взаимодействия, отражающая стремление к стабильности и безопасности в регионе. Политический диалог между странами подчеркивает важность согласованности во внешней политике и координации действий. Экономические отношения, включающие значительные китайские инвестиции в различные отрасли, подтверждают взаимовыгодный характер сотрудничества, что способствует развитию обеих экономик. Важным аспектом этого сотрудничества является участие КНР и ЮАР в формате БРИКС, который объединяет быстро развивающиеся экономики и служит платформой для политического и экономического взаимодействия. Благодаря активной работе БРИКС, КНР и ЮАР могут продвигать свои интересы на международной арене, усиливать влияние в глобальных вопросах и способствовать реформам в международных финансовых учреждениях, что в итоге содействует укреплению их собственных позиций как ключевых игроков в мировой политике и экономике.

Китайско-африканские отношения демонстрируют многоуровневое сотрудничество, основанное на взаимных интересах и выгодах. Успешное взаимодействие между КНР и изучаемыми странами Юга Африки (Мозамбик, Зимбабве, ЮАР) служит примером того, как различные аспекты внешней политики могут работать в едином направлении. Сильные экономические связи, политическая поддержка и культурное сотрудничество создают устойчивую платформу для дальнейшего развития отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**ИСТОЧНИКИ:**

На русском языке

Нормативно-правовые

1. Конституция Китайской Народной Республики 1982г. (Включая изменения 1988, 1993, 1999, 2004, 2018 гг.). // Государственный Совет КНР. URL:https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения 29.08.2021).

2. Конституция Республики Мозамбик. 1990. // Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=69> (дата обращения 29.08.2021).

3. Конституция ЮАР. 1996. // Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=78> (дата обращения: 29.08.2021).

4. Конституция Зимбабве. 2013. // Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Zimbabwe_2013.pdf (дата обращения: 29.08.2021).

5. Официальный сайт инициативы «Один пояс, один путь». URL: <https://www.beltroad-initiative.com/> (дата обращения 27.03.2021).

Делопроизводственные

6. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского шелкового пути. // Комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел, Министерство коммерции. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 2015. 18 с.

7. Белая книга о политике Китая в отношении Африки. 2006. // Голландский институт Южной Африки. URL: <http://archive.niza.nl/docs/200610161531516462.pdf>(дата обращения 29.08.2021).

8. Концепция «Создание нового типа отношений между крупными державами КНР и США». URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-11/18/content_34206345.htm. (дата обращения 27.03.2021).

9. Программа сотрудничества между КНР и ЮАР по углублению отношений стратегического партнерства URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/200606/t20060623_858135.html (дата обращения 29.08.2021).

Публицистические

10. Речь Си Цзиньпина на церемонии открытия восьмой министерской конференции Форума китайско-африканского сотрудничества. / Информационное агентство Синьхуа. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/29/c_1310341184.htm (дата обращения 29.08.2021).

11. Поздравление Си Цзиньпина участникам 35-го саммита Африканского союза. / Сайт Посольства КНР в Эстонии. URL: <http://ee.china-embassy.gov.cn/eng/zgyw/202202/t2022020710639622.htm> (дата обращения 29.08.2021).

12. Речь члена Госсовета Ван И на совещании координаторов по реализации решений 8 министерской конференции ФОСАС. / Сайт МИД КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202208/t20220819_10745617.html (дата обращения: 29.08.2022).

13. Речь Си Цзиньпина на Форума китайско-африканского сотрудничества 2018. / China Today. URL: http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/2018/hotspots/2018zfhz/news/201809/t20180904_800140429.html (дата обращения 29.08.2021).

14. Речь Си Цзиньпина на встрече с президентом Мозамбика. / Сайт Посольства КНР в Республике Мозамбик. URL: http://mz.china-embassy.gov.cn/zmgx/201605/t20160519_6654068.htm (дата обращения 29.08.2021).

15. Речь посла КНР в Мозамбике Су Цзяня на встрече с министром иностранных дел Мозамбика / Сайт Посольства КНР в Республике Мозамбик.

URL: http://mz.china-embassy.gov.cn/zmgx/201701/t20170114_6654092.htm
(дата обращения 29.08.2021).

16. Председатель КНР Си Цзиньпин призвал к построению китайско-африканского сообщества с общей судьбой / CGTN. 25.07.2022. URL: <https://russian.cgtn.com/n/BfJIA-BcA-GEA/FAFJcA/index.html> (дата обращения 29.08.2023).

На китайском языке

Нормативно-правовые

17. 中华人民共和国中央人民政府.(Правительство КНР)建设持久和平与共同繁荣的和谐世界(Создание продолжительного мира и совместного гармоничного процветания). URL: https://www.gov.cn/jrzg/2005-12/22/content_133974_5.htm (дата обращения 27.03.2021).

Делопроизводственные

18. 党的十九大报告学习辅导百问 [Сто вопросов для изучения и комментариев к большому докладу XIX съезда Партии]. 北京:学习出版社, С. 156-167.

19. 如何理解推动建设和谐世界 [Понимание и содействие построению гармоничного мира]. 2007. URL: http://www.gov.cn/ztlz/2007zfgzbgjd/content_555815.htm (дата обращения: 29.08.2021).

20. 《中国的和平发展》白皮书 [Белая книга «Мирное развитие Китая»]. 2011 / 国务院新闻办公室 [Пресс-канцелярия Государственного Совета]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zxbd/nd/2011/document/999798/999798.htm> (дата обращения: 04.08.2021).

21. 通讯: 中企南非风电项目造福当地民生 [Информационный бюллетень: Проект китайской компании по ветроэнергетике в Южной Африке приносит пользу местному населению]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0NEGJQHO.html> (дата обращения 23.08.2023).

22. 共建“一带一路”：理念、实践与中国的贡献 [Совместное строительство «Пояса и пути»: концепция, практика и вклад Китая]. 2017. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/zchj/qwfb/12658.htm> (дата обращения: 29.09.2021).

Публицистические

23. 周恩来总理畅谈非洲的大好革命形势 [Премьер-министр Чжоу Эньлай рассказывает о великой революционной ситуации в Африке] / Правительство КНР. URL: <https://cn.govopendata.com/renminribo/1964/2/6/1/#318632> (дата обращения: 15.08.2023).

24. 全世界人民团结起来 打倒美帝国主义 [Все мировые силы, противостоящие американскому империализму, объединяйтесь] // 人民日报 [Жэньминь жибао]. 22.05.1960. URL: <https://www.163.com/dy/article/FD7PGKNH0516A873.html> (дата обращения: 04.08.2021).

25. 林彪. 人民战争胜利万岁 [Линь Бяо. Да здравствует победа народной войны!]. 北京: 人民出版社 [Пекин: Народное издательство]. 1965. 9 с.

26. 周恩来. 在中国共产党第十次全国代表大会上的报告 [Чжоу Эньлай. Доклад на Десятом Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая] // 武汉大学学报: 人文科学版 [Журнал Уханьского университета: Издание гуманитарных и естественных наук]. 1973. Vol. 27. 213 с.

27. 1974年4月10日, 邓小平在联大第六届特别会议上发言 [10 апреля 1974 года Дэн Сяопин выступил на шестой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи] // 广安日报 [Guangan Daily]. URL: <http://src.people.com.cn/n1/2016/1124/c69113-28893192.html> (дата обращения: 04.08.2021).

28. 胡锦涛在联合国成立 60 周年首脑会议上的讲话 [Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвященном 60-летию со дня основания Организации Объединенных Наций] // 凤凰资讯 [Phoenix Information]. 06.05.2008. URL:

https://news.ifeng.com/special/huwaijiao/200805/0506_3366_525631.shtml (дата обращения: 04.08.2021).

29. 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html> (дата обращения: 09.01.2023).

30. “王贺军大使在莫《消息报》发表署名文章《中国：疫苗公平可及的积极贡献者，病毒科学溯源的坚定合作者》” [“Посол Ван Хэцзюнь опубликовал подписанную статью "Китай: активный участник разработки справедливой и доступной вакцины и твердый сторонник прослеживаемости вирусологии" в газете "Известия""] // Chinese Embassy in Mozambique. August 24, 2021. URL: http://mz.chineseembassy.org/sghd/202108/t20210824_9100846.htm (дата обращения: 29.07.2023).

На английском языке

Делопроизводственные

31. China's Energy Conditions and Policies / Chinese State Council Information Office. Beijing: China Internet Information Center. 2019. 4 p.

32. China's second Africa policy paper. 2015. / Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm (дата обращения 29.08.2021).

33. White paper "China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals". 2021. / Информационное агентство Синьхуа. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/26/c_1310333813.htm (дата обращения 10.02.2022).

34. Building A Better World: The Diplomacy of Ubuntu (White Paper on South Africa's Foreign Policy) // DIRCO (Department of International Relations and Cooperation) of South Africa. 2011. 12 p.

35. China's Peaceful Development. 2011. / Информационное агентство Синьхуа. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/26/c_1310333813.htm (дата обращения 29.08.2021).

36. Declaration of the Johannesburg Summit of the Forum on China-Africa Cooperation // Forum on China-Africa Cooperation 2015. URL: http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjjhys_1/hywj/t1327960.htm (дата обращения: 17.02.2021).

37. The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016-2018) // Forum on China-Africa Cooperation. 25 December, 2015. URL: http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjjhys_1/hywj/t1327961.htm(дата обращения: 17.02.2021).

38. The 8 th Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation // Forum on China-Africa Cooperation. URL: <http://focac.org.cn/focacdakar/eng/> (дата обращения 27.03.2021).

39. Programme for China-Africa Cooperation in Economic and Social Development // FOCAC. 25.09.2009. URL: <http://www.focac.org/eng/ltada/dyjbzjhy/DOC12009/t606797.htm> (дата обращения: 20.08.2022).

40. China-Zimbabwe-executive-program / UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/creativity/policy-monitoring-platform/china-zimbabwe-executive-program> (дата обращения 17.08.2021).

41. Programme for China-Africa Cooperation in Economic and Social Development. // Forum on China-Africa Cooperation. URL: <http://www.focac.org/eng/ltada/dyjbzjhy/DOC12009/t606797.htm>; (дата обращения 29.08.2021).

42. The State Council of the People's Republic of China: Made in China 2025. URL: <http://english.gov.cn/2016special/madeinchina2025/> (дата обращения 27.03.2021).

43. Speech by President Xi Jinping at opening of 73rd World Health Assembly. / Информационное Бюро Государственного Совета КНР. URL: http://english.scio.gov.cn/topnews/2020-05/19/content_76061159.htm (дата обращения: 15.07.2023).

44. Hu Jintao Returns to Beijing after Attending the G8+5 Summit and Paying a State Visit to Sweden Yang Jiechi Talks about the Achievement of the Diplomatic Event. 15.06.2007. / Посольство КНР в ФРГ. URL: <http://de.china-embassy.org/det/zt/g8/t330273.htm> (дата обращения 04.08.2021).

45. China's African Policy. January 2006 / Правительство КНР. URL: http://www.gov.cn/misc/2006-01/12/content_156490.htm (дата обращения 09.01.2023).

46. Joint Communiqué Between The People's Republic Of China And The Republic Of South Africa, February (2007). URL: <https://china.usc.edu/joint-communicu%C3%A9-between-peoples-republic-china-and-republic-south-africa-february-6-2007> (дата обращения 17.08.2021).

47. Report by H.E. Mr. Li Zhaoxing Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China to the Second Ministerial Conference of the China-Africa Cooperation Forum // URL: <http://www.focac.org/eng/ltda/dejbjzjhy/SP22009/t157709.htm> (дата обращения 27.03.2017).

48. Speech of Vice Premier Wu Yi at the 3rd Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation. URL: <http://www.focac.org/eng/ltda/dscbjzjhy/SP32009/t606837.htm> (дата обращения 27.03.2021).

49. This day in history Nelson Mandela's changing relationship with China. URL: https://www.thatsmags.com/china/post/28938/when-nelson-mandela-came-to-china_1 (дата обращения: 29.09.2021).

50. Beijing Declaration of the Forum on China-Africa Cooperation / China.org.cn. 2000. URL: <http://www.china.org.cn/english/features/focac/185148.htm> (дата обращения: 29.08.2021).

51. World Population by Country 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com> (дата обращения: 29.08.2023); AidData. URL: <https://www.aiddata.org/> (дата обращения: 29.08.2023).

52. Mineral Commodity Summaries 2021 / US Geological Survey. US Department of the Interior. 2022. P. 6-7.

53. 2021 RMB Internationalization Report 2021 // The People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4433239/2021122809344466286.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

54. OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) Statistics Directorate. URL: <https://www.oecd.org/sdd/> (дата обращения: 29.07.2023).

55. The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/moz#latest-trends> (дата обращения 15.08.2022).

56. China-South Africa bilateral trade by products / OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/zaf/partner/chn#bi-trade-products> (дата обращения 20.08.2023).

57. Afrobarometr. URL: <https://www.afrobarometer.org/about/what-we-do/> (дата обращения 27.03.2021).

58. Ministry of commerce People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения 27.03.2021);

59. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения: 09.01.2023).

60. World Bank group. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения 27.03.2021).

61. Platinum production in South Africa and major projects /Global Platinum Mining to 2026 report. 2023. URL: <https://www.mining-technology.com/data-insights/platinum-in-south-africa/> (дата обращения 20.12.2023).

62. Mineral Commodity Summaries 2021 / US Geological Survey. US Department of the Interior. 2022. P. 6-7.

63. Agricultural land in Africa from 2010 to 2021/ Statista. 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1287280/agricultural-land-in-africa/#:~:text=Africa%20had%20around%201%2C162%20million,the%20continent's%20total%20land%20area.> (дата обращения 20.02.2024).

64. Boston University Global Development Policy Center. Chinese Loans to Africa Database. 2022. URL: [http://bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database.](http://bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database) (дата обращения 20.02.2024).

На португальском языке:

Нормативно-правовые

65. Конституция Республики Мозамбик. 1990. URL: <https://www.portaldogoverno.gov.mz/por/Governo/Legislacao/Constituicao-da-Republica-de-Mocambique> (дата обращения: 29.08.2021).

Делопроизводственные

66. Plano de Acção para a Cooperação Económica e Comercial da 1ª Conferência Ministerial do Fórum para a Cooperação Económica e Comercial entre a China e os Países de Língua Portuguesa (2003). URL: <https://www.forumchinarlp.org.mo/pt/meeting/view/9> (дата обращения 12.10.2022).

67. Plano de Acção para a Cooperação Económica e Comercial da 2ª Conferência Ministerial do Fórum para a Cooperação Económica e Comercial entre a China e os Países de Língua Portuguesa (2006). URL: <https://www.forumchinarlp.org.mo/pt/meeting/view/10> (дата обращения 12.10.2022).

Публицистические

68. Речь Филипе Ньюсе на открытии Китайско-мозамбикского культурного центра URL: <https://portuguese.cri.cn/2023/10/05/ARTI5Ee24I3tN11tlnKIm669231005.shtml> (дата обращения: 10.10.2023).

69. Заявления президента Мозамбика на встрече с Си Цзиньпинем. URL: <https://expressodasilhas.cv/mundo/2019/04/24/presidente-mocambicano-promete-papel-activo-na-iniciativa-uma-faixa-uma-rota/63515> (дата обращения: 19.10.2021).

70. Выступление Министра обороны Атанасио Мтумуке. [Электронный ресурс]. / URL: <https://www.presidencia.gov.mz/por/Actualidade/Presidente-da-Republica-concede-audiencia-ao-Ministro-da-Defesa-da-China> (дата обращения: 29.08.2022).

Статистические

71. Dados das Trocas Comerciais. (Данные коммерческого обмена). Forum Macau. URL: https://www.forumchinapl.org.mo/pt/economic_trade/category/trade-data (дата обращения 12.10.2022).

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Новая стратегия России на африканском направлении //Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63. № 12. С.90-100.

2. Абрамова, И. О. Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9. С. 4-9

3. Абрамова, И. О., Чкония Л. Е. Контуры Глобального Юга: Африка в центре межгосударственного противостояния и позиции России // Сравнительная политика. 2023. Т. 14, № 1-2. С. 183-198.

4. Алексеева Т.А. Агент-структурные отношения: методология конструктивизма // Polis: Journal of Political Studies. 2022. № 4. С. 43-51.

5. Алексеева Т.А. Будущее России глазами политолога // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15. № 3. С. 250-261.
6. Алешин К.А, Баринов А.К., Заноскина Е.Н. Транспорт Африки: планы и возможности // Азия и Африка сегодня. 2019. № 3. С. 35-40.
7. Бергер Я.М. Ещё раз о Китайской модели развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М. 2012. № 2. С. 119-124.
8. Бергер Я.М. Китайская модель развития // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №9. С. 73-81.
9. Бергер Я.М. Становление Китая как глобальной инновационной державы // Проблемы дальнего Востока. 2017. № 2. С. 12-23.
10. Бо И. Фонд Шелкового Пути: основные направления и результаты деятельности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. 5(2). С. 134-142.
11. Богатуров А.Д. Анализ и теория в международных отношениях // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1. С. 5-13.
12. Богатуров А.Д. Попытка перестроить мир «по-американски» // Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14. № 5. С. 49-64.
13. Борох О.Н., Ломанов А.В. Первые шаги нового руководства Китая. // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С.15-32.
14. Ван Ин. Присоединение Китая к Всемирной торговой организации: условия и последствия. М. 2017. 22 с.
15. Виноградов А.В. Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI в. // Сравнительная политика. 2017. № 3. С. 131-145.
16. Виноградов А.В. Политическая модернизация Китая. Доклад. // Мировая экономика и международные отношения. М. 2011. № 6. С. 88-94.
17. Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90-107.
18. Виноградов А.В. Марксизм жив. 13 Всемирный социалистический форум // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 179-185.

19. Глянц М.Г. Инициатива Китая «Один пояс – Один путь» и пандемия коронавируса // Проблемы постсоветского пространства. 2020. №7(2). С. 120-129.
20. Грачиков Е., Сяоюй Чжао Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70-83.
21. Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 33-41.
22. Грачиков Е.Н. Китайская теория международных отношений // Международные процессы. 2016. № 3. С. 68-80.
23. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс. 2021. 304 с.
24. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187-200.
25. Грачиков Е.Н. Стратегия партнёрских отношений КНР: практика и её концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63. № 3. С. 83-93.
26. Грачиков Е.Н., Сюй Хайянь. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 1. С. 7-24.
27. Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // Международные отношения. 2015. № 3. С. 290-306.
28. Дорофеева Е.А. Форум сотрудничества Китай-Африка как основа взаимоотношений КНР и стран Африканского континента // Colloquium. 2019. № 11-3 (35). С. 32-34.

29. Дорофеева Е.А. Форум сотрудничества Китай-Африка как основа взаимоотношений КНР и стран Африканского континента // *Colloquium*. 2019. Vol. 11-3 (35). С. 32-34.

30. Дегтерев Д.А. Китай – Африка: важные аспекты отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. №5. С. 84-91.

31. Дегтерев Д.А. Китайская экспансия в Африку: «свято место пусто не бывает»? // *Азия и Африка сегодня*. 2005. №2. С. 35- 41.

32. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210-231.

33. Дейтч Т.Л., Усов В.А. «Восходящие» державы на Африканском континенте: пример Мозамбика // *Азия и Африка сегодня*. 2014. №2. С 30-34.

34. Дейч Т.Л. «Китайский век» для Африки // *Международная жизнь*. 2013. № 10. С. 34-41.

35. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. 326 с.

36. Дейч Т.Л. Китай «завоевывает» Африку. М.: Институт Африки РАН. 2014. 382 с.

37. Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «winwin» стратегия? // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 5. С. 119-141.

38. Дейч Т.Л. Саммит Форум китайско-африканского сотрудничества в Пекине 3-4 сентября 2018 г. // ИА РАН. URL: <https://www.inafran.ru/node/1741/>.

39. Денисова Т.С. Нигерия и Китай: проблемы экономического и политического сотрудничества // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2018. Т.18. №3. С. 673-685.

40. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Сапунцов А.Л. Распространение коронавируса в Африке: региональные паттерны и экономические последствия // *Экономические отношения*. 2021. Т. 11. № 1. С. 13-38.

41. Еремин А.А., Дубровский И.Р., Петрович-Белкин О.К. Латиноамериканский вектор внешней политики КНР в 1991-2020 гг. // Вопросы истории. 2021. № 11-3. С. 257-268.
42. Забелла А.А. China in Africa: the history of Sino-African relations, place of Africa // Chinese Foreign Policy and the main spheres of cooperation. 2020. P. 74-89.
43. Забелла А.А. Африка во внешнеполитическом курсе КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. № 4. С. 341-352.
44. Забелла А.А. Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2020. №1. С. 45-61.
45. Забелла А.А. Столкновение великих держав в Африке: взгляд из Китая // Полис. Политические исследования. 2022. № 1. С. 176-183.
46. Зеленев Е.И., Солощева М.А. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее // Азия и Африка сегодня. 2021. № 2. С. 5-14.
47. Зеленев Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // Сравнительная политика. 2020. № 4. С. 106-122.
48. Игнатьев С., Луконин С. Инвестиционные связи Китая со странами Африки // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 10. С. 5-12.
49. Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 8-25.
50. Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. 2-е изд., испр. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2021. 304 с.
51. Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М.: ДА МИД РФ. 2020. С. 492.

52. Кашин В.Б. Китай в поисках новой внешней политики // Россия в глобальной политике. 2012. № 2. С. 34-41.

53. Китай, Китайская цивилизация и мир. История современность, перспективы / под ред. А.В. Островского. 2021. 216 с.

54. Киценко Ю.В. Политика реформ и открытости в Китае: Краткий обзор основных факторов // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки(Астрахань). 2019. С. 83-82.

55. Коньшев В.Н. Изучая природу войны: взгляд из России и Европы // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 182-188.

56. Костюнина Г.М. Направления и результаты формирования Африканской континентальной зоны свободной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-i-rezultaty-formirovaniya-afrikansko-y-kontinentalnoy-zony-svobodnoy-torgovli> (дата обращения 20.12.2023).

57. Ломова А.А. Перспективы развития китайско-африканских отношений // Власть. 2017. № 1. С. 130-135.

58. Лазарева Ю.А., Рыбалко М.Л. Современный Китай и теории международных отношений // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения. 2021. С. 251-259.

59. Ланьцин Ли. Прорыв: как отрывались ворота страны: 30-летию начала реформ в Китае посвящается. М.: Изд-во Московского университета, 2010. С. 261.

60. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Глобальное управление в вопросах противодействия биогенным угрозам // Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14. №. 2. С. 7-21.

61. Ливишин С.В. Глобализация и китайско-африканский диалог. М.: ФПВИ. 2002. С. 150.

62. Лившин, А. Я. Управленческие идеи и концепции в контексте послевоенной истории (1950-е - 1960-е гг.) // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8(134). С. 167-178.

63. Лу Мяогэн. Исторический вклад Мао Цзэдуна в развитие китайско-африканских отношений // Бесценное единство. Пекин, 2006. С. 67-81.

64. Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая до 2020. Прогностический дискурс // Перспективы. 29.11.2011. 6 с.

65. Мамонов М.В. Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы. 2010. № 3. С. 41-56.

66. Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность (I) // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. №. 1. С. 100-132.

67. Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность (II) // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. №. 2. С. 110-148.

68. Медушевский, Н. А., Рябчукова А. М. Интересы Китая в Африке: анализ трансрегионального сотрудничества // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10, № 5А. С. 131-140.

69. Медушевский, Н. А. Военное присутствие мировых держав на Африканском континенте: аналитический обзор // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11, № 2А. С. 99-114.

70. Медушевский, Н. А. , Ермакова А. Н. Мягкая сила: американский и китайский подходы // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11, № 4А. С. 273-282.

71. Михайличенко К.М. Роль Африки в инициативе Китайской Народной Республики «Один пояс и Один путь» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. №1. С. 60-68.

72. Михеев В.В., Луконин С.А., Игнатьев С.В. К вопросу о перспективах Китая как глобального лидера // Контуры глобальных трансформаций: политика. 2017. №5. С. 22-34.

73. Муратшина К.Г. Китай-ЮАР: равноправное партнёрство или зеркало неокOLONиальных тенденций политики КНР в Африке? //

Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества. М.: МГУ. 2020. С. 169-178.

74. Остроухов О.Л. Внешняя политика Китая в годы реформ и перспективы ее развития. // Мировая экономика и международные отношения. 1999. №3. С. 24-30.

75. Петровский В.Е., Бевеликова Н.М. «Морской шелковый путь XXI века»: замыслы и реальность // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. С. 51-75.

76. Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №1. С. 32-42.

77. Портяков В.Я. О некоторых особенностях внешней политики Китая в 2009-2010 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №2. С. 45-51.

78. Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №6. С. 5-10.

79. Портяков, В. Я. Роль Коммунистической партии Китая во внешней политике Китайской Народной Республики // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019-2021. Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2022. С. 213-222.

80. Портяков, В. Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики последних лет // Китайское государство на заключительном этапе построения "среднезажиточного общества" : Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 23–24 марта 2020 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. С. 209-229.

81. Рогожина Е.М., Морозова Н.М., Солодовникова А.Н. Анализ эффективности сотрудничества Китая и Африканского союза в период

пандемии COVID-19 в рамках китайско-африканского форума // *Мировая политика* 2021. №2. С. 56-67.

82. Русакова О.Ф. Концепт “мягкой силы” в современной политической философии // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2010. №10. С. 56-62.

83. Салахетдинов Э.Р. Зимбабве-Китай: риски и преимущества сотрудничества // *Азия и Африка сегодня* 2014. №12. С. 54-60.

84. Сафронова Е.И. Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки): монография. М.: ИД «Форум», 2018. 389 с.

85. Соловьева Т.М. Исторический опыт международного сотрудничества Китайской Народной Республики и стран Африки во второй половине XX – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., РУДН. 2009. 178 с. Усов В.А., Дейтч Т.Л. «Африканские саммиты азиатских держав: общее и особенное» // *Азия и Африка сегодня*. 2016. №7. С. 18-25.

86. Тэйлор И. Новая роль Китая в Африке. Лондон: Рутледж. 2009. 134 с.

87. Фитуни О.Л. Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // *Азия и Африка сегодня*. 2021. №12. С. 20-28.

88. Храбина Й. Вызовы для лидерства в международных отношениях. // *Вестник РУДН. Серия Политология*. 2021. №3. С.407-423.

89. Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: МГИМО-НОФМО, 2008. 232 с.

90. Хрусталев М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа // *Космополис*. №1. 1999. С. 48-52.

91. Хуан Шэцяо. Искренняя помощь Китая народам Африки // *Бесценное единство*. Пекин. 2016. С. 61-78.

92. Цвык А.В. Экономическая дипломатия Китая: основные черты. // *Региональная экономика и управление*. 2013. №1. С. 21-37.

93. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность в теории международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. №. 1. С. 7-16.

94. Цыганков П.А., Слуцкий Л.Э. Дискурс о борьбе демократий против автократий как новое издание теории демократического мира 1 //Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 1 (27). С. 117-125.

95. Чжоу Ихуан. Дипломатия Китая. Пекин: Издательство Пекинского университета. 2016. 320 с.

96. Широков Г.К., Лунев С.И. Новая биполярность (противостояние Севера Юга)? // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002 В 4 т/ сост. Т.А. Шаклеина. Т. II. Исследования. М.: МГИМО(У) МИД РФ РАМИ. АНО «ИНО-Центр» РОССПЭН, 2002. С. 321.

97. Юртаев, В. И. БРИКС: особенности и стратегические приоритеты сотрудничества в Африке // Африка: вызов постколониального будущего : Ежегодник-2016. М : Российский университет дружбы народов, 2016. С. 138-150.

98. Юртаев, В. И. БРИКС: вызовы сотрудничества на африканском континенте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16, № 2. С. 191-202.

На китайском языке

99. 李安山 (Ли Аньшань)为中国正名:中国的非洲战略与国家形象 (Восстановление имени Китая: африканская стратегия Китая и национальный имидж). 2008. URL: <http://ias.zjnu.edu.cn/upload/article/files/de/5d/142b2f1a49b0ad0b86f9c4bc0ef4/399296c6-d8d1-458f-b8b7-6d6275a23a5b.pdf> (дата обращения 20.05.2022).

100. 张宏明 (Чжан Хунмин) 大变局背景下中国对非洲的战略需求 (Стратегические потребности Китая в Африке в контексте серьезных

перемен). 2021. URL : <http://www.xyfzqk.org/UploadFile/Issue/vv0b5wf2.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

101. 黄梅波 任培强 (Хуан Мэйбо и Жен Пейцянь) 中国对非投资的现状和战略选择 (Текущая ситуация и стратегический выбор китайских инвестиций в Африке) 2012. URL : <https://core.ac.uk/download/pdf/41448291.pdf> (дата обращения 20.05.2022).

102. 文春晖, 郭骞谦, 徐海涛 (Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцянь, Сюй Хайтао) 中国对非投资促进非洲经济增长与减贫效应实证分析 (Количественный анализ влияния китайских инвестиций в Африке, направленных на стимулирование экономического роста и сокращение бедности в Африке) // 经济地理 (Экономическая география). 2022 Т. 42. № 11. С. 19-27.

103. 苏健 (Су Цзян) 莫桑比克: 中国企业对非洲投资合作的热土 («Мозамбик: горячая земля для инвестиций и сотрудничества китайских предприятий в Африке»). 2016. URL: http://mz.china-embassy.gov.cn/zmgx/201610/t20161019_6654078.htm (дата обращения 20.05.2022).

104. 高丽萍. 四个现代化战略决策的形成 [Гао Липин. Формирование решений для стратегии четырех модернизаций]. 成都:毛泽东思想研究 [Чэнду: Исследование мысли Мао Цзэдуна]. 2014. 325 с.

105. 孙学峰, 丁鲁. 伙伴国类型与中国伙伴关系升级 [Сунь Сюэфэн, Дин Лу. Классификация стран-партнеров и эволюция системы «партнерских отношений» в китайской внешней политике] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. № 2. 2017. С. 54-76.

106. 孙学峰, 丁鲁. 伙伴国类型与中国伙伴关系升级 [Сунь Сюэфэн, Дин Лу. Типы стран-партнеров и модернизация партнерств Китая] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. № 2. 2017. С. 63-67.

107. 武涛 (У Тао) 南部非洲次区域发展走廊的缘起、表现与特点 — 兼论“一带一路”与其战略对接的前景 (Истоки, проявления и характеристики субрегиональных коридоров развития в Южной Африке - перспективы "Одного пояса, одного пути" и его стратегического сопряжения) // 国际关系研究 (Исследования международных отношений). 2021. № 03. С. 94-117.

108. 徐国庆 (Сю Гоцин) “一带一路”倡议与中非关系发展 (Инициатива «Один пояс, Один путь» и развитие китайско-африканских отношений) // 晋阳学刊 (Цзиньянский академический журнал). 2018. №06. 83-91.

109. 刘晨, 葛顺奇 (Лю Чэнь, Гэ Шуньци) 中国企业对非洲投资: 经济增长与结构变革 (Инвестиции китайских предприятий в Африке: экономический рост и структурные изменения) // 国际经济评论 (Международное экономическое обозрение). 2018. № 05. С. 9-31.

110. 张忠祥 (Чжан Чжунсян) 构建中非命运共同体和利益共同体: 基础、挑战与路径 (Построение китайско-африканского сообщества общего будущего: основы, проблемы и линия действий) // 中国战略报告 (Отчет о стратегии Китая). 2018. № 01. 219-244.

111. 詹德斌 陈俊杰 (Чжань Дебинь и Чэнь Цзюньцзе) “正确义利观”视角下中国对非洲政策演化析论 (Анализ эволюции африканской политики Китая с точки зрения «принципов достижения высшего блага и общих интересов») // 上海对外经贸大学 (Журнал Шанхайского университета международного бизнеса и экономики). 2024. Т. 31. № 1. С. 110-124.

112. 张颖 (Чжан Ин) 从周恩来访问非洲十国看中国外交政策的调整 (Анализ корректировки внешней политики Китая на основе визитов Чжоу Эньлая в десять африканских стран) // 中国国家博物馆馆刊 (Журнал Национального музея Китая). 2019. № 10. С. 51-61.

113. 管璇 (Сюань Гуань)世纪中非伙伴关系的发展及其影响(Развитие и влияние китайско-африканского партнерства в 21 веке) 经济研究导刊 (Институт экономических исследований). 2020. №05.С. 163-166.

114. 王勇 (Ван Юн) 中国式现代化的历史演进与国际关系变迁 (Историческая эволюция китайского пути модернизации и изменения в международных отношениях) //当代经济研究(Современные экономические исследования). 2023. №09.С. 46-55.

115. 张畅,赵雪波(Чжан Чан, Чжао Сюэбо)论中国国际关系学的三次历史转向 (О трех исторических поворотах в исследованиях международных отношений Китая) // 东北师大学报 (Журнал Северо-Восточного педагогического университета). 2024. №02. 157-164.

На английском языке

116. Abegunrin O., Manyeruke C. China's Power in Africa. A New Global Order. 2020. 198 p.

117. Abidde S. China and Taiwan in Africa: The Struggle for Diplomatic Recognition and Hegemony. H-Announce. 21.05.2020. URL: <https://networks.h-net.org/node/73374/announcements/6163833/china-and-taiwan-africa-struggle-diplomatic-recognition-and> (дата обращения 09.01.2023).

118. Alden, C., Alves, A. History & Identity in the Construction of China's Africa Policy // Review of African Political Economy. 2008. Vol. 35. P. 43-58.

119. Alden, C., Chichava, S. China and Mozambique: from comrades to capitalists. 2014. 91 p.

120. Alden, C., Lu Jiang. Chinese agriculture technology demonstration centres in Southern Africa: the new business of development. 2014. 301 p.

121. Alden, C., Wu, Y.-S. South Africa and China: The Making of a Partnership. 2014. URL: <https://www.africaportal.org/publications/south-africa-and-china-the-making-of-a-partnership/> (дата обращения 20.05.2022).

122. Alden, C. Yu-Shan Wu. South Africa-China Relations. A partnership of paradoxes. 2021. 274 p.
123. Anshan L.I. China and Africa in Global Context: Encounters, Policy, Cooperation and Migration. L.: Routledge. 2022. P. 12-17.
124. Asante R. China and Africa: Model of South-South Cooperation? // China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. Vol. 4 (2). P. 259-279.
125. Bai C. L. The Road to Innovation // Bulletin of the Chinese Academy of Sciences. 2018. 32(3). P. 130-132.
126. Batchelor K., Zhang X. China-Africa Relations: Building Images through Cultural Co-operation, Media Representation, and Communication (China Policy Series) 1st Edition. – Routledge, 2019. 270 p.
127. Blank, S. Was the SCO Summit in Ufa a breakthrough? [Electronic resource] // CACI Analyst, 2005. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13261-was-the-sco-summit-in-ufa-a-breakthrough?.html>. (дата обращения 18.01.2021).
128. Brautigam D. The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. Oxford: Oxford University Press, 2009. 291 p.
129. Brautigam, D. A critical look at Chinese 'debt-trap diplomacy': the rise of a meme // Area Development and Policy. 2019. Vol. 5(3). P. 1-14.
130. Brautigam, D. The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. 2009. 298 p.
131. Breslin Sh. Global Reordering and China's Rise: Adoption, Adaptation and Reform // The International Spectator. 2018. Vol. 53. № 01. P. 57-75.
132. Chen H. China's One Belt, One Road Initiative and its Implications for Sino-African Investment Relations // Transnational Corporations Review. 2016. Vol. 8(3). P. 178-182.
133. Chen K., Xu S., Haralambides H. Determining hub port locations and feeder network designs: The case of China-West Africa trade // Transport Policy. 2020. Vol. 86. P. 9-22.

134. Cheng Z.X. *China's Aid to Africa: Does Friendship Really Matter?* (Routledge Studies in African Politics and International Relations) 1st Edition. New York: Routledge. 2017. 152 p.

135. Chichava, S. *Chinese Agricultural Investment in Mozambique: the Case of Wanbao Rice Farm*. Policy Brief. // China Africa Research Initiative (CARI), School of Advanced International Studies (SAIS), Johns Hopkins University. Washington, DC. №2. 2014.

136. Dai A. *The International Investment Agreement Network under the “Belt and Road” Initiative*. In Julien Chaisse & Jędrzej Górski (eds.), *The Belt and Road Initiative: Law, Economics, and Politics* Leiden & Boston, MA: Brill, 2018. 148 p.

137. Deshpande, G.P; Gupta, H.K. *United Front against Imperialism China's Foreign Policy in Africa*. Bombay: Somaiya Publications. 1986. 391 p.

138. Deych T., Serikkalieva A. *Chinese "soft power" in Africa: honoring tradition and expanding engagement* // Конфликтология / nota bene. 2017. № 1. С. 15-31.

139. Eisenman J. *Comrades-in-arms: the Chinese Communist Party's Relations with African Political Organisations in the Mao Era, 1949-76*, Cold War History. 2018. URL: https://www.clementscenter.org/images/Eisenman_Comrades-in-arms_CWH_March_2018_FINAL.pdf (дата обращения 27.03.2021).

140. El-Khawas, M.A. *Africa, China and the United Nations* // African Review. 1973. Vol. II. No. 2. P. 40-51.

141. Enzo Z. *A post state-centric analysis of china-Africa relations*. 2018. 296 p.; Philani M., Faith M. *Africa-Chana. Toward an African police on China?* 2021. 209 p.

142. Glaser, B.S. and Evan S. Medeiros. *The changing ecology of foreign policy-making in China: the ascension and demise of the theory of “peaceful rise”* // The China Quarterly, 2007. № 190 (June). P. 291–310.

143. Hang Y. *The Belt and Road Initiative and International Relations Theories: Challenges and a New Research Agenda* // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol. 13, Issue 1. P. 33-46.

144. Hartman, C., Noesselt, N. China's new role in African politics From non-intervention towards stabilization. 2020. 262 p.
145. Hull, R.W. China in Africa // Journal of opinion. 1972. Vol. 2. No. 3. P. 2-13.
146. Jansson, J. Patterns of Chinese investment, aid and trade in Mozambique. 2009. URL : https://www.academia.edu/1576612/Patterns_of_Chinese_investment_aid_and_trade_in_Mozambique?email_work_card=title (дата обращения 20.08.2022).
147. Jiang L. Chinese Agricultural Investment in Africa: Motives, Actors and Modalities // SAIA. 23 pp.
148. Johnston, A.I. Social states: China in international institutions, 1980–2000. Princeton: Princeton University Press. 2008. 203 p.
149. Kahn, J. China's leader, ex-rival at side, solidifies power [Electronic resource] // The New York Times, 25.09.2005. URL: <http://www.nytimes.com/2005/09/25/world/asia/chinas-leader-exrival-at-side-solidifies-power.html> (дата обращения 13.01.2021).
150. Kim H.J., Lee L., Lee P. Analysis of Liner Shipping Networks and Transshipment Flows of Potential Hub Ports in Sub-Saharan Africa // Transport Policy. 2018. Vol. 69. P. 193-206.
151. Larkin B. China and Africa, 1949–1970: The Foreign Policy of the People's Republic of China. Berkeley: University of California Press, 1971. 402 p.
152. Le Pere, G. & Garth, S. China, Africa and South Africa: South-South co-operation in a global age. Midrand: Institute for Global Dialogue. 2007. P. 10-14.
153. Li A. S. Chapter 10: Origin of the Forum on China–Africa Cooperation // China Foreign Affairs Review. China and the International Society. 2014. P. 259-294.
154. Li A.S. China and Africa in Global Context: Encounters, Policy, Cooperation and Migration (China Perspectives) 1st Edition. London: Routledge, 2021. 592 p. URL:http://ias.zjnu.edu.cn/_upload/article/files/de/5d/142b2f1a49b0ad0b86f9c4bc0ef4/399296c6-d8d1-458f-b8b7-6d6275a23a5b.pdf (дата обращения 20.05.2022).

155. Li, A., Liu, H., Pan, H., Zeng, A. & He, W. FOCAC Twelve Years Later: Achievements, Challenges and the Way Forward. Peking University, School of International Studies in cooperation with Nordiska Afrikakaintutet. 2012. 17 p.
156. Lu Y.Q. The Belt and Road Initiative and China-Tanzania Relations // All Africa. May 11, 2017. URL: <https://allafrica.com/stories/201705110195.html> (дата обращения 12.08.2022).
157. Machiya. A. Relations between China and Zimbabwe, a complete doubt for the majority. Deception or interdependence China. 2022. URL: https://www.academia.edu/73318489/RELATIONS_BETWEEN_CHINA_AND_ZIMBABWE_A_COMPLETE_DOUBT_FOR_THE_MAJORITY_DECEPTION_OR_INTERDEPENDENCE?email_work_card=title (дата обращения 20.08.2022).
158. Mawdsley E. China and Africa: Emerging Challenges to the Geographies of Power // Geography Compass. 2007. 1 (3). P. 405-421.
159. McBride, J. What to know about the Hamburg G-20 Summit // Council on foreign relations, 30.07.2017. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/what-know-about-hamburg-g20-summit> (дата обращения: 18.01.2021).
160. Melber, H. China in Africa: A New Partner or Another Imperialist Power? // Africa Spectrum. 2008. Vol. 43 (3). P. 393-402.
161. Mthembu, P. Putting Development at the Centre of Global Politics: The Role of the G77+China in Shaping the Post-2015 Development Agenda // Institute for Global Dialogue. 2015. P. 1-17.
162. Njal, J. Chinese Aid to Education in Mozambique // III Conferência Internacional Do IESE “Moçambique: Acumulação E Transformação Em Contexto De Crise Internacional” 2012. P. 10-11.
163. Njal, J. Chinese Aid to Education in Mozambique. 2012. URL : https://www.academia.edu/2105845/Chinese_Aid_to_Education_in_Mozambique?email_work_card=title (дата обращения 20.08.2022).
164. Ogunsanwo, A. China's Policy in Africa 1958-1971. N.Y.: Cambridge University. 1974. 308 p.

165. Ojakorotu V., Kamidza R.. Look East Policy: The Case of Zimbabwe–China Political and Economic Relations Since 2000. 2018. URL : https://www.academia.edu/59617996/Look_East_Policy_The_Case_of_Zimbabwe_China_Political_and_Economic_Relations_Since_2000?email_work_card=view-paper (дата обращения 20.08.2022).

166. Payne, R.; Veney, C. China's Post-Cold War African Policy // *Asian Survey*. 1998. Vol. 38. No. 9. P. 3-17.

167. Sanghi, A. Through the looking glass: a 2017 retrospective of Russia's economy // *International Monetary fund*, 24.01.2018. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/opinion/2018/01/24/through-the-looking-glass-a-2017-retrospective-of-russias-economy> (дата обращения: 18.01.2021).

168. Shi H.G. China's African Policy: Increasing Importance and Active Adjustments // *Multilateral Approach in China's Foreign Policy*. 2018. P. 587-645.

169. Shinn, D.H., Eisenman, J. *China and Africa: A Century of Engagement*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press. 2012. 291 p.

170. Stahl, A.K. *Eu-China-Africa trilateral relations in Multipolar World*. 2018. 203 pp.

171. Stein, P. & Uddhammar, E. *China in Africa: The Role of Trade, Investments, and Loans Amidst Shifting Geopolitical Ambitions*. Observer Research Foundation. 2021. P. 56-61.

172. Taylor, I. 'The "All-Weather Friend"? Sino-African interaction in the 21st Century' // *Africa in International Politics: External involvement on the continent*. London: Routledge. 2004. 286 p.

173. Uchehara K.E. *China-Africa Relations in the 21st Century: Engagement, Compromise and Controversy* // *International Relations*. 2009. Vol. 6 (23). P. 95-111.

174. Wang Jian-Ye *What drives China's growing role in Africa?* // *International Monetary Fund*. 2007. 30 p.

175. Wang Xuejun *Retrospection on China's Participation in Africa's Peace and Security Building* // *Institute of International Studies*. 2013. 38 pp.

176. Yang Y. The Disinterested Government An Interpretation of China's Economic Success in the Reform Era / UNU. 2021. 13 p.

177. Yitao Tao, Yiming Yuan. Annual Report on the Development of China's Special Economic Zones. 2019. 291 p.

178. Youde J. Why Look East? Zimbabwean Foreign Policy and China. 2007. P. 67-81.

179. Yu, G. T. Africa in Chinese Foreign Policy // Asian Survey. 1988. Vol. 28. No. 8. 14 p.

180. Yun L. China's Direct Investment in Africa and its Impact on African Economy // Journal of Zhejiang Normal University (Social Science Edition). 2017. Vol. 6. P. 100-105.

181. Yun S. FOCAC 2021: China's retrenchment from Africa? URL: <https://www.brookings.edu/articles/focac-2021-chinas-retrenchment-from-africa/> (дата обращения: 15.07.2023).

182. Yun Sun «An examination of the 2035 Vision for China-Africa Cooperation» // Brookings Inst. 2021. 53 p.

183. Zhang Z.X. The Belt and Road Initiative: China's New Geopolitical Strategy? // China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. 4(3). P. 327-343.

184. Zhang, Chun. China-Zimbabwe Relations: A Model of China-Africa Relations? // South African Institute of International Affairs African Perspectives. Global Insights. Global Powers and Africa Programme Occasional Paper 205. 2014 November. 89 p.

185. Zhao Suisheng. Rethinking the Chinese World Order: the Imperial Cycle and the Rise of China // Journal of Contemporary China, 2015, No. 24:96. P. 962-967.

186. Zou L. China International Import Expo: Shared Future In A New Era // World Scientific, 2020. 114 p.

На португальском языке:

187. Barbosa, V.T. Relações Sino-Africanas: o envolvimento chinês em Moçambique em perspectiva.// Universidade Federal de Pernambuco. 2021.

188. Chichava, S. Armando Guebuza e a pobreza em Moçambique.// Informação sobre Desenvolvimento. Instituições e Análise Social. Maputo. Nº 12, 2009.

189. Chichava, S. Impacto e significado do investimento chinês em Moçambique (2000-2010). // A Mamba e o Dragão: relações Moçambique-China em perspectiva. Maputo. 2012. p. 33-48.

190. Chichava, S.A Cooperação Sul-Sul do Brasil e da China no setor agrícola. Uma análise comparada em Moçambique: Cittaú e Proalimentos. 2015.

191. Caetano I. A., Henrique Manoel da Silva. Contextualização África e o novo sul global: a presença Chinesa em Moçambique e seus impactos econômicos e políticos. 2024

192. Ivo Carneiro de Sousa. A China e Moçambique: uma relação emergente. 2013. P.201.

193. Mendes, C., Magnólia, A.A. China e África em ascensão: trajetórias mutuamente reforçadas ou novas dependências? // Nota Introdutória, Relações Internacionais. 2020. pp. 5-12.

194. Montenegro R. H., Cumarú J. R. A presença da China na África uma proposta interpretativa entre a Economia Política // Realis. 2021.

195. Quriques H.R. As relações econômicas entre China e África: uma perspectiva sistêmica.//CARTA International. V.9. Nº 1. 2014.19 p.